Организация Объединенных Наций S/2019/608

Совет Безопасности

Distr.: General
30 July 2019
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, учрежденной резолюцией 2454 (2019), от 30 июля 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019), имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 4 резолюции 2454 (2019) среднесрочный доклад о своей работе.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, 12 июля 2019 года и был рассмотрен Комитетом 29 июля 2019 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ромен **Эсменжод**
Координатор
Группа экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019)

(Подпись) Мелани **Де Гроф**
Эксперт

(Подпись) Ильяс **Усседик**
Эксперт

(Подпись) Анна **Осборн**
Эксперт

(Подпись) Эмиль **Рвагасана**
Эксперт

19-11698 (R) 310719 010819

Просьба отправить на вторичную переработку

Среднесрочный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности

Резюме

Период, охватываемый настоящим докладом, совпал с первыми месяцами осуществления Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, подписанного 6 февраля 2019 года в Банги между правительством Центральноафриканской Республики и 14 вооруженными группами. Ни одно из пяти других соглашений, подписанных с начала кризиса в конце 2012 года, не стало объектом столь значительных усилий, прилагаемых как национальными, так и международными субъектами в целях содействия успешному осуществлению этого соглашения.

На сегодняшний день все стороны по-прежнему заявляют о своей приверженности осуществлению Соглашения. Вместе с тем некоторые лидеры вооруженных групп, такие как включенный в санкционный перечень Абдулай Хиссен из Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР), по-прежнему занимали неоднозначную позицию в отношении своей поддержки. Другие совершили серьезные нарушения Соглашения, например Абдулай Мискин, чья группа Демократический фронт центральноафриканского народа участвовала в агрессивных действиях в отношении Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. В докладе также особо отмечено, что некоторые лидеры вооруженных групп, а именно Али Дарасса («Союз за мир в Центральноафриканской Республике» (СМЦАР)), Махамат аль-Хатим (Патриотическое движение в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ)) и Сулейман Би Сиди по прозвищу «Аббас Сидики» (группировка «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (ВВПР)), предприняли попытки использовать некоторые положения Соглашения, в частности о создании совместных подразделений по обеспечению безопасности, для легитимизации своего контроля над некоторыми частями страны.

Наиболее серьезный инцидент со времени подписания Соглашения произошел 21 мая 2019 года в префектуре Уам-Пенде, когда боевики ВВПР напали на гражданских лиц, убив по меньшей мере 42 человека. Серьезные нарушения норм международного гуманитарного права отмечались также в других регионах, в частности в Бриа (префектура Верхнее Котто) и вокруг Зангбы (префектура Нижнее Котто), где бывшая группировка «Селека» и группы «антибалака» участвовали, в частности, в создании препятствий для оказания гуманитарной помощи, незаконных задержаниях и нападениях на гражданских лиц. Помимо этого, были зарегистрированы новые случаи вербовки детей.

Еще одним фактором, вызывающим сомнения в готовности вооруженных групп согласиться на восстановление государственной власти, стало их продолжающееся участие в незаконном обороте оружия. В докладе содержится информация о каналах поставок и маршрутах, используемых ВВПР для получения оружия через сети, базирующиеся в Чаде. Представлена также новая информация о продолжающихся закупках оружия бывшими группировками «Селека» НФВЦР и СМЦАР на территории Чада и членами Сил оперативного оказания поддержки, действующими в Судане.

В течение отчетного периода незаконная торговля золотом и алмазами продолжалась как в расположенных на западе страны зонах, объявленных соответствующими требованиям Кимберлийского процесса, так и в зонах, находящихся под контролем вооруженных групп на востоке и севере страны. В докладе содержится информация об изъятии 7 марта 2019 года в международном аэропорту Мпоко в Банги необъявленных алмазов из Сан-Ванджиа (префектура Верхнее Котто), принадлежавших одному из бывших членов группы «Селека». В него также включены данные о деятельности сети, объединяющей индийских граждан и местных торговцев, причастных к незаконной торговле алмазами из Бриа в сотрудничестве с местными лидерами НФВЦР.

Кроме того, в Банги было отмечено усиление напряженности, когда представители гражданского общества и политических оппозиционных партий создали платформу под названием «Э Зинго Бьяни», члены которой подвергли правительство критике, в частности, за назначение лидеров вооруженных групп на основные официальные должности. В период с апреля по июнь 2019 года эта платформа неоднократно призывала к проведению демонстраций, которые были запрещены властями.

Национальные силы обороны и безопасности продолжали пользоваться значительной поддержкой со стороны международных партнеров. Это способствовало ускорению передислокации Центральноафриканских вооруженных сил, которые тем не менее продолжали сталкиваться со значительными оперативными и материально-техническими трудностями в ходе развертывания, в частности в районах, находящихся под контролем вооруженных групп.

Кроме того, в докладе особо отмечается, что несколько частных компаний с разрешения властей Центральноафриканской Республики импортировали значительные объемы промышленных взрывчатых веществ и связанных с ними материалов, включая детонаторы, и что хранение этих взрывчатых веществ не отвечает международным стандартам технической и физической безопасности.

Содержание

		Стр.
I.	Справочная информация	6
II.	Политический процесс: позиция вооруженных групп, политических партий и организаций гражданского общества	7
	A. Осуществление соглашения: последующие совещания	7
	B. Позиции вооруженных групп	8
	C. Реакция организаций гражданского общества и оппозиционных политических партий на Соглашение: рост напряженности в Банги	10
III.	Региональные вопросы	11
	A. Отношения с соседними странами и совместными комиссиями	11
	B. Последующие меры в связи с предполагаемым государственным переворотом в Экваториальной Гвинее в декабре 2017 года	13
IV.	События в районах, находящихся под контролем бывших группировок «Селека»	13
	A. Территориальный контроль и система незаконного сбора налогов бывшими группировками «Селека»	13
	B. Незаконная торговля оружием бывшими группировками «Селека»	14
	C. Нарушения норм международного гуманитарного права бывшими группировками «Селека» и группировками «антибалака»	16
	D. Незаконная торговля природными ресурсами	18
V.	Ситуация в зоне влияния ВВПР	20
	A. Массовые убийства, совершенные ВВПР в Лемуне, Кунджли и Бохонге	20
	B. ВВПР: быстрое расширение влияния	21
	C. Деятельность ВВПР в области незаконного оборота оружия и управления запасами	22
	D. ВВПР и незаконная торговля золотом	23
VI.	Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности	23
	A. Национальные силы обороны и безопасности: подготовка, призыв, оснащение и развертывание	23
	B. Импорт промышленных взрывчатых веществ: положение дел с оружейным эмбарго и ненадлежащими стандартами хранения	26
VII.	Обновленная информация по вопросам, связанным с Кимберлийским процессом	27
	A. Торговля алмазами и их незаконный оборот в западной части Центральноафриканской Республики	27
	B. Ситуация в «зеленых зонах» Карно и Гадзи	27

VIII. Информация о лицах, включенных в санкционные перечни 28
A. Замораживание активов Альфреда Екатома 28
B. Арест Харуна Гайе в Чаде 28
C. Чадское удостоверение личности Абдулая Хиссена 29
IX. Рекомендации 29
Приложения* 30

* Приложения распространяются только на языке представления и без официального редактирования.

I. Справочная информация

1. 31 января 2019 года Совет Безопасности принял резолюцию 2454 (2019), на основании которой Группа экспертов была уполномочена, в частности, представить Совету после обсуждения с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2127 (2013) в отношении Центральноафриканской Республики (Комитет по санкциям), среднесрочный доклад не позднее 30 июля 2019 года.

2. В соответствии с резолюцией 2454 (2019) в настоящем докладе, в частности, содержится оценка хода осуществления мер, введенных Советом Безопасности (оружейное эмбарго, запрет на поездки и замораживание активов), и рассматривается ряд вопросов в целях выявления лиц и организаций, причастных к подпадающим под санкции видам деятельности, перечисленным в пунктах 20 и 21 резолюции 2399 (2018) и дополненным в резолюции 2454 (2019).

3. Настоящий доклад охватывает период с 14 декабря 2018 года (дата публикации заключительного доклада Группы за 2018 год (S/2018/1119)) по 26 июня 2019 года (дата завершения подготовки настоящего доклада).

Сотрудничество

4. С 14 декабря 2018 года Группа экспертов совершила поездки в 11 из 16 префектур Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 1.1). Группа экспертов также совершила официальные поездки в Бельгию (Европейский союз), Габон, Камерун, Нидерланды (Международный уголовный суд), Российскую Федерацию и Францию. Правительство Чада не дало согласия на поездку, запрошенную Группой экспертов.

5. С 1 января 2019 года Группа экспертов обратилась с 37 официальными сообщениями к государствам-членам, международным организациям и частным компаниям. Группа экспертов выражает сожаление по поводу низкого числа полученных ответов, особенно от государств региона (см. приложение 1.2).

6. В соответствии с пунктом 5 резолюции 2454 (2019) Группа экспертов продолжала обмениваться информацией с другими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, в частности с Группой экспертов по Демократической Республике Конго, Группой экспертов по Судану и Группой экспертов по Южному Судану.

7. Группа экспертов выражает признательность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) за ее поддержку и сотрудничество.

Методология

8. Группа экспертов стремится обеспечивать соблюдение стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от 22 декабря 2006 года (см. S/2006/997, приложение). Группа экспертов намеревается обеспечить максимально высокий уровень транспарентности в своей работе, но в ситуациях, когда раскрытие личности информаторов может подвергнуть их или других лиц недопустимым рискам в плане безопасности, она не будет предавать гласности идентифицирующую их информацию.

9. Группа экспертов также стремится быть максимально объективной и будет стараться предоставлять в распоряжение сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, в связи с которой могут

упоминаться эти стороны, для рассмотрения и представления замечаний и ответов в течение установленного срока.

10. Группа экспертов сохраняет свою независимость и пресекает любые попытки нанести ущерб ее беспристрастности или создать впечатление о ее предвзятости. Группа экспертов одобрила текст, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, на основе консенсуса до того, как они были переданы Координатором Группы экспертов Председателю Совета Безопасности.

II. Политический процесс: позиция вооруженных групп, политических партий и организаций гражданского общества

11. 6 февраля правительство Центральноафриканской Республики и 14 признанных вооруженных групп подписали Политическое соглашение о мире и примирении в Центральноафриканской Республике (см. S/2019/145). Его текст был согласован на переговорах, проходивших в Хартуме с 24 января по 5 февраля под эгидой Африканской инициативы по обеспечению мира и примирения.

A. Осуществление соглашения: последующие совещания

12. В рамках осуществления Соглашения 25 февраля на должность премьер-министра был назначен Фирмин Нгребада, возглавлявший правительственную делегацию в Хартуме, а 3 марта было сформировано новое правительство. Вооруженные группы, оппозиционные политические партии и представители гражданского общества сочли, что это правительство не носит инклюзивный характер, особо отмеченный в статье 21 Соглашения, и просили пересмотреть его состав (см. приложение 2.1).

13. С 18 по 20 марта Африканский союз созвал совещание в Аддис-Абебе для обсуждения этих проблем с представителями вооруженных групп. В результате 22 марта премьер-министр произвел перестановку в правительстве и назначил больше представителей вооруженных групп на должности министров (см. приложение 2.2).

14. Исполнительный комитет по мониторингу, который в соответствии с Соглашением является стратегическим органом для обсуждения вопросов осуществления, провел свои первые три сессии 15 и 29 мая и 13 июня. На этих сессиях, проходивших под председательством премьер-министра, присутствовали представители Африканского союза, МИНУСКА, международных партнеров, правительственных должностных лиц и вооруженных групп. Они обсудили, в частности, нарушения Соглашения всеми сторонами, включая вооруженные группы и государственные национальные силы обороны и безопасности, а также возможные последующие действия.

15. 6 июня президент Центральноафриканской Республики Фостен-Арканж Туадера начал национальные консультации в целях создания Комиссии по установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и примирению, предусмотренной в статье 9 Соглашения[1].

[1] https://peacekeeping.un.org/fr/consulter-les-centrafricains-sur-la-commission-justice-verite-reparation-et-reconciliation (дата обращения: 26.06.2019).

B. Позиции вооруженных групп

16. Многие члены вооруженных групп получили руководящие должности или на них были возложены другие функции в правительстве (см. приложение 2.3). Несколько небольших групп, таких как «Революция и справедливость» или Движение центральноафриканских освободителей за справедливость (ДЦОС), как представляется, склонны содействовать полному осуществлению Соглашения. Напротив, вооруженные группы, контролирующие значительные районы государственной территории, ожидали, что их «власть» в этих районах будет узаконена в той или иной форме в обмен на их участие в осуществлении Соглашения и установлении государственной власти.

Вооруженные группы, занимающие двойственную позицию в разной степени

Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики: между личным участием Нурредина Адама и амбициями Абдулая Хиссена

17. Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР) укрепил свой политический вес, объявив 22 марта о назначении трех своих членов на министерские должности в новом правительстве. Однако разногласия в этой группе сохранялись, и два ее главных лидера, Абдулай Хиссен и Нурредин Адам (оба внесены в санкционный перечень Комитета по санкциям), продвигали различные повестки дня.

18. Нурредин Адам принимал активное участие во всех совещаниях, проводившихся в Хартуме в ходе подготовки Соглашения (S/2018/1119, пп. 25–28), и даже призывал к участию лидеров других вооруженных групп[2]. Члены вооруженных групп и лица, принимавшие участие в этих совещаниях, сообщили Группе экспертов, что с мая 2018 года Адам «с комфортом» расположился в Хартуме и что он находится под защитой гражданских вооруженных охранников[3]. В столице Судана он воспользовался давними связями, в том числе с лидером Сил оперативного оказания поддержки, который в настоящее время занимает должность заместителя главы переходного военного совета Судана, Мохаммедом Хамданом Даголо по прозвищу «Хеммети»[4]. По сообщениям, Адам несколько раз встречался с Даголо в 2019 году[5]. Однако длительное отсутствие Адама в Центральноафриканской Республике вызвало недовольство у членов НФВЦР, которые считают, что он руководствуется личными интересами[6].

19. Поскольку политическая власть принадлежит Нурредину Адаму, Абдулай Хиссен укрепил свою руководящую позицию в военном подразделении НФВЦР, заявив о себе как об одном из основных участников процесса осуществления Соглашения. Хиссен неоднократно выражал свое скептическое отношение к Соглашению и занимал неоднозначную позицию[7]. Он сообщил Группе экспертов, что рассчитывает получить от правительства официальную должность,

[2] Информация по итогам встречи с представителями вооруженных групп, Банги, 21 января и 14 и 15 апреля 2019 года.

[3] Информация по итогам встречи с представителями вооруженных групп, сентябрь 2018 года — июнь 2019 года; и встречи с конфиденциальными источниками, Банги, 21 мая и 11 июня 2019 года.

[4] Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками.

[5] Информация из того же источника.

[6] Информация по итогам встречи с членами НФВЦР, Кага-Бандоро, Банги, Бирао, март-июнь 2019 года.

[7] Информация по итогам встречи с Абдулаем Хиссеном, Нделе, 6 июня 2019 года.

подтверждающую его роль в качестве военного лидера, контролирующего часть территории[8].

20. Абдулай Хиссен публично выступил против развертывания Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС) в Кага-Бандоро (см. приложение 2.4), где он настаивал на назначении в качестве местных лидеров НФВЦР сторонников жесткой линии и лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека, а именно Ахмата Бахара (см. S/2018/1119, пп. 86–91) и Абделькадера Хассана — бывших членов Национального движения за освобождение Центральной Африки (НДОЦА) и ПДЦ (см. приложение 2.5). Оба они угрожали устроить нападение из засады на 106 военнослужащих ЦАВС накануне их развертывания в Кага-Бандоро (см. п. 91 ниже)9. Эти назначения вызвали недовольство у других лидеров НФВЦР, опасающихся оказаться вовлеченными в столкновения с ЦАВС или МИНУСКА[10].

Три специальных советника

21. Одним из ключевых положений Соглашения (статьи 16 и 17) было создание временных совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности, состоящих как из сотрудников национальных сил обороны и безопасности, так и из членов вооруженных групп.

22. В соответствии с указом президента три лидера вооруженных групп, а именно Аббас Сидики (ВВПР), Махамат аль-Хатим (ПДЦ) и Али Дарасса (СМЦАР), 24 марта были назначены на должности специальных военных советников премьер-министра для совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (см. приложение 2.6). С учетом того, что в Соглашении говорилось о том, что совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности будут находиться под контролем штаба сил обороны, это назначение, и особенно понимание лидерами вооруженных групп их роли, вызвало некоторую неясность в структуре командования этими подразделениями, как это поясняется ниже.

23. Члены Группы экспертов встретились с тремя специальными советниками, каждый из которых утверждал, что в результате их назначения им передано военное командование совместными специальными подразделениями по обеспечению безопасности в их соответствующих районах, а премьер-министр выполняет лишь функции руководителя[11]. Тот факт, что вооруженные группы по-прежнему сохраняют контроль над районами своего влияния, также вызывает сомнения в их реальной готовности принять возвращение государственной власти.

24. Али Дарасса продолжает вести себя как лидер вооруженной группы, сохраняя контроль над территориями, а также скотоводством и сезонным перегоном скота (S/2018/1119, пп. 105–136). 18 февраля он созвал представителей гражданского общества и религиозных лидеров из Бамбари, Алиндао и районов, прилегающих к Боколбо, на трехдневную встречу. Одетый в военную форму, он выразил готовность обеспечить безопасность всех, при условии, что никто не будет мешать «его интересам». Он заявил о своем намерении прекратить вымогательства и грабежи в отношении населения, представив себя официально

[8] Информация из того же источника.

[9] Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками, Кага-Бандоро, 9 июня 2019 года.

[10] Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками, Кага-Бандоро, 7 июня 2019 года.

[11] Информация по итогам встречи с Али Дарассой, Боколбо, 21 апреля 2019 года; встречи с Аббасом Сидики, Куи, 16 мая 2019 года; и встречи с Махаматом аль-Хатимом, Кага-Бандоро, 10 июня 2019 года.

ответственным за безопасность в префектурах Уака и Нижнее Котто[12]. С тех пор Дарасса продолжает свою деятельность в качестве полевого командира, включая участие в боевых действиях в таких районах, как Зангба (см. п. 58 ниже), и поддержание систем незаконного сбора налогов (см. п. 47 ниже). Помимо этого, в ходе совместной миссии правительства, МИНУСКА и Африканского союза в Бамбари 11 июня Дарасса продемонстрировал заметное военное присутствие СМЦАР на дороге из Бамбари в Боколбо в знак демонстрации своей силы[13].

25. Дополнительная информация о деятельности ВВПР приводится в пунктах 72–85.

Вооруженные группы, неудовлетворенные осуществлением Соглашения и последующими назначениями

26. Как указано в приложении 2.7, разочарование некоторых членов Патриотического объединения за обновление Центральноафриканской Республики (ПООЦАР) в их лидерах привело к созданию новой вооруженной группы с неясными намерениями в отношении Соглашения.

27. Силы Демократического фронта центральноафриканского народа (ДФЦН) Абдулая Мискина, который отказался занять предложенную ему должность министра, в апреле 2019 года участвовали в боевых действиях с МИНУСКА и ЦАВС, о чем говорится в приложении 2.8.

C. Реакция организаций гражданского общества и оппозиционных политических партий на Соглашение: рост напряженности в Банги

28. 10 апреля одна из ведущих организаций гражданского общества в Банги Целевая группа гражданского общества опубликовала коммюнике, в котором призвала армию и население «подняться» 15 апреля в знак протеста против назначения членов вооруженных групп в правительство (см. приложение 2.9). По словам руководителей этой группы, назначение членов вооруженных групп, которых Целевая группа гражданского общества называла «иностранцами», «неграмотными» и «лицами, совершающими злодеяния», противоречит воле населения[14].

29. Несмотря на призывы представителей гражданского общества, 15 апреля демонстраций не проходило. За день до этого пресс-секретарь Целевой группы гражданского общества Пол Крессент Бенинга был арестован по обвинению в подстрекательстве населения и армии к восстанию против правительства. Он был освобожден 21 апреля[15].

30. Оппозиционные политические партии выразили разочарование в связи с тем, что правительство не привлекает их к участию. 31 мая лидеры ряда оппозиционных политических партий совместно с представителями гражданского общества создали платформу под названием «Э зинго биани» или Объединенный фронт защиты нации (ОФЗН) (см. приложение 2.10). Главным координатором этой платформы был назначен Жерве Лакоссо, сыгравший ключевую роль в

[12] Информация по итогам встречи с представителями гражданского общества, Бамбари, 22 апреля 2019 года; и встречи с субпрефектом, Алиндао, 20 апреля 2019 года.

[13] Информация по итогам встречи с должностным лицом, Банги, 14 июня 2019 года.

[14] Информация по итогам встречи с лидерами Целевой группы гражданского общества, Банги, 21 апреля 2019 года.

[15] Информация из телефонного разговора с лидерами Целевой группы гражданского общества, Банги, 21 апреля 2019 года.

организации демонстраций в Банги в сентябре 2015 года и октябре 2016 года (S/2016/1032, пп. 103 и 104).

31. В число основных политических деятелей ОФЗН входили член Союза за обновление Центральной Африки Анисе Жорж Доложе, член «Ква На Ква» Бертен Беа, член «Кодро Ти Мо Козо Си» Жан-Серж Бокасса, член Демократического движения за возрождение и объединение Центральной Африки Жозеф Бендунга и член Центральноафриканского демократического объединения Александр Фердинанд Нгуенде.

32. ОФЗН подверг критике правительство, заявив, что оно идет на слишком большие уступки вооруженным группам за счет большинства населения[16]. ОФЗН также считает, что нападения, совершенные ВВПР 21 мая (см. пп. 76–80 ниже), доказывают, что правительства не могут умилостивить вооруженные группы, предложив им официальные должности[17]. ОФЗН призвал провести демонстрации в Банги 15, 22 и 29 июня 2019 года (см. приложение 2.11).

33. В июне в ответ на деятельность ОФЗН была создана группа под названием «Движение центральноафриканских акул». Эта группа опубликовала коммюнике, в котором содержался призыв к населению предотвращать демонстрации ОФЗН, если это необходимо, с применением силы (см. приложение 2.12). В число лидеров движения входили Сент-Люк Багаза в качестве координатора, а также сторонники президентской партии («Движение наших единомышленников»), такие как Дидасьен Коссиматчи и Херитье Доненг. Последний является государственным служащим Министерства по делам молодежи и спорта и регулярно высказывает мнения в социальных сетях, которые можно рассматривать как подстрекательство к ненависти и насилию (см. S/2018/729, приложение 5.2). Кроме того, один из членов этого движения был официально назначен ответственным за мобилизацию оружия нелетального действия и смертоносного оружия (см. приложение 2.13). Тем не менее, даже участвуя в запугивании через социальные сети, эта группа не принимала участия в реальных боевых действиях[18].

34. Министр внутренних дел также отреагировал на это, публично заявив, что демонстрации ОФЗН были запрещены и участники были объявлены «террористами» (см. приложение 2.14). Несмотря на все это, около 100 сторонников ОФЗН собрались 15 июня; затем они были разогнаны силами внутренней безопасности (см. п. 96)[19]. 22 июня демонстраций не проходило.

III. Региональные вопросы

A. Отношения с соседними странами и совместными комиссиями

35. В соответствии с Соглашением (статья 15) и коммюнике Международной группы поддержки по Центральноафриканской Республике от 17 апреля 2019 года, принятым правительством Центральноафриканской Республики и международными партнерами (см. приложение 3.1), к правительству Центральноафриканской Республики и соседним странам был обращен призыв активизировать работу совместных комиссий в целях решения трансграничных вопросов, таких как трансграничная миграция. По словам министра иностранных дел

[16] Информация по итогам встречи с лидером ОФЗН, Банги, 2 июня 2019 года.
[17] Информация по итогам встречи с лидером ОФЗН, Банги, 1 июня 2019 года.
[18] Информация по итогам встречи с Херитье Доненгом, Банги, 11 июня 2019 года.
[19] Информация из телефонного разговора с лидерами Целевой группы гражданского общества, 17 июня 2019 года, и из конфиденциальных источников, 24 июня 2019 года.

Центральноафриканской Республики Сильви Байпо-Темон, между Центральноафриканской Республикой и четырьмя из шести соседних стран (Камерун, Конго, Чад и Судан) ведутся переговоры о начале (или возобновлении) деятельности соответствующих двусторонних комиссий в ближайшем будущем[20].

Камерун

36. 6 и 7 мая в Банги под руководством министра иностранных дел Камеруна и министра иностранных дел Центральноафриканской Республики прошло двенадцатое заседание совместной комиссии по сотрудничеству Камеруна и Центральноафриканской Республики. Последнее заседание совместной комиссии между двумя странами состоялось в сентябре 2010 года в Яунде[21]. Правительство Камеруна взяло на себя обязательство оказывать финансовую поддержку в осуществлении Соглашения. Обе страны также договорились укреплять двустороннее сотрудничество и возобновить работу совместных комиссий по трансграничной безопасности и пограничному контролю (см. приложение 3.2)[22].

Чад

37. В ходе вышеупомянутого заседания Международной группы поддержки по Центральноафриканской Республике 17 апреля представитель Чада пояснил, что двусторонняя совместная комиссия Центральноафриканской Республики и Чада возобновит свою деятельность и что граница между этими двумя странами, закрытая с мая 2014 года, будет вновь открыта, как только будут найдены решения для улучшения ситуации в плане безопасности в пограничных районах[23].

38. Небезопасная обстановка на границе Центральноафриканской Республики и Чада по-прежнему усугублялась такими явлениями, как незаконный оборот оружия (см. пп. 52 и 53 ниже) и угон скота[24]. Предпринимаются усилия по укреплению сотрудничества между этими двумя странами в области сезонного перегона скота. При поддержке Экономического сообщества центральноафриканских государств и Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки 4 марта (Гор, Чад) и 4 апреля (Пауа, Центральноафриканская Республика) были проведены два совещания в рамках осуществления заключенного в октябре 2012 года двустороннего соглашения о передвижении скота (см. приложение 3.3)[25]. В этих совещаниях приняли участие представители местных органов власти обеих стран.

39. 6 января чадские военнослужащие в сопровождении префекта Мия-Пенде в Чаде провели операцию по вывозу угнанного накануне скота в Бетоко (префектура Уам-Пенде)[26]. На следующий день Министерство обороны Центральноафриканской Республики опубликовало коммюнике, в котором указывалось, что операция проводилась в рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве в области обороны, заключенного между этими двумя странами (см. приложение 3.4).

---

[20] Информация по итогам встречи с Сильви Байпо-Темон, Банги, 19 апреля 2019 года.

[21] Информация по итогам встречи с должностными лицами Министерства иностранных дел Камеруна, Яунде, 11 июня 2019 года.

[22] Информация из того же источника.

[23] Информация по итогам встречи с одним из дипломатов Чада, Банги, 22 апреля 2019 года.

[24] Конфиденциальное сообщение, 28 мая 2019 года.

[25] Информация по итогам встречи с представителями местных органов власти, Нгаундае, 15 мая 2019 года; и встречи с должностными лицами Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Либревиль, 5 июня 2019 года.

[26] Конфиденциальное сообщение, 8 января 2019 года.

40. Аналогичные операции по вывозу скота были проведены военнослужащими Чада 6 февраля в пограничной деревне Бемаль (префектура Уам-Пенде) и 24 мая в Маркунде (префектура Уам)[27]. Вместе с тем должностное лицо Чада отрицает причастность чадских военнослужащих к этим операциям[28].

B. Последующие меры в связи с предполагаемым государственным переворотом в Экваториальной Гвинее в декабре 2017 года

41. В предыдущих докладах Группа экспертов подчеркивала, что граждане Центральноафриканской Республики предположительно причастны к попытке государственного переворота в Экваториальной Гвинее, предпринятой 24 декабря 2017 года (S/2018/1119, пп. 50 и 51).

42. Суд в Бате, Экваториальная Гвинея, 31 мая приговорил к тюремному заключению 130 человек, включая центральноафриканского бизнесмена и бывшего лидера группировки «антибалака» Ахмеда Дада Яло по прозвищу «Даз» (S/2014/762, пп. 74 и 75), который был признан виновным в участии в попытке переворота, предпринятой 24 декабря 2017 года[29]. Несколько граждан Центральноафриканской Республики, личности которых остаются неизвестными, по-прежнему содержатся под стражей в центральной тюрьме Эболовы, Камерун, в ожидании судебного разбирательства в Военном суде[30].

IV. События в районах, находящихся под контролем бывших группировок «Селека»

A. Территориальный контроль и система незаконного сбора налогов бывшими группировками «Селека»

43. Незаконный сбор налогов и создание контрольно-пропускных пунктов по-прежнему лежат в основе стратегии бывших группировок «Селека». Эти два вида деятельности остаются одним из важных источников доходов и эффективным способом осуществления контроля над территорией. Хотя в Соглашении говорится, что все незаконные контрольно-пропускные пункты должны быть ликвидированы, лидеры бывших группировок «Селека», с которыми встречалась Группа экспертов, считают, что ликвидация контрольно-пропускных пунктов должна осуществляться путем их официального оформления, т. е. интеграции этих контрольно-пропускных пунктов в состав официальной администрации[31]. Интересно отметить, что после подписания Соглашения основные вооруженные группы, и в частности бывшие группировки «Селека», не только сохранили свои контрольно-пропускные пункты, но и усилили контроль над своей территорией и приобрели оружие (см. пп. 48–53 ниже).

44. Например, НФВЦР продолжает контролировать все дороги, ведущие в пограничный город Ам-Дафок (префектура Вакага), который является центром

[27] Конфиденциальные сообщения, 7 февраля и 24 и 28 мая 2019 года.
[28] Информация по итогам встречи с чадским дипломатом, Банги, 22 апреля 2019 года.
[29] Информация по итогам встречи с официальным представителем посольства Экваториальной Гвинеи, Банги, 2 июня 2019 года.
[30] Информация по итогам встречи с государственным министром, ответственным за жандармерию, в Камеруне, Яунде, 10 июня 2019 года.
[31] Информация по итогам встречи с лидерами бывшие группировки «Селека», Центральноафриканская Республика, февраль-июнь 2019 года.

торговли, в том числе незаконной, между Центральноафриканской Республикой и Суданом. На магистрали Бирао — Бриа НФВЦР контролировал восемь контрольно-пропускных пунктов[32], а еще три находились под контролем боевиков ПООЦАР и ДЦОС. В результате владелец десятиколесного грузовика, по сообщениям, вынужден был заплатить более 2 млн франков КФА (около 3470 долл. США) за проезд между Бриа и границей Судана[33]. Кроме того, члены группировок, находящиеся на этих контрольно-пропускных пунктах, облагали налогом другие виды деятельности поблизости.

45. На встрече с Группой экспертов Абдулай Хиссен четко дал понять, что введение в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (см. пп. 21–23 выше) является предварительным условием для ликвидации контрольно-пропускных пунктов НФВЦР[34]. В коммюнике от 19 июня Нурредин Адам объявил о своем намерении ликвидировать все незаконные барьеры, создаваемые НФВЦР. Он призвал ввести в действие совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности (см. приложение 4.1). Более того, лидеры бывшей группировки «Селека» считают развертывание совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности способом узаконить содержание боевиков под их командованием на дорогах и в городах, расположенных в районах их влияния; поэтому они настаивают на сохранении командных постов в этих подразделениях (см. пп. 21–23 выше).

46. В своем коммюнике Нурредин Адам также призвал развернуть совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности до ликвидации контрольно-пропускных пунктов во избежание «вакуума в области безопасности». Этот довод пользуется поддержкой в некоторых общинах, особенно в приграничных районах, где иногда считается, что вооруженные группы обеспечивают безопасность, в частности от вторжений вооруженных лиц из соседних стран.

47. В приложениях 4.2 и 4.3 содержится информация о системе незаконного сбора налогов СМЦАР и ПДЦ.

B. Незаконная торговля оружием бывшими группировками «Селека»

48. Хотя две крупнейшие бывшие группировки «Селека» — НФВЦР и СМЦАР — и подтвердили свое намерение разоружиться, подписав Соглашение, они продолжали приобретать военное снаряжение на территории Судана и Чада. Обе группировки сообщили Группе экспертов о необходимости дальнейшего наращивания их военного потенциала, поскольку они опасаются военных операций против их позиций, аналогичных операции «Бекпа II», проведенной в январе 2019 года (более подробная информация об этой операции приводится в приложении 4.4)[35]. Они также выразили обеспокоенность в связи с призывами правительства отменить оружейное эмбарго (см. приложение 4.5) и ускорить развертывание ЦАВС, что, по их мнению, идет вразрез с задержками с

[32] Конфиденциальное сообщение, 13 июня 2019 года.

[33] Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, Бирао, 16 апреля 2019 года.

[34] Информация по итогам встречи с Абдулаем Хиссеном, Нделе, 6 июня 2019 года.

[35] Информация по итогам встречи с Али Дарассой, Боколбо, 21 апреля 2019 года; встречи с Абдулаем Хиссеном, Нделе, 7 июня 2019 года; встречи с членами СМЦАР и НФВЦР, Банги, 19 апреля и 8 июня 2019 года.

введением в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности (см. пп. 21–23 выше)[36].

Незаконный оборот оружия в префектуре Вакага

49. НФВЦР и СМЦАР продолжали приобретать оружие, боеприпасы и пикапы с суданской территории и/или через суданскую территорию при соучастии членов Сил оперативного оказания поддержки, возглавляемых Мохаммедом Хамданом Даголо по прозвищу «Хеммети» (см. п. 18 выше и S/2018/1119, п. 70)[37].

50. Как подробно указано в приложении 4.6, в период с января по май 2019 года в Ньяле, Судан, были закуплены новые пикапы. В Бирао, Бриа, Нделе и Кага-Бандоро были замечены транспортные средства, принадлежащие НФВЦР и ПООЦАР, причем на некоторых из них были установлены пулеметы. В январе 2019 года Группа экспертов отметила наращивание военного потенциала в Бирао, что совпало по времени с возникновением напряженности в отношениях между НФВЦР и ПООЦАР и с размещением 60 транспортных средств и вооруженных членов Сил оперативного оказания поддержки на границе со стороны Судана (приложение 4.6)[38].

51. В конце марта служба военной разведки Судана арестовала 18 членов НФВЦР, передвигавшихся на пикапах между Ньялой, Судан, и Бирао, Центральноафриканская Республика, и имевших в своем распоряжении оружие, боеприпасы и военную форму, приобретенные в Ньяле, включая «генералов» Адума Кантона, Фадула Башара и Кадера[39]. По сообщениям, по меньшей мере четыре из этих загруженных автотранспортных средств были закуплены Абдулаем Хиссеном (см. приложение 4.6). По сообщениям, 8 апреля Башар Фадул, который был немедленно освобожден службой военной разведки Судана, и «генерал» Кингар вернулись в Ньялу, где они приобрели у членов Сил оперативного оказания поддержки 20 ящиков боеприпасов калибра 7,62 x 39 мм и 50 автоматов типа АК[40].

Наращивание военного потенциала группировки СМЦАР в Чаде и Судане

52. СМЦАР заключил несколько сделок с «генералом» НФВЦР Башаром Фадулом, имеющим тесные связи с суданцами, у которых он собрал оружие по указанию Нурредина Адама[41]. Затем это оружие было доставлено в Боколбо через Ам-Дафок, Бирао и Бриа (см. приложение 4.7). В начале февраля, сразу же после переговоров в Хартуме, один из торговцев из СМЦАР также перевез 500 выстрелов для РПГ, автоматов типа АК и боеприпасов, которые он заказал у частных лиц в Чаде и забрал в Нделе (см. приложение 4.7). Торговец заявил, что это оружие было необходимо для нападения на бронетранспортеры МИНУСКА в случае начала новой военной операции[42]. По сообщениям, в

[36] В статье 17 Соглашения говорится, что совместные специальные подразделения по обеспечению безопасности должны быть созданы через 60 дней после подписания Соглашения.

[37] Поездка Группы экспертов в Бирао, 22–24 января и 16–18 апреля 2019 года. Информация по итогам встречи с лидерами СМЦАР, Бриа, 18 января 2019 года; встречи с «генералом» Ардой (НФВЦР), Бирао, 23 января 2019 года.

[38] Поездка Группы экспертов в Бирао, 22–24 января 2019 года.

[39] Информация из конфиденциальных источников, Банги и Бирао, 16, 17 и 29 апреля 2019 года.

[40] Конфиденциальное сообщение, 10 апреля 2019 года, поездка Группы экспертов в Бирао, 16–18 апреля 2019 года.

[41] Информация из конфиденциальных источников, Банги и Бирао, 16-18 апреля 2019 года.

[42] Информация по итогам встреч с одним из торговцев из СМЦАР, Банги, 25 апреля 2019 года.

апреле 2019 года этот же торговец закупил 260 гранат и гранатометов в Чаде (см. приложение 4.7). Аналогичные типы гранат замечены в Центральноафриканской Республике с 2010 года[43].

53. В приложениях 4.4 и 4.7 приводится дополнительная информация об оружии, использованном СМЦАР в ответ на операцию «Бекпа II», и о сделках с оружием.

C. Нарушения норм международного гуманитарного права бывшими группировками «Селека» и группировками «антибалака»

Гуманитарная ситуация в период после подписания Соглашения

54. Практически ежедневно члены вооруженных групп, подписавших Соглашение, нарушают права человека и нормы международного гуманитарного права. Мало что указывает на то, что произошли значительные изменения в поведении комбатантов или что лидеры предприняли усилия по выявлению и наказанию виновных.

55. Со времени подписания Соглашения гуманитарные организации смогли воспользоваться перерывом в открытых боевых действиях между вооруженными группами в некоторых местах, недоступных с 2017 года, в частности в Нзако (префектура Мбому) и Мингале (префектура Нижнее Котто)[44]. Однако данные об инцидентах не свидетельствуют о значительном изменении оперативной обстановки для гуманитарных работников: за первые пять месяцев 2019 года было зарегистрировано 616 инцидентов, затрагивающих гуманитарный персонал, помещения и имущество, включая трех погибших гуманитарных работников, по сравнению с 622 инцидентами за тот же период 2018 года, включая шесть погибших[45].

56. В некоторых районах поступали сообщения о спонтанном добровольном возвращении внутренне перемещенных лиц, несмотря на новые перемещения. Например, после подписания 20 марта местного мирного соглашения между местными лидерами из Помболо и Гамбо (префектура Мбому) в этот район вернулось около 5600 внутренне перемещенных лиц[46]. Около 90 процентов лиц, перемещенных во время нападения НФВЦР на Бакуму 31 декабря 2018 года (см. приложение 4.8), вернулось домой к моменту посещения этого города Группой экспертов (10–12 мая 2019 года)[47]. Их возвращению способствовали совместное присутствие ЦАВС/МИНУСКА, аресты нескольких главных членов

[43] Информация из телефонного разговора с сотрудником организации «Конфликт армамент рисерч» (“Conflict Armament Research”), 26 июня 2019 года.

[44] Информация по итогам встреч с представителями международных неправительственных организаций, Банги, 16 и 24 апреля 2019 года; отчет с веб-сайта организация «Врачи без границ», 7 мая 2019 года, URL: https://www.msf.org/vaccination-campaign-launched-previously-inaccessible-mingala-central-african-republic (дата обращения: 26.06.2019).

[45] https://ngosafety.org/keydata-dashboard/ (дата обращения: 26.06.2019).

[46] Информация из конфиденциального источника, Бангасу, 10 мая 2019 года.

[47] Остальное население в основном оставалось в Бангасу, куда большинство из них бежало, чтобы закончить там учебный год. Поездка Группы экспертов в Бакуму совпала с началом осуществления проекта Всемирного банка по созданию источников дохода “Projet Londo”, а также распределения продуктов питания, поставляемых Всемирной продовольственной программой (ВПП), которые также послужили стимулом для возвращения; информация по итогам встречи с мэром, Бакума, 10 мая 2019 года, и встречи с председателем ассоциации по делам молодежи, Бакума, 11 мая 2019 года.

группировки «антибалака», а также возобновление работы медицинской клиники[48].

57. Вопрос возвращения вызывает разногласия. Некоторые гуманитарные организации считают, что в рамках своего проекта по возвращению (Проект по оказанию содействия возвращению и реинтеграции в Центральноафриканской Республике) правительство Центральноафриканской Республики ускоряет процесс возвращения внутренне перемещенных лиц, с тем чтобы подкрепить свою идеологическую концепцию стабилизации в преддверии предстоящих выборов[49]. В качестве примера можно привести посещение Бангасу участниками этого проекта с целью побудить мусульманских внутренне перемещенных лиц вернуться в район Токойо, несмотря на их нежелание, вызванное небезопасной обстановкой и отсутствием жилья[50].

Продолжающиеся нарушения норм международного гуманитарного права в префектурах Уака, Нижнее Котто и Верхнее Котто

58. Гуманитарная ситуация в субпрефектуре Зангба (префектура Нижнее Котто) явно свидетельствует о сохраняющихся негативных последствиях деятельности вооруженных групп, несмотря на Соглашение. С начала апреля СМЦАР совершила нападения на ряд деревень на магистралях в Куанго и Мобае, вызвав значительное перемещение населения (см. карту в приложении 4.9)[51]. 20 апреля группы похитили 12 гражданских лиц, в том числе пять детей и шесть женщин из Ямборо на магистрали Зангба — Мобае[52]. Помимо этих нападений СМЦАР создала новые контрольно-пропускные пункты на магистралях Зангба — Алиндао и Зангба — Куанго, а группировка «антибалака» и группы самообороны — на магистрали Зангба — Мобае, что еще больше ограничивает свободу передвижения населения[53].

59. В том же районе в апреле 2019 года предположительно группировка «антибалака» и группы самообороны напали на миротворцев, ранив одного из «голубых беретов»[54]. В 2019 году в Центральноафриканской Республике не было зарегистрировано ни одного случая гибели миротворцев в результате нападений вооруженных групп, однако было зарегистрировано по меньшей мере еще девять нападений на миротворцев[55].

60. Даже в тех городах, где МИНУСКА сохраняет постоянное присутствие и где созданы местные комитеты, отвечающие за контроль за осуществлением Соглашения, комбатанты СМЦАР и группировки «антибалака» продолжали совершать нападения на гражданское население[56]. Например, в Бамбари гражданские члены СМЦАР продолжали незаконно задерживать гражданских лиц[57]. В

[48] Информация по итогам встречи с местным лидером группировки «антибалака», Бангассу, 14 мая 2019 года; и встречи с жителями деревни, Бакума, 10 и 11 мая 2019 года.

[49] Информация по итогам встреч с представителями международных неправительственных организаций, Банги, 15 и 16 апреля 2019 года.

[50] Информация по итогам встречи с жителями и лидерами в местах размещения внутренне перемещенных лиц, Бангасу, 13 мая 2019 года.

[51] Переписка с конфиденциальным источником, 4 июня 2019 года.

[52] Информация из того же источника.

[53] Конфиденциальное сообщение, 24 мая 2019 года.

[54] Конфиденциальное сообщение, 29 апреля 2019 года.

[55] Конфиденциальная переписка, 25 июня 2019 года.

[56] В рамках осуществления Соглашения в 11 префектурах регулярно проводятся заседания Комитета по осуществлению на уровне префектуры и Технического комитета по мониторингу (см. S/2019/498, п. 7).

[57] Информация по итогам встречи с представителями гражданского общества, Бамбари и Банги, 22 и 25 апреля 2019 года.

качестве одного из примеров произвольного задержания можно привести случай, когда 12 апреля один мужчина был задержан боевиками СМЦАР по обвинению в краже и освобожден только после того, как группировке СМЦАР был произведен платеж[58]. В Бриа как смешанная бригада НФВЦР, так и боевики группировки «антибалака» производили незаконные аресты и задержания, несмотря на местное соглашение, подписанное 9 апреля шестью лидерами вооруженных групп, включая Тьерри Пленгу (группировка «антибалака») и Али Усту (НФВЦР)[59]. Со временем восприятие этими вооруженными группами задержек с введением в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности может даже спровоцировать новые вспышки насилия.

61. В приложении 4.10 приводится дополнительная информация о продолжающейся вербовке детей группировкой СМЦАР.

D. Незаконная торговля природными ресурсами

62. В рамках Кимберлийского процесса по-прежнему приостановлен экспорт необработанных алмазов из восточных и северных районов Центральноафриканской Республики, однако добыча алмазов (и золота) в этих районах продолжается[60], главным образом в интересах вооруженных групп, которые продолжали получать доходы за счет незаконного сбора налогов и, порой, непосредственного участия в незаконной торговле.

63. Продолжается борьба за контроль над районами, богатыми природными ресурсами. Например, в период с декабря 2018 года по март 2019 года боевики ПДЦ, СМЦАР и НФВЦР укрепили свое присутствие в районе Бакала (префектура Уака), захватив несколько золотых приисков, которые ранее находились под контролем членов группировки «антибалака» (см. S/2018/729, приложение 6.6)[61].

Незаконная торговля в районе Бриа: сеть индийских покупателей

64. Бриа является центром добычи алмазов в восточном районе Центральноафриканской Республики. Значительная часть необработанных алмазов, добываемых в этом районе, закупается иностранными покупателями, главным образом из Демократической Республики Конго, Ливана, Мавритании и Мали. Кроме того, с 2016 года в Бриа для покупки алмазов приезжали следующие граждане Индии: Чираг Габани (подтверждено присутствие в Бриа в сентябре 2016 года и апреле 2017 года), Дипен Мавани (июль и декабрь 2017 года)[62], Сунил Гадалия (январь 2018 года), Правин Чандра Сальвалия (январь-март 2018 года), Мукеш Рамолия (декабрь 2018 года и январь 2019 года) и Динешбхай Панчабхай Чодвадия (несколько поездок с сентября 2016 года)[63].

---

[58] Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками, Бамбари и Банги, 24–26 апреля 2019 года.

[59] Конфиденциальное сообщение, 10 апреля 2019 года, и www.radiondekeluka.org/actualites/securite/33606-haute-kotto-au-moins-un-blesse-dans-des-tirs-d-arme-a-bria.html (дата обращения: 28.06.2010).

[60] www.researchgate.net/publication/333223352_Diamond_Mining_and_Conflict_in_the_Central_African_Republic (дата обращения: 01.06.2019).

[61] Конфиденциальные сообщения, 15 февраля и 1 и 19 марта 2019 года.

[62] В своем профиле в «Фейсбуке» Дипен Мавани указывает, что работает в алмазном бизнесе (см. приложение 4.11).

[63] Письма от конфиденциального источника, 17 декабря 2018 года и 10 апреля 2019 года; поездки Группы экспертов в Бриа, 8–11 июня 2018 года и 18–21 января 2019 года.

65. Эта сеть индийских скупщиков сотрудничала с гражданами Центральноафриканской Республики, которые, в частности, облегчали им доступ в зоны добычи алмазов и золота. Например, в январе 2018 года в ходе поездки в Бриа Сунила Гадалию и Правина Чандру Сальвалию сопровождал нелицензированный торговец алмазами по имени Умар Банга, причастный к незаконной торговле алмазами из восточной части Центральноафриканской Республики, о чем свидетельствует его деятельность в социальных сетях (см. приложение 4.12)[64]. Банга также содействовал установлению контактов между индийскими покупателями и местными неправительственными организациями, которые включали их в список своих сотрудников, тем самым обеспечивая прикрытие их деятельности и облегчая их поездки в страну. Несколько раз, последний — в мае 2019 года, Банга, по сообщениям, прилетал в Индию для перевозки алмазов, купленных некоторыми из этих лиц[65].

66. Как и все субъекты экономической деятельности в Бриа, физические лица, покупающие алмазы, участвуют в финансировании вооруженных групп посредством уплаты незаконных налогов параллельной администрации НФВЦР (см. S/2018/729, пп. 84 и 85). Кроме того, некоторые из вышеупомянутых индийских граждан установили прочные деловые связи и занимаются торговлей алмазами с лидерами НФВЦР, находящимися в Бриа, в частности с региональным командиром Дамбучей Хиссейном, причастность которого к незаконной торговле подтверждается его активностью в социальных сетях (см. приложение 4.13).

67. То же самое касается и Динешбая Панчабхай Чодвадри. Хотя в октябре 2018 года он зарегистрировался в официальной администрации горнодобывающей промышленности в качестве скупщика, проживающего в Босембеле (префектура Омбелла-Мпоко), Чодвадри фактически открыл в Бриа закупочную контору под названием “DPC” (см. приложение 4.14) и, по сообщениям, находится под защитой боевиков НФВЦР под командованием Хиссейна Дамбучи и проживает в резиденции последнего. По сообщениям, он также помогал семьям лидеров НФВЦР, находящихся в Бриа, организовать поездки в Индию в медицинских целях[66]. Как и Чираг Габани, и Умар Банга, Чодвадри замечен на фотографиях, скорее всего, сделанных в Бриа и размещенных на странице Дамбучи в «Фейсбуке» в период 2016–2018 годов (см. приложение 4.15).

Изъятие незадекларированных необработанных алмазов в международном аэропорту Мпоко в Банги

68. В международном аэропорту Мпоко в Банги 7 марта был задержан национальный сотрудник одной из международных неправительственных организаций с конвертом, содержащим незадекларированные необработанные алмазы и спрятанным среди документов (см. приложение 4.16). Они были изъяты по его прибытии рейсом Службы гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций из Бирао[67]. По данным Министерства шахт, стоимость

[64] Информация из того же источника.

[65] Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками, Банги, 16 мая 2019 года, и Дуала, 13 июня 2019 года.

[66] Информация по итогам встречи с кустарным старателем и скупщиками алмазов, Бриа, 18–20 января 2019 года.

[67] Рейсы Службы гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций, выполняемые Всемирной продовольственной программой, перевозят сотрудников гуманитарных организаций.

117 изъятых камней весом 46,48 карата[68] составляет от 3000 до 7000 долл. США[69].

69. Многие источники в Бирао и Банги подтвердили, что эти камни принадлежали Селеману Умару Гарбе[70]. Гарба договорился со своими сообщниками в Бирао о доставке пакета представителем неправительственной организации, не знавшим о содержимом конверта, и передаче ему в Банги[71].

70. В первые годы кризиса Селеман Умар Гарба играл активную роль в коалиции «Селека» (см. приложение 4.17). Он покинул вооруженную группу в 2015 году, но с тех пор его связи с лидерами НФВЦР, базирующимися в Бирао, продолжали способствовать его хозяйственной деятельности, которая помогала финансированию вооруженных групп. Алмазы, изъятые в Банги, были добыты в районе Сан-Ванджиа (префектура Вакага), где Гарба, по сообщениям, владеет прииском и где бывшие группировки «Селека» ПООЦАР и НФВЦР собирают незаконные налоги через «горнодобывающую бригаду»[72].

71. Изъятие этих алмазов подтверждает необходимость усиления контроля в международном аэропорту Мпоко в Банги (см. S/2017/1023, пп. 158–169). Группа экспертов с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые Службой гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций, которая провела специальную подготовку для национальных сил безопасности, базирующихся в аэропорту, и просила их досматривать багаж пассажиров, выезжающих из районов добычи алмазов.

V. Ситуация в зоне влияния ВВПР

A. Массовые убийства, совершенные ВВПР в Лемуне, Кунджли и Бохонге

72. В префектуре Уам-Пенде 21 мая члены ВВПР совершили целенаправленные нападения в Лемуне и Кунджли, в результате которых погибло по меньшей мере 32 гражданских лица. В тот же день они убили еще девять человек в Бохонге. За неделю до нападения в окрестных деревнях в Бохонге произошел ряд инцидентов. В Лемуне и Кунджли причиной этих нападений, как представляется, стали два инцидента, направленных против представителей народности фулани и произошедших 17 апреля и 8 и 9 мая (полную хронологию событий см. в приложении 5.1).

73. События, произошедшие 21 мая в Кунджли и Лемуне, стали первыми массовыми убийствами с момента подписания Соглашения и имели важное значение в силу своего характера: боевики ВВПР идентифицировали взрослых мужчин в этих двух населенных пунктах и казнили их в кратчайшие сроки. Полная

[68] Информация по итогам встречи с главой специального подразделения по борьбе с мошенничеством, Банги, 23 апреля 2019 года.

[69] Информация по итогам встреч с экспертами по алмазам, Банги, 12 мая 2019 года, и Дуала, 13 июня 2019 года.

[70] Информация по итогам встречи с представителями общин, членами вооруженных групп и субъектами экономической деятельности, Бирао, 16 и 17 апреля 2019 года.

[71] Информация из того же источника. Информация по итогам встречи с представителем неправительственной организации, Банги, 15 апреля 2019 года. С учетом транспортных проблем в Центральноафриканской Республике (небезопасная обстановка на дорогах, ограниченные возможности и стоимость авиаперевозок и т. д.), перевозка пакетов с привлечением третьей стороны воздушным транспортом является обычной практикой.

[72] Информация по итогам встречи с лидерами вооруженной группы, Бирао, 17 апреля 2019 года.

информация о методах совершения этих целенаправленных нападений приводится в приложении 5.1. Эти убийства также угрожали спровоцировать возобновление деятельности местных групп самообороны и, хотя несколько вооруженных групп осудили эти убийства (см. приложение 5.2), подкрепили доводы жителей Банги, выступающих против Соглашения (см. п. 32 выше)[73].

74. Под давлением со стороны правительства и международных партнеров 24 мая Аббас Сидики передал в руки национальных властей трех членов ВВПР. Все трое подтвердили свое участие в убийствах в Лемуне и Кунджили, что также подтверждается показаниями очевидцев[74]. Тем не менее эти три лица заявили, что не могут быть привлечены к ответственности за отдачу приказов о совершении нападений, что указывает на более высокий уровень ответственности[75].

75. 21 мая Аббас Сидики подтвердил Группе экспертов, что в день нападения он отправил в деревни своих боевиков, но не признал, что отдал им приказы о совершении этих убийств[76]. Когда ему были представлены эти факты, он попытался объяснить их, сославшись на ряд действий, направленных против представителей народности фулани в предыдущие дни[77]. В то же время, как поясняется в приложении 5.1, пока ВВПР совершали нападения, уже начались официальные процедуры по привлечению к ответственности лиц, напавших на представителей народности фулани.

B. ВВПР: быстрое расширение влияния

76. Как уже сообщалось ранее Группой экспертов, основная задача ВВПР заключается в контроле за деятельностью, связанной со скотоводством (S/2018/1119, пп. 105–136). 20 октября 2018 года под руководством ВВПР был создан альянс вооруженных групп «Центральноафриканское объединение за мир», объединивший большинство вооруженных групп, действующих в западной части Центральноафриканской Республики. Альянс основан на соглашении о совместном сборе налогов, в соответствии с которым все группы должны обеспечивать защиту пастухов и их скота в обмен на налоговые платежи (см. приложение 5.3)[78].

77. В результате этого альянса перегон скота была особенно прибыльным для вооруженных групп в последний сезон (ноябрь 2018 года — май 2019 года). Поскольку скотоводы рассчитывают на более безопасную обстановку, их количество превысило докризисные статистические показатели[79]. Между фермерами и

[73] 19 июня в деревне Талей (70 км к югу от Пауа), префектура Уам-Пенде, была сформирована группа самообороны для защиты деревни от возможного нападения ВВПР; конфиденциальное сообщение, 20 июня 2019 года.

[74] Аббас Сидики передал трех человек: Иссу Салеха «Бозизе» (из Куи), Махамата Тахира (также из Куи) и Яубу Усмана (из Нгаундае). Все они согласились, что начали с Летеле, однако их показания отличались друг от друга в том, что касается роли каждого из них. По словам «Бозизе», именно командир зоны Летеле распределял роли. Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, Пауа, 27 мая 2019 года.

[75] Материалы слушания по делу этих трех лиц, полученные 27 мая 2019 года.

[76] Информация из телефонного разговора с Аббасом Сидики, 21 мая 2019 года.

[77] Аббас Сидики отстаивал действия своей группы в этих двух населенных пунктах, а затем в Бохонге, утверждая, что национальные силы безопасности не обеспечивают надлежащей защиты представителей народности фулани и их стад. Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, Пауа, 27 мая 2019 года, и из телефонного разговора с Сидики, 22 мая 2019 года.

[78] Информация по итогам встречи с представителями скотоводов, Банги, 25 января 2019 года.

[79] Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, Буар, 13 июня 2019 года; и встреч с султаном Куи и с Аббасом Сидики, 16 июня 2019 года.

пастухами происходило множество местных конфликтов, но, в отличие от предыдущих сезонов перегона скота, до 21 мая не сообщалось о каких-либо серьезных инцидентах. До этого ВВПР предпринимала усилия по установлению мирных отношений с местным населением, в том числе путем организации общественных мероприятий и прекращения сбора налогов на своих контрольно-пропускных пунктах у граждан, не относящихся к народности фулани[80].

78. С середины 2018 года ВВПР значительно расширила территорию, находящуюся под ее контролем, приняв в свой состав большинство членов группировки «Сирири», действующих в префектуре Мамбере-Кадеи (см. S/2018/1119, пп. 94–104)[81]. Эта вооруженная группа также провела несколько совместных операций с боевиками ДФЦН и группировки «Революция и справедливость». Она также установила контроль над северо-западной частью префектуры Уам-Пенде, где ее боевики проложили маршрут снабжения из Чада (см. п. 82 ниже) и установили контроль над районом, граничащим с Камеруном[82].

79. Такое стремительное расширение побудило ВВПР набирать новых членов, в том числе из общин, которые ранее в нее не входили. Группа экспертов подтвердила присутствие большого числа бывших боевиков ПДЦ и НДОЦА, завербованных ВВПР на магистрали Буар — Мбере[83]. Командиры ВВПР зон Летеле и Нгаундае, которые не относятся к народности фулани и являются бывшими членами ПДЦ/НДОЦА, были назначены всего за одну неделю до массовых убийств, произошедших 21 мая[84]. Эта стратегия вербовки частично объясняет рост чувства незащищенности и недоверия, которые привели к убийствам в Лемуне, Кунджли и Бохонге. Из трех человек, переданных ВВПР после убийств в Лемуне и Кунджли, двое были бывшими боевиками ПДЦ, которые базировались в Кага-Бандоро до 2016–2017 годов[85].

80. С дополнительной информацией о деятельности ВВПР можно ознакомиться в приложении 5.4.

C. Деятельность ВВПР в области незаконного оборота оружия и управления запасами

81. Доходы, полученные ВВПР, использовались непосредственно для пополнения запасов оружия, боеприпасов, транспортных средств и материально-технического обеспечения[86]. Боевики ВВПР полностью экипированы, носят военную форму и вооружены штурмовыми винтовками, гранатометами и пулеметами (см. приложение 5.5). Местные власти, торговцы и гражданское население, с которыми встречалась Группа экспертов, подчеркнули, что с ноября 2018 года активизировалась деятельность ВВПР по незаконной торговле пикапами и военной техникой, поступающими по магистрали Мунду — Мбайкокум — Мбум — Битое в Чаде преимущественно в ночное время (см. карту в приложении 5.6).

82. Передвигаясь на мотоциклах и пикапах, боевики ВВПР часто пересекали границу Чада для приобретения оружия. Иногда они также получали

[80] Поездка Группы экспертов в префектуру Уам-Пенде, 13–19 мая 2019 года.
[81] Конфиденциальное сообщение, 28 февраля 2019 года.
[82] Поездка Группы экспертов в префектуру Уам-Пенде, 13–19 мая 2019 года.
[83] Информация из того же источника.
[84] Информация по итогам встречи с командирами зон ВВПР, Нгаундае и Летеле, 16 мая 2019 года.
[85] Информация по итогам встречи с членами вооруженной группы, Кага-Бандоро, 8 июня 2019 года.
[86] Поездка Группы экспертов в префектуру Уам-Пенде, 13–19 мая 2019 года.

материальные средства в Мбере и Нгаундае от лиц, прибывших из Чада. В обоих пунктах ВВПР расчистила две небольшие объездные дороги для прямого соединения с магистралью Мбайбокум — Битое (см. приложение 5.7)[87]. Вся незаконная торговля организована самим Аббасом Сидики в Куи[88].

83. С середины ноября 2018 года ВВПР приобрела не менее девяти пикапов с грузом, закрытым чехлами (см. приложение 5.8)[89]. Один раз в Куи было замечено, что на этих автомобилях установлены пулеметы[90]. Для обеспечения контроля за запасами оружия и боеприпасов и их использования членами его группировки Аббас Сидики создал в Куи специальную систему управления запасами оружия, которая включает регистр вооружений и оружейные склады и к которой Группе экспертов был предоставлен доступ (см. приложение 5.9).

D. ВВПР и незаконная торговля золотом

84. Как и СМЦАР или «Сирири» (S/2018/1119, пп. 96–100 и 121–136), ВВПР постепенно приобретает интересы в других отраслях, помимо скотоводства, в частности в горнодобывающей отрасли. Зона влияния этой группировки включает золотые прииски на магистралях Нием — Елева и Бокаранга — Бозум. Ее члены редко принимают непосредственное участие в незаконной торговле, но получают доходы за счет незаконного сбора налогов и рэкета.

85. Группа экспертов собрала информацию о прибывших из Чада лицах, которые получили доступ к золотым приискам после заключения соглашения с лидерами ВВПР[91]. Так обстоит дело в Мунди (магистраль Бокаранга — Бозум), где управляющие объектами Адам Мусса и Исса Мусса получили разрешение на импорт из Чада и эксплуатацию средств для обнаружения за счет уплаты налогов лидерам этой группировки. Затем добытое в этом районе золото контрабандным путем ввозится в Чад или Камерун.

VI. Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности

86. В настоящем разделе представлена информация о событиях, связанных с осуществлением оружейного эмбарго национальными властями и их международными партнерами, включая случаи нарушения эмбарго и вопросы, касающиеся реформы сектора безопасности.

A. Национальные силы обороны и безопасности: подготовка, призыв, оснащение и развертывание

Центральноафриканские вооруженные силы

Подготовка

87. Военнослужащие ЦАВС продолжали пользоваться поддержкой со стороны Миссии Европейского союза по подготовке армии (МЕСП) и российских инструкторов. Как подробно указано в приложении 6.1, по состоянию на 1 июня

[87] Информация из того же источника.
[88] Поездка Группы экспертов в префектуру Уам-Пенде, 13–19 мая 2019 года.
[89] Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками, Нгаундае, Летеле и Куи, 15–17 мая 2019 года.
[90] Информация из того же источника.
[91] Поездка Группы экспертов в префектуру Уам-Пенде, 13–19 мая 2019 года.

МЕСП обеспечила подготовку 4104 военнослужащих, а российские инструкторы подготовили 2236 человек.

88. 24 июня МЕСП приступила к подготовке не только военнослужащих ЦАВС в Банги, но и новобранцев ЦАВС в Буаре. Российские инструкторы присутствовали в Бамбари, Бангассу, Беренго, Бокаранге, Буаре, Декоа, Пауа и Сибуте для обеспечения того, чтобы навыки, полученные в ходе подготовки, были правильно применены развернутыми подразделениями ЦАВС (см. приложение 6.1). Кроме того, российские инструкторы провели подготовку для трехсторонних сил в пограничном городе Умм-Рог, Судан (S/2018/1119, п. 175)[92]. Они также участвовали в обеспечении перевозки грузов из Судана в Центральноафриканскую Республику (см. также S/2018/729, п. 13, и S/2018/1119, п. 176)[93]. 12 февраля автоколонна в сопровождении российских инструкторов проследовала из пограничного города Ам-Дафок через Бирао и продолжила движение дальше на юг. Эту автоколонну сопровождали также вооруженные члены НФВЦР. Вместе с тем, по указанию Абдулая Хиссена 30 декабря 2018 года и 4 марта 2019 года вооруженные члены НФВЦР заблокировали въезд в префектуру Вакага для других автоколонн, следовавших в сопровождении российских инструкторов через Ам-Дафок[94].

Призыв

89. В приложении 6.2 приводится информация о ходе призыва по всей стране, сохраняющихся задержках и действиях вооруженных групп, препятствующих призыву в некоторых префектурах.

Развертывание, оснащение и случаи ненадлежащего поведения

90. После подписания Соглашения правительство Центральноафриканской Республики проводит политику быстрого развертывания ЦАВС, которая не всегда способствует реализации концепции гарнизонного базирования, изложенной в плане национальной обороны (S/2017/1023, п. 19). Первоначальная концепция предусматривала развертывание ЦАВС в капитальных сооружениях в четырех установленных зонах обороны (S/2019/147, п. 41).

91. При поддержке МИНУСКА, имеющей крайне важное значение, и после переговоров с лидером СМЦАР Али Дарассом и лидером ПДЦ Махаматом аль-Хатимом подразделения ЦАВС были развернуты в феврале и мае 2019 года в Алиндао и Кага-Бандоро соответственно. По состоянию на середину июня 1500 военнослужащих ЦАВС были развернуты в 16 пунктах за пределами столицы (см. карту в приложении 6.3 и S/2018/1119, пп. 179–184)[95].

92. Правительство Центральноафриканской Республики и МИНУСКА считают, что развертывание новых подразделений ЦАВС необходимо для подготовки к созданию в будущем совместных специальных подразделений по

[92] Информация по итогам встречи с консулом Судана, Бирао, 22 января 2019 года; поездка Группы экспертов в Бирао, 22–24 января 2019 года; информация по итогам встречи с послом Российской Федерации, Банги, 10 июня 2019 года.

[93] Информация по итогам встречи с должностными лицами Министерства иностранных дел, Москва, 30 мая 2019 года.

[94] Информация по итогам встречи с Абдулаем Хиссеном и конфиденциальными источниками, Бирао, 22 и 23 января 2019 года; и из телефонного разговора с конфиденциальными источниками, 4 марта 2019 года.

[95] Конфиденциальные сообщения, 5 июня 2019 года. Группа экспертов могла убедиться в этом в Алиндао, Бамбари, Бангассу, Бокаранге, Буаре, Кага-Бандоро и Пауе, 1 января — 15 июня 2019 года.

обеспечению безопасности[96]. Это вызвало напряженность в отношениях с некоторыми вооруженными группами: например, лидеры НФВЦР считают, что введение в действие совместных специальных подразделений по обеспечению безопасности должно предшествовать развертыванию ЦАВС (см. п. 45 выше)[97].

93. Кроме того, в ходе развертывания ЦАВС по-прежнему возникают серьезные трудности. Во-первых, в большинстве пунктов базирования ЦАВС по-прежнему не располагают достаточным потенциалом для проведения операций без поддержки МИНУСКА и/или российских инструкторов. Например, в Алиндао военнослужащие ЦАВС не могли самостоятельно осуществлять патрулирование из-за постоянной угрозы, исходящей от членов СМЦАР. Кроме того, в Кага-Бандоро около 60 миротворцев МИНУСКА обеспечивали защиту базы ЦАВС от возможных нападений вооруженных групп[98]. Во-вторых, военнослужащие ЦАВС продолжали сталкиваться с серьезными проблемами в области материально-технического обеспечения, включая дефицит топлива, отсутствие средств коммуникации, отсутствие надлежащего жилья, продовольствия и воды, значительные задержки с ротацией и выплатой суточных и отсутствие складов для хранения оружия (см. приложение 6.4)[99]. Наконец, плохая организация материально-технического обеспечения и неблагоприятные условия жизни в сочетании со слабой системой командования привели к многочисленным случаям ненадлежащего поведения, включая физические нападения на гражданских лиц и других военнослужащих ЦАВС, а также незаконный сбор налогов (см. приложение 6.5)[100].

Силы внутренней безопасности

94. В приложении 6.6 приводится информация о призыве, подготовке, оснащении, развертывании и поведении сотрудников сил внутренней безопасности.

Центральноафриканское управление по борьбе с бандитизмом

95. Как сообщила Группа экспертов в 2016 году (S/2016/694, пп. 38–41), Центральноафриканское управление по борьбе с бандитизмом, которое является одним из подразделений по борьбе с преступностью, продолжало участвовать в серьезных нарушениях прав человека в Банги. Группа экспертов получила доказательства того, что 23 марта отделение Управления в квартале «92 logements» (6-й округ Банги) подвергло жестокому и унижающему достоинство обращению задержанного мусульманина при полном знании и участии комиссара этого отделения (см. приложение 6.7). Помимо этого, 11 июня магистраты и судьи опубликовали официальное заявление с угрозой прекратить сотрудничество с Управлением и осудить его агрессивное поведение по отношению к ним[101].

96. Кроме того, 15 июня сотрудники Центральноафриканского управления по борьбе с бандитизмом арестовали двух официально аккредитованных журналистов агентства «Франс пресс» и физически надругались над ними, а также

[96] Информация по итогам встречи с национальными властями и международными партнерами, Банги, 6–17 июня 2019 года.

[97] Конфиденциальное сообщение, 9 мая 2019 года.

[98] Группа экспертов могла убедиться в этом в Алиндао, 20 и 21 апреля 2019 года, и в Кага-Бандоро, 7–10 июня 2019 года; информация по итогам встречи с Дарассой, Боколбо, 21 апреля 2019 года.

[99] Информация из того же источника; конфиденциальные сообщения, 23 и 28 мая и 3 июня 2019 года.

[100] См. также S/2019/147, п. 39, и S/2019/498, п. 51.

[101] www.radiondekeluka.org/actualites/justice/33950-rca-les-magistrats-en-colere-contre-les-policiers.html (дата обращения: 21.06.2019).

использовали боевые патроны для разгона митинга, организованного ОФЗН (см. п. 34 выше)[102].

B. Импорт промышленных взрывчатых веществ: положение дел с оружейным эмбарго и ненадлежащими стандартами хранения

97. В 2017, 2018 и 2019 годах Министерство общественных работ, Министерство шахт, Министерство обороны и Министерство иностранных дел Центральноафриканской Республики выдали документы, разрешающие иностранным и национальным компаниям, осуществляющим деятельность в сфере добычи полезных ископаемых и развития дорожной инфраструктуры, закупать, импортировать, перевозить, хранить и использовать в этой стране значительные количества промышленных взрывчатых веществ и принадлежностей к ним, включая детонаторы (см. приложение 6.8).

98. Например, Национальному управлению по вопросам, связанным с оборудованием, совместно с компаниями «Согея Сатом» и «Тьен Пао» было разрешено импортировать не менее 65 тонн промышленных взрывчатых веществ и принадлежностей к ним (см. приложение 6.8). Разрешения предусматривают, что импортирующие компании организуют автоколонны, хранение, охрану и безопасное использование взрывчатых веществ и несут ответственность за них. Взрывчатые вещества, о которых говорится в различных разрешительных документах, были приобретены и поставлены рядом компаний из Камеруна, Конго и Франции воздушным и автомобильным транспортом (см. приложение 6.8).

99. Что касается обеспечения технической безопасности при обращении со взрывчатыми веществами, то Группа экспертов считает, что склады для хранения взрывчатых веществ, закупаемых «Согея Сатом» и Национальным управлением по вопросам, связанным с оборудованием, не соответствуют рекомендациям Международного технического руководства по боеприпасам (см. приложение 6.8), что создает серьезную угрозу гибели или ранения гражданского населения, сотрудников и военнослужащих МИНУСКА (Буар) и военнослужащих ЦАВС (Буар и международный аэропорт Мпоко в Банги) в случае незапланированного взрыва[103].

100. Что касается обеспечения физической безопасности взрывчатых веществ, то Группа экспертов считает, что соответствующие рекомендации, содержащиеся в Международном техническом руководстве по боеприпасам, также не были выполнены, что создает высокий риск утраты промышленных взрывчатых веществ, их хищения и перенаправления вооруженным группам.

101. Группа экспертов в сотрудничестве с другими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, продолжает изучать положение дел с промышленными взрывчатыми веществами и принадлежностями к ним, которые необходимы для осуществления проектов гражданского строительства и развития инфраструктуры, в контексте применения санкций.

---

[102] Оба журналиста были избиты и задержаны сотрудниками Центральноафриканского управления по борьбе с бандитизмом; у них также конфисковали оборудование и сломали камеру (информация из телефонного разговора с дипломатическими и конфиденциальными источниками, 15, 16 и 25 июня 2019 года).

[103] Конфиденциальный документ, 31 мая 2019 года, и поездка Группы экспертов в район, где находится склад, Банги, 12 и 13 июня 2019 года.

VII. Обновленная информация по вопросам, связанным с Кимберлийским процессом

A. Торговля алмазами и их незаконный оборот в западной части Центральноафриканской Республики

102. По состоянию на 15 июня в 2019 году Центральноафриканская Республика экспортировала необработанные алмазы общим весом 10 789 карат из пяти субпрефектур, объявленных отвечающими требованиям Кимберлийского процесса (Берберати, Бода, Карно, Гадзи и Нола)[104]. Хотя этот показатель и выше, чем показатель за тот же период в 2018 году, он охватывает лишь небольшую долю текущей добычи алмазов в этих районах, которая оценивается примерно в 160 000 карат в год[105].

103. Недавно правительство приняло ряд принудительных мер, которые будут способствовать усилиям по борьбе с незаконной торговлей (см. приложение 7.1), включая угрозу отзыва лицензии у торговых домов, не достигших минимального порога легального экспорта. По мнению Группы экспертов, следует также приложить усилия для оказания поддержки торговым домам, которые по-прежнему сталкиваются с недобросовестной конкуренцией со стороны скупщиков, занимающихся контрабандой большей части добываемых на западе алмазов практически в условиях безнаказанности (S/2018/1119, пп. 144)[106]. В этой связи можно было бы рассмотреть вопрос о реформе системы налогообложения торговых домов или пересмотре процедуры оформления экспорта, установленной в рамках Кимберлийского процесса.

104. В ноябре 2018 года правительство Центральноафриканской Республики предложило добавить еще девять субпрефектур к пяти субпрефектурам, которые уже были объявлены отвечающими требованиям Кимберлийского процесса. В мае Группа по наблюдению Кимберлийского процесса постановила, что три из девяти субпрефектур (Боганангоне, Баганду и Мбаики) отвечают трем критериям, определенным в Административном решении Кимберлийского процесса по Центральноафриканской Республике, принятом в 2015 году (присутствие органов государственной власти, никакого систематического присутствия вооруженных групп и свобода передвижения)[107]. Это должно способствовать увеличению объема официального экспорта алмазов из этой страны.

B. Ситуация в «зеленых зонах» Карно и Гадзи

105. В январе 2019 года в районе Карно произошла самая серьезная вспышка насилия за последние несколько лет. Нападение на пастухов народности фулани в Заороссанго (40 км к северо-западу от Карно, субпрефектура Гадзи) 2 января спровоцировало два акта возмездия со стороны боевиков ВВПР несколько дней спустя. За этими нападениями последовал еще один акт возмездия 20 января, когда члены мусульманской общины Карно стали жертвами целенаправленных

[104] Официальные данные Центральноафриканской Республики.

[105] www.researchgate.net/publication/333223352_Diamond_Mining_and_Conflict_in_the_Central_African_Republic (дата обращения: 01.06.2019).

[106] В соответствии с добычным уставом скупщики должны продавать алмазы торговым домам, которые затем экспортируют товары.

[107] www.kimberleyprocess.com/en/2015-administrative-decision-central-african-republic-annex. Первоначально были представлены еще шесть субпрефектур: Буар, Бозум, Баоро, Гамбула, Соссо-Накомбо и Деде-Мокуба.

нападений со стороны (бывших) боевиков группировки «антибалака». По оценкам, в ходе этих инцидентов погибли от 20 до 30 человек[108]. Эти события продемонстрировали решимость ВВПР защитить представителей народности фулани даже за пределами зоны своего влияния, однако эта вооруженная группа не обеспечила постоянного присутствия в этой зоне.

106. Субпрефектуры Карно и Гадзи продолжали отвечать трем критериям, установленным в оперативных рамочных принципах Кимберлийского процесса. Однако целенаправленные нападения на мусульман 20 января свидетельствуют о сохраняющейся напряженности в Карно. Многие мусульмане вернулись в город, но их доступ к некоторым районам все еще ограничен[109]. Преступная сеть, участвовавшая в этих нападениях, состояла из (бывших) членов группировки «антибалака», на регулярной основе участвующих в преследованиях и рэкете в отношении членов мусульманской общины, особенно субъектов экономической деятельности и скупщиков алмазов. Ее лидеры, в частности Франсуа Кпомбо по прозвищу «Б13», продолжают действовать безнаказанно благодаря своим связям с местными силами внутренней безопасности (см. приложение 7.2). Они также пользуются поддержкой субъектов экономической деятельности, пытающихся преследовать собственные интересы за счет мусульман, изгнанных из страны во время кризиса.

VIII. Информация о лицах, включенных в санкционные перечни

A. Замораживание активов Альфреда Екатома

107. Сотрудник Сахело-Сахарского инвестиционно-коммерческого банка сообщил Группе экспертов, что по просьбе Генерального прокурора Банги банк заморозил счета Альфреда Екатома после его перевода в Международный уголовный суд в Гааге 17 ноября 2018 года (информацию о его активах см. в документе S/2018/1119, п. 204)[110].

108. Однако, несмотря на два последних письма по этому вопросу от Председателя Комитета и Группы экспертов от 17 декабря 2018 года и 12 июня 2019 года соответственно, Генеральный прокурор до сих пор не представил банковским учреждениям типовую инструкцию по замораживанию активов всех физических лиц и организаций, включенных в санкционный перечень Комитета по санкциям.

B. Арест Харуна Гайе в Чаде

109. В октябре 2018 года Харун Гайе был арестован в Чаде, а затем, по сообщениям, помещен под стражу в Сахре, Чад[111]. Он отправился в Чад по указанию лидеров НФВЦР, по сообщениям, для вербовки членов в лагерях беженцев в приграничном районе[112]. В марте он вернулся в Центральноафриканскую Республику, а затем обосновался в Нделе для работы с Абдуллаем Хиссеном, как отметила Группа экспертов 6 июня. Правительство Чада еще не представило

[108] Конфиденциальные сообщения, 3 и 21 января 2019 года.
[109] Поездка Группы экспертов в Карно, 14 мая 2019 года.
[110] Информация по итогам встречи с сотрудниками Сахело-Сахарского инвестиционно-коммерческого банка, Банги, 23 января и 17 мая 2019 года.
[111] Информация по итогам встречи с членами НФВЦР, Банги, 20 января 2019 года.
[112] Информация из того же источника.

ответа на письмо Группы экспертов от 17 января с просьбой представить дополнительную информацию о его задержании.

C. Чадское удостоверение личности Абдулая Хиссена

110. 22 февраля Группа экспертов получила копию чадского национального удостоверения личности, выданного в Нджамене 21 апреля 2009 года Абдулаю Хиссену (см. приложение 8.1). 8 апреля Группа экспертов сообщила Чаду о наличии удостоверения личности и просила власти Чада представить любую дополнительную информацию на этот счет (срок действия удостоверения истек 21 апреля 2019 года). Чад еще не представил ответ. 18 апреля Комитет по санкциям обновил позицию санкционного перечня в отношении этого лица, включив информацию, содержащуюся в вышеупомянутом национальном удостоверении личности.

IX. Рекомендации

111. Группа экспертов рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике:

a) напомнить соседним с Центральноафриканской Республикой государствам о положениях пункта 7 резолюции 2454 (2019) Совета Безопасности, в котором Совет настоятельно призвал государства-члены обеспечивать Группе экспертов беспрепятственный доступ, в частности к лицам, документам и объектам; а также призвать государства-члены представлять ответы на письма Группы экспертов, включая просьбы о предоставлении информации и предложения относительно официальных поездок, с тем чтобы Группа экспертов могла выполнять свой мандат (см. пп. 5, 109 и 110 выше);

b) с удовлетворением отметить инициативу правительств Центральноафриканской Республики и Камеруна по созыву двенадцатой совместной комиссии в мае 2019 года и призвать другие соседние с Центральноафриканской Республикой страны активизировать или возобновить работу совместных комиссий в поддержку осуществления Соглашения (см. пп. 35–37 выше);

c) призвать правительство Центральноафриканской Республики, а также иностранные и национальные компании, использующие промышленные взрывчатые вещества и принадлежности к ним на территории Центральноафриканской Республики, принять все меры для обеспечения надлежащего и безопасного хранения, обращения и хранения взрывчатых веществ и принадлежностей к ним (см. пп. 99 и 100 выше).

Annexes

Annexes to the midterm report of the Panel of Experts on the Central African Republic extended pursuant to Security Council resolution 2454 (2019)

Contents

Annexes 30

Annex 1.1: Map of the Central African Republic. 33

Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 9 January to 25 June 2019. 34

Annex 2.1: Communiqués of armed groups and opposition political parties requesting a Government reshuffle. 35

Annex 2.2: Government appointed on 22 March 2019 following the consultations of Addis-Ababa (18-20 March 2019). 40

Annex 2.3: List of armed group members appointed to the Government or to official positions.45

Annex 2.4: FPRC communiqué of 11 May 2019 opposing FACA deployment in Kaga-Bandoro (signed by Abdoulaye Hissène). 48

Annex 2.5: FPRC communiqué signed on 30 April 2019 appointing local leaders in Kaga-Bandoro. 49

Annex 2.6: Appointment of armed group leaders as special advisers to the Prime Minister. ... 50

Annex 2.7: Further information on RPRC, a rejected leadership and a new splinter group. 53

Annex 2.8: Confrontation between the Government and the FDPC. 61

Annex 2.9: GTSC call for demonstration against the Government. 66

Annex 2.10: Creation of *E Zingo Biana* or FUDN. 67

Annex 2.11: FUDN's communiqué calling for demonstrations. 68

Annex 2.12: Communiqué from the *Mouvements des requins de Centrafrique* of 6 June 2019 calling for the movement's members to oppose the holding of FUDN meetings. 69

Annex 2.13: Communiqué appointing an individual in charge of the mobilization of lethal and non-lethal equipment for the *Mouvements des requins de Centrafrique*. 70

Annex 2.14: Communiqué from the Ministry of Interior of 13 June 2019 on the FUDN's call for a demonstration on 15 June 2019. 71

Annex 3.1: Communiqué of the International Support Group dated 17 April 2019. 73

Annex 3.2: Communiqué of the 12th session of the Cameroon and Central African Republic Joint Commission of Cooperation (Bangui, 6-7 May 2019). 77

Annex 3.3: Bilateral agreement between the Central African Republic and Chad on cattle movement (signed in Ndjamena, 30 October 2012). 81

Annex 3.4: Communiqué of the Minster of Defence of the Central African Republic on the presence of Chadian forces in northern CAR signed on 7 January 2019. 86

Annex 4.1: FPRC communiqué of 19 June 2019. 87

Annex 4.2: Information on UPC illegal checkpoints and taxation system. 88

Annex 4.3: Information on MPC illegal checkpoints and taxation system..... 90

Annex 4.4: Background on fighting between UPC and MINUSCA forces in the context of “Bekpa II” operation. 92

Annex 4.5: Information on the calls to lift the arms embargo by national authorities and regional organizations. 97

Annex 4.6: Additional information on arms trafficking by ex-Séléka factions in the Vakaga prefecture. 99

Annex 4.7: Additional information on UPC build-up of military capacity in Chad and the Sudan.104

Annex 4.8: Further information on the situation in Bakouma. 108

Annex 4.9: Map of Basse-Kotto prefecture. 111

Annex 4.10: Recruitment of child soldiers by UPC. 112

Annex 4.11: Facebook profile of Dipen Mavani. 113

Annex 4.12: Oumar Banga’s activities on Facebook. 114

Annex 4.13: Hissein Damboucha’s activities on Facebook. 118

Annex 4.14: Bria-based office of diamond collector Panchabhai Chodvadry Dinesbhai. 120

Annex 4.15: Pictures of Indian buyers and Oumar Banga posted on Hissein Damboucha’s Facebook profile. 121

Annex 4.16: Seizure of undeclared rough diamonds at Bangui M’Poko International Airport (7 March 2019). 123

Annex 4.17: Sélémane Oumar Garba’s appointments as a Séléka member..... 124

Annex 5.1: Further information (including photos and map) on 3R attacks. 131

Annex 5.2: Communiqués of armed groups condemning the killings of Lemouna and Koundjili.137

Annex 5.3: Declaration of Degaulles creating the RCP signed on 20 October 2018. 138

Annex 5.4: Additional information on the armed group 3R. 140

Annex 5.5: Uniformed and non-uniformed 3R fighters with AK-type assault rifles and a Galil ACE 32. 142

Annex 5.6: Map showing several 3R trafficking routes. 144

Annex 5.7: Photograph of a side road cleared by 3R in border town Mbéré and connecting with the Mbaibokoum-Bitoi axis. 145

Annex 5.8: Additional information on the acquisition of pickups, weapons and ammunition by 3R. 146

Annex 5.9: The 3R weapons storage and arms register system. 147

Annex 6.1: Additional information on the training of FACA. 148

Annex 6.2: Information on the country-wide recruitment process. 148

Annex 6.3: Map on FACA deployment. 150

Annex 6.4: The challenges of FACA deployment..... 151

Annex 6.5: Cases of FACA misconduct. 153

Annex 6.6: Information on the recruitment, training, equipment, redeployment and conduct of Internal Security Forces 154

Annex 6.7: Additional information on the OCRB. 156

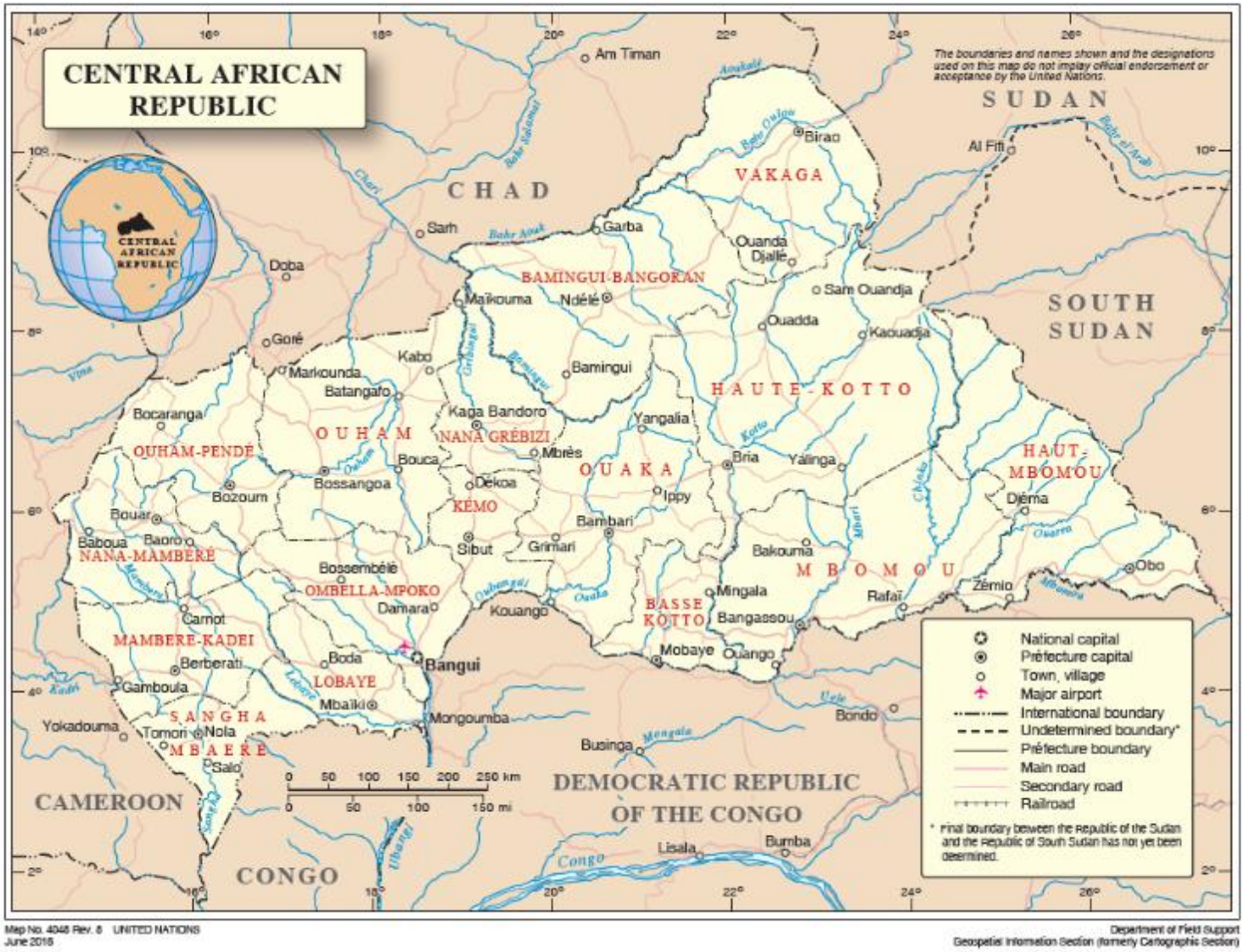
Annex 6.8: Commercial explosives: importation and safety in storage 159

Annex 7.1: Measures taken by the Government of the Central African Republic to combat diamond-trafficking. 165

Annex 7.2: Evasion and wanted notice against François Kpombo, alias “B13”. 170

Annex 8.1: Copy of Chadian identity card of Abdoulaye Hissène. 171

Annex 1.1: Map of the Central African Republic.



Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 9 January to 25 June 2019.

Country/Entity	Number of letters sent	Information fully supplied	Information partially supplied	No answer/ Information not supplied	Pending
African Union	1			1	
Republic of the Congo	1			1	
Committee/Chair	6	N/A	N/A	N/A	N/A
Chad	2			2	
World Food Programme	3	2			1
Ethiopian Airlines	1			1	
Kenya	1			1	
Sudan	2			2	
Cameroon	3	1		2	
Israel	2			2	
Gabon	2	2			
Russian Federation	1	1			
Lapara	1			1	
BSIC Centrafrique	2	1		1	
Sogea Satom	1	1			
India	1			1	
EPC Groupe	1			1	
CAR/Prosecutor	1			1	
CBCA	1			1	
Ecobank	1			1	
Banque Populaire Maroco-Centrafricaine (BMPC)	1	1			
CAR	2			1	1

Annex 2.1: Communiqués of armed groups and opposition political parties requesting a Government reshuffle.

Documents obtained by the Panel from armed group members and opposition political parties, 3-8 March 2019.

RASSEMBLEMENT DEMOCRATIQUE CENTRAFRICAIN
Fraternité -Travail-Progrès
****

PRESIDENCE
******

BUREAU POLITIQUE
****

RDC

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité-Dignité-Travail
****

DECLARATION SUR LA SITUATION NATIONALE

Le Rassemblement Démocratique Centrafricain, Parti de Paix, s'est réuni ce jour jeudi 07 mars 2019, pour examiner l'évolution convulsive de la situation politique de notre Pays, suite à la publication de la composition du Gouvernement du Premier Ministre NGREBADA.

Alors que la signature des Accords de Khartoum avait suscité une relative lueur d'espoir, voire d'espérance à toute notre population meurtrie, le RDC note avec gravité et inquiétude que la composition du nouveau Gouvernement dit inclusif, a reçu un rejet quasi unanime des principaux groupes armés ainsi que des Forces Vives de la Nation, en témoignent les vives réprobations et les démissions en cascades des Ministres.

Certains groupes armés n'ont pas hésité à recourir à des actes de violence divers, faisant craindre un risque de retour à la case du départ avec son cortège de malheurs.

Au regard de la composition du nouveau Gouvernement, le RDC estime que le Président de la République garant de l'application desdits accords, en a plutôt fait une mauvaise interprétation, n'en respectant pas l'esprit qui imposait un **Gouvernement de consensus et inclusif**. Procédant ainsi, la Première Institution de la République n'a pas saisit l'opportunité offerte par les ententes de Khartoum afin de promouvoir et consolider la paix tant attendue par le Peuple Centrafricain.

Le RDC rappelle que, les engagements de Khartoum imposent aux parties prenantes, la recherche permanente du consensus dans leur mise en œuvre.

Il rappelle notamment que les articles 5 et 34 stipulent les engagements réciproques et recommandent une résolution pacifique des différends lors de la mise en œuvre desdits accords.

Le RDC Parti de Paix et soucieux de l'avenir de notre Pays, exhorte le Président de la République à garantir la stricte application des accords de Khartoum et les parties signataires, à la retenue.

Il appelle en outre, toute la classe politique centrafricaine, même si elle n'a pas été signataire de cette convention, à se mettre ensemble pour rechercher les voies et moyens afin d'amener les parties à respecter la parole donnée et rendre au Peuple Centrafricain, sa **Souveraineté et sa Sécurité**.

Fait à Bangui le, 08 MAR 2019

Pour le Bureau Politique

Désiré Nzanga Bilal Kolingba

MOUVEMENT DE
L'UNITE POUR LA PAIX
EN CENTRAFRIQUE
COORDINATION MILITAIRE
SECRETARIAT GENERAL

REPUBLIQUE
CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité Travail
****

N°0120 / UPC / DIR.MIL./SG-2019

COMMUNIQUE

L'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), à travers la voix de son Coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général de Corps d'Armées Ali DARRASSA, a tous comme l'opinion nation et Internationale, pris connaissance du nouveau Gouvernement formé par le Président de la République, à la suite de l'Accord de Khartoum.

Le Chef de l'Etat-major de l'UPC, le Général de Corps d'Armées Ali DARRASSA tient à rappeler, devant l'opinion Nationale et Internationale, qu'il est resté jusqu'à maintenant dans l'esprit de la Paix et du retour à la cohésion Nationale qui a animé les pourparlers de Khartoum. Il l'a montré en acceptant des décisions du Président de la République qui étaient pourtant prises unilatéralement en violation de l'esprit de l'Accord telles que par exemple :

L'adoption unilatérale de décret d'application de l'accord sans rechercher le consensus, ou encore la nomination d'un Chef du Gouvernement sans consultation préalable des autres parties à l'Accord.

L'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), à travers la voix de son coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général de Corps d'Armées Ali DARRASSA constate que la formation du nouveau Gouvernement, dont la composition vient d'être rendue publique, se situe dans la même ligne.

Chacun peut en effet constater qu'il ne s'agit en aucun cas du Gouvernement inclusif qui a été voulu pour la paix et la réconciliation, qui devrait comprendre non seulement les représentants des Groupes Armées, mais aussi toutes les autres composantes essentielles de la Nation Centrafricaine.

Avec cette succession d'actes, force est de constater que le Président de la République, qui a pourtant proclamé tout son attachement au processus de Khartoum et qui est signataire de cet Accord, n'a pas la volonté d'appliquer l'Accord de bonne foi, et donc d'œuvrer véritablement au retour de la Paix dans le Pays, à la réconciliation entre les Centrafricains et à la tranquillité dans toutes nos provinces.

Dans ces conditions, l'Unité pour la Paix en Centrafrique (UCP), à travers la voix de son coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général de Corps d'Armées Ali DARRASSA se voit obligé de considérer que l'Accord de Khartoum est désormais menacé si le Gouvernement ne montre pas très clairement un changement d'attitude.

Vive la RCA apaisée, vive la Paix.

Fait à Gbokolobo, 04 Mars 2019

Le Coordinateur Militaire, chef d'état-major de l'UPC

Général du Corps d'armée ALI DARRASSA

Tél : 75 67 70 46 – 72 48 25 12

Le format de cette lettre est un document officiel et authentique de l'UPC. Tout autre modèle est un faux.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 0002/FPRC/BEN019

République Centrafricaine

Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Par le Décret n° 19.063, le Président de la République, Chef de l'Etat, sur proposition du Premier Ministre, Chef du Gouvernement, nomme et confirme les membres du gouvernement ;

Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) informe l'opinion publique nationale et internationale que, en ne respectant pas ses engagements et les clauses des discussions qui ont suivies la signature de l'Accord de Khartoum, ainsi que la désignation de Monsieur Firmin Ngrebada au poste de Premier Ministre, Monsieur Faustin Archange Touadéra et son nouveau Premier Ministre manquent l'occasion d'œuvrer pour la paix en Centrafrique, mais encore font preuve de mauvaise foi, d'amateurisme et d'incompétence. En jouant au « on reprend les mêmes et on recommence », le Président de la République et le Premier Ministre vient d'étouffer dans l'œuf l'espoir du peuple centrafricain à l'Accord de Paix de Khartoum, car cet « ancien nouveau gouvernement » qui vient d'être mis en place ne que ce que Albert Einsten souligne : « *la folie c'est se comporter de la même manière et s'attendre les résultats différents* » (Albert Einsten).

En effet, c'est avec un grand regret que le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) informe aux centrafricaines et centrafricains, ainsi qu'à la communauté internationale que, dans les conditions actuelles, le FPRC ne participera pas à ce gouvernement de mascarade.

Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) réitère ses remerciements à la Communauté Economique des Etats de l'Afrique Centrale, l'Union Africaine, l'Organisation des Nations Unies, les pays amis de la République Centrafricaine pour leur mobilisation et les efforts consentis en vue de rétablissement de la paix en République Centrafricaine. Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) remercie également les organisations internationales, au-devant desquelles se trouvent les Organisations Non Gouvernementales, nationales et internationales, pour l'aide et la solidarité envers le peuple centrafricain sans aucune distinction.

Fait à Birao, le 03 mars 2019

Président du FPRC

Général Noureidine ADAM

MOUVEMENT PATRIOTIQUE POUR LA CENTRAFRIQUE

M P C

PAIX UNITE LIBERTE

DÉCLARATION RELATIVE À LA MISE EN PLACE DU NOUVEAU GOUVERNEMENT ET À LA MISE EN ŒUVRE DE L'ACCORD DE KHARTOUM

Le Mouvement Patriotique pour la Centrafrique (**MPC**) a, tout comme l'opinion nationale et internationale, pris connaissance du nouveau Gouvernement formé par le Président de la République, son Excellence le professeur **Faustin Archange Touadéra**, à la suite de l'accord de Khartoum.

Le **MPC** tient à rappeler, devant l'opinion nationale et internationale, qu'il est resté jusqu'à maintenant dans l'esprit de la paix et du retour à la cohésion nationale qui a animé les pourparlers de Khartoum. Il l'a montré en acceptant des actes du président de la république qui était pourtant pris en violation de l'Accord : tels que par exemple l'adoption unilatérale de décrets d'application de l'Accord sans rechercher le consensus, ou encore la nomination d'un chef du gouvernement sans consultation préalable des autres parties de l'Accord.

Le **MPC** constate que la formation du nouveau Gouvernement, dont la composition vient d'être rendue publique, se situe dans la même ligne. Chacun peut en effet constater qu'il ne s'agit en aucun cas du Gouvernement inclusif qui a été voulu pour la paix et la réconciliation, qui devrait comprendre non seulement les représentants des groupes armés, mais aussi toutes les autres composantes essentielles de la nation centrafricaine.

Avec cette succession d'actes, force est de constater que le Président de la République, qui a pourtant dit tout son attachement au processus de Khartoum et qui est signataire de cet Accord, n'a pas la volonté d'appliquer l'Accord de bonne foi,

Mercredi le 06 mars 2019

Le mouvement dénonce la composition du gouvernement qui vient d'être mis sur place qui ne respecte pas le principe de l'inclusivité de quatorze mouvements signataires de l'accord, des minorités ethnique et religieuse du pays .

Ceci constitue une violation flagrante de cet accord ; nous demandons au gouvernement de revoir sa vision d'application de l'accord et de le faire de bonne foi pour l'intérêt suprême de la nation centrafricaine

Nous demandons au gouvernement de corriger ces erreurs dans les quarante huit heures qui suivent au cas contraire, il serait responsable de ce qui adviendra.

Aux garants, nous demandons de redoubler de vigilance et d'accroitre le suivi pour cet accord qui a suscité tant d'espoir pour le peuple centrafricain pour qu'il ne soit pas un énième accord.

Si nous ne parvenons pas à résoudre ces situations, elles risquent de générer des conséquences incalculables pour le peuple qui a tant souffert et qui n'aspire qu'à la paix.

LE PRESIDENT DU MOUVEMENT 3R

SIDIKI ABBASSI

Annex 2.2: Government appointed on 22 March 2019 following the consultations of Addis-Ababa (18-20 March 2019).

Document obtained by the Panel from a confidential source on 22 March 2019.

Présidence de la République

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité - Dignité - Travail

DECRET N° 19 .072 -

PORTANT NOMINATION OU CONFIRMATION DES MEMBRES DU GOUVERNEMENT

LE PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE, CHEF DE L'ETAT,

Vu la Constitution de la République Centrafricaine du 30 mars 2016 ;

Vu le Décret n° 16.0218 du 30 mars 2016 portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;

Vu le Décret n° 19.056 du 25 février 2019 portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;

SUR PROPOSITION DU PREMIER MINISTRE, CHEF DU GOUVERNEMENT ;

DECRETE :

Article 1er : Sont nommées ou confirmées Membres du Gouvernement, les personnalités dont les noms suivent :

I. **MINISTRES**

1. Ministre de l'Economie, du Plan et de la Coopération :

   Monsieur Félix MOLOUA

2. Ministre des Finances et du Budget :

   Monsieur Henri-Marie DONDRA

1

3. Ministre des Travaux Publics et de l'Entretien Routier :

Monsieur GUISMALA HAMZA

4. Ministre du Développement de l'Energie et des Ressources Hydrauliques :

Monsieur Herbert Gotran DJONO AHABA

5. Ministre de la Défense Nationale et de la Reconstruction de l'Armée :

Madame Marie-Noëlle KOYARA

6. Ministre de la Justice, des Droits de l'Homme, Garde des Sceaux :

Monsieur Flavien MBATA

7. Ministre chargé du Désarmement, Démobilisation, Réintégration et Rapatriement :

Monsieur Maxime MOKOM

8. Ministre des Transports et de l'Aviation Civile :

Monsieur Arnaud DJOUBAYE-ABAZENE

9. Ministre des Affaires Etrangères et des Centrafricains de l'Etranger :

Madame Sylvie BAIPO TEMON

10. Ministre de l'Intérieur chargé de la Sécurité Publique :

Général de Brigade Henri WANZET LINGUISSARA

11. Ministre du Commerce et de l'Industrie :

Monsieur Mahamat TAÏB YACOUB

12. Ministre des Mines et de la Géologie :

Monsieur Léopold MBOLI FATRANE

13. Ministre de l'Administration du Territoire et de la Décentralisation:

Monsieur Augustin YANGANA-YAHOTE

2

14. Ministre de la Santé et de la Population :

Monsieur Pierre SOMSE

15. Ministre de l'Elevage et de la Santé Animale :

Monsieur Amadou BI ALIOU

16. Ministre de l'Agriculture et du Développement Rural :

Monsieur Honoré FEIZOURE

17. Ministre des Postes et Télécommunications :

Monsieur Justin GOURNA ZACKO

18. Ministre de la Communication et des Media, Porte-Parole du Gouvernement :

Monsieur Ange Maxime KAZAGUI

19. Ministre des Eaux, Forêts, Chasse et Pêche :

Monsieur Amit IDRISS

20. Ministre de l'Enseignement Primaire et Secondaire :

Monsieur MOUKADAS NOURE

21. Ministre de l'Action Humanitaire et de la Réconciliation Nationale :

Madame Virginie BAIKOUA

22. Ministre de l'Enseignement Supérieur :

Monsieur Jean-Jacques SANZE

23. Ministre de la Recherche Scientifique et de l'Innovation Technologique :

Madame Ginette AMARA

24. Ministre de l'Environnement et du Développement Durable :

Monsieur Thierry KAMACH

3

25. Ministre du Travail, de l'Emploi, de la Protection Sociale et de la Formation Professionnelle :

Monsieur Hugues TCHEMEUNI

26. Ministre de la Modernisation de l'Administration et de l'Innovation du Service Public :

Monsieur Martin KOUMTAMADJI

27. Ministre de la Fonction Publique :

Monsieur Jean Christophe NGUINZA

28. Ministre de la Promotion de la Femme, de la Famille et de la Protection de l'Enfant :

Madame Aline Gisèle PANA

29. Ministre de l'Enseignement Technique et de l'Alphabétisation :

Monsieur SOULEYMANE DAOUDA

30. Ministre chargé du Secrétariat Général du Gouvernement :

Monsieur Maxime BALALOU

31. Ministre de la Jeunesse et des Sports :

Monsieur Régis Noel DOUNDA

32. Ministre des Petites et Moyennes Entreprises, de l'Artisanat et du Secteur Informel :
Monsieur MAOULOUD MOUSSA TERAB

33. Ministre chargé des Relations avec les Institutions de la République :

Madame Eugénie NGBONDO

34. Ministre des Arts, de la Culture et du Tourisme :

Monsieur Dieudonné NDOMATE

35. Ministre de l'Urbanisme, de la Ville et de l'Habitat :
Madame Gina LAWSON ROOSALEM

II. MINISTRES DELEGUES

36. Ministre Délégué auprès du Ministre des Affaires Etrangères et des Centrafricains de l'Etranger, chargé de la Francophonie et du Protocole d'Etat :

Monsieur Chancel SEKODE NDEUGBAYI

37. Ministre Délégué auprès du Ministre de l'Administration du Territoire et de la Décentralisation, chargé du Développement Local :

Monsieur Issa BI AMADOU

38. Ministre Délégué auprès du Premier Ministre, Chef du Gouvernement chargé des Relations avec les Groupes Armés :

Monsieur Gilbert TOUMOU DEYA

39. Ministre Délégué auprès du Ministre du Désarmement, Démobilisation, Réintégration et Rapatriement :

Colonel Bienvenu SELESSON

Article 2 : Le présent Décret qui abroge toutes dispositions antérieures contraires et qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 22 MAR. 2019

Pr. Faustin Archange TOUADERA

5

Annex 2.3: List of armed group members appointed to the Government or to official positions.

M.	Guizmala	HAMZA	Ministre des Travaux Publics et de l'Entretien Routier	**FPRC**
M.	Herbert Gotran	DJONO AHABA	Ministre du Développement de l 'Energie et des Ressources Hydrauliques	**RPRC**
M.	Maxime	MOKOM	Ministre chargé du désarmement, démobilisation, réinsertion et rapatriement	**AB (M)**
M.	Arnauld Djoubaye	ABAZENE	Ministre des Transports et de l'Aviation Civile	**FPRC**
M.	Mahamat	TAÏB YACOUB	Ministre du Commerce et de l'Industrie	**MPC**
M.	Amadou	BI ALIOU	Ministre de l 'Elevage et de la Santé Animale	**UPC**
M.	Amit	IDRISS	Ministre des Eaux, Forêts, Chasse et Pêche	**FPRC**
M.	Martin	KOUMTAMADJI	Ministre de la Modernisation de l'Administration et de l'innovation du Service Public	**FDPC**
M.	Souleymane	DAOUDA	Ministre de l'Enseignement Technique et de l'Alphabétisation	**UPC**
M.	Maouloud Moussa	TERAB	Ministre des Petites et Moyennes Entreprises et du Secteur informel	**FPRC**
M.	Dieudonné	NDOMATE	Ministre des Arts, de la Culture et du Tourisme	**AB (N)**
M.	Issa	BI AMADOU	Ministre délégué auprès du Ministre de l'Administration du Territoire et de la Décentralisation, chargé du Développement local	**3R**
M.	Gilbert	TOUMOU DEYA	Ministre délégué auprès du Premier Ministre, Chef du Gouvernement Chargé des Relations avec les Groupes Armés	**MLCJ**
M.	Aboulkassim	ALGONI TIDJANI	Ministre Conseiller Spécial	**MPC**

M.	André le Gaillard	RINGUI	Ministre Conseiller à la Présidence en matière d'éducation naitonale	**FDPC**
Mme	Clarisse	SAYO	Ministre Conseiller Spécial à la primature	**FDPC**
M.	Hassan	BOUBA	Ministre Conseiller Spécial à la primature	**UPC**
M.	Jean de Dieu	NGAISSONA	Ministre Conseiller à la primature	**AB (M)**
M.	Amadama	CHAIBOU	Ministre délégué - Conseiller spécial en charge des relations avec le monde Arabe	**MPC**
M.	Bi Sidi	SOULEYMANE (alias SIDIKI)	Ministre délégué - Conseiller à la primaturemilitaire en charge des unités spéciales mixtes de sécurité pour la zone Nord-Ouest	**3R**
M.	Mahamat	AL-KHATIM	Ministre délégué - Conseiller à la primature militaire en charge des unités spéciales mixtes de sécurité pour la zone Centre-Nord	**MPC**
M.	Ali	DARASSA	Ministre délégué - Conseiller militaire en charge des unités spéciales mixtes de sécurité pour la zone Nord-Est	**UPC**
M.	Joackim	KOKATE	Conseiller spécial	**AB**
M.	Ghislain	BRIA	Conseiller chargé des unités spéciales mixtes de sécurité	**MPC**
M.	Haroun	AMALAS-AMLAS	Conseiller chargé du développement du commerce	**MLCJ**
M.	Amadou	TANGA	Chargé de mission en matière hydraulique et de l'Energie renouvelable	**UPC**
M.	Ajcain / Askin	NZENGUE LANDA	Chargé de mission en matière de l'Action humanitaire	**UFRF**
M.	Kalite	DEYA	Chargé de mission à la Promotion des Petites et Moyennes Entreprises	**MLCJ**
M.	Simon-Pierre	PASSI-HINGAME	Chargé de mission pour la promotion des petites et moyennes entreprises	**RJ/Belanga**
M.	Thierry Cyprien	MPONDO	Chargé de mission en matière de l'action humanitaire	**Séléka Rénovée**

M.	Idriss Amadou	MALOUM	Chargé de mission en matière de l'hydraulique et de l'Energie renouvelable	**UPC**
M.	Dieu Béni Christian	GBEYA KIKOBET	Chargé de mission pour le contrôle des armes légères de petit calibre	**UFRF**
M.	Béranger Ludovic Igor	LAMAKA BOUTOUNGARA	Chargé de mission en matière de démobilisation	**AB (N)**
M.	Marcel	BAGAZA	Préfet de la Nana-Mambéré	**FDPC**
M.	Mahamat	AWAT	Sous-préfet de Kaga-Bandoro	**MPC**
M.	Ousmanou	MAZOU BIRI	Sous-préfet d'Abba	**3R**
M.	Ibrahim	BINDO	Sous-préfet de Koui	**3R**
M.	Régis	NGBENZI	Sous-préfet de Mougoumba	**UFRF**
M.	Achille	MODJEKOSSA GODE	Sous-préfet d'Ouadda	**MLCJ**

Annex 2.4: FPRC communiqué of 11 May 2019 opposing FACA deployment in Kaga-Bandoro (signed by Abdoulaye Hissène).

Document obtained by the Panel from an armed group member on 12 May 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE
FPRC
****
PRESIDENCE
****
CONSEIL NATIONAL DE DEFENSE ET DE SECURITE
(CNDS)
****
CABINET

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité-Dignité-Travail
******

FPRC

COMMUNIQUE DE PRESSE

Par rapport aux points de langage de la Compagne de sensibilisation sur le déploiement des FACA, annoncé par le gouvernement et conformément aux engagements des groupes armés, il est inscrit à l'article 15 alinéas (d) que tout acte doit être posé d'un commun accord avec les partis et les partenaires.

Selon les engagements sécuritaires temporaires en annexe 1 article 16, les partis s'engagent dès la signature du présent accord à mettre en place des unités spéciales mixtes de sécurité pour une période transitoire initiale de vingt-quatre mois et placées sous la supervision des forces de défense. Elles sont constituées de membres de forces de défense et de sécurité nationale et **en majorité des membres des groupes armés** ayant pleinement adhéré aux principes du présent accord et suivi une formation adéquate de (2) deux mois.

Le CNDS s'adhère pleinement à l'accord de Khartoum mais s'oppose catégoriquement au déploiement des FACA à Kaga-Bandoro car cela dénote bien la violation de l'accord par le gouvernement, accord signé par tous les partenaires Nationaux et internationaux.

Il est dit dans l'accord qu'aucun parti ne doit occuper de nouvelles positions militaires avant la mise en place des unités mixtes spéciales de sécurité.

Le Président du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS) prend à témoin les opinions nationales et internationales de ce dérapage et de la violation de l'accord par le gouvernement.

Fait à Ndélé, le 11/05/2019

Le Président du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS)

ABDOULAYE ISSENE RAMADANE

Ampliations :
- 1er Vice-Président FPRC.....1
- MINUSCA.....1
- UA.....1
- UE.....1
- Gouvernement.....1

Annex 2.5: FPRC communiqué signed on 30 April 2019 appointing local leaders in Kaga-Bandoro.

The communiqué was signed by Nourredine Adam but was the result of Abdoulaye Hissène's initiative.

Document obtained by the Panel from an armed group member on 9 June 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE
BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 25 /FPRC/BEN019

FPRC

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

DECISION N
PORTANT NOMINATION D'UN OFFICIER SUPERIEUR

LE VICE- PRESIDENT

Vu : Les Décisions de l'Assemblée Générale des 05, 06, et 07 Juillet 2014 tenue à Birao : Portant création du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique ;
Vu : Les Décisions de l'Assemblée Générale des 18 et 19 Octobre 2016 tenue à Bria : Portant Adoption du nouveau organigramme création, Organisation et Fonctionnement du Conseil National de Défense et de Sécurité :
Vu : La Décision du 30 Mars 2018 Portant Nomination d'un Coordonnateur General ;
Conformément au respect des dispositions de l'Accord de Paix

DECIDE

Art 1 **Général : IBRAHIM CHARFADINE CMAT TITULAIRE**
Général : KADER HASSAN CMAT ADJOINT
Ils ont été nommés dans les régions de la KEMO, de la NANA-GRIBIZI, de l'OUHAM et de l'OUHAM-PENDE avec résidence à KAGA-BANDORO
Art 2 : La présente décision qui prend effet à compter de la date de sa signature sera enregistrée, publiée et communiquée partout ou besoin sera.

Fait à Ndele le 30 Apri 2019
Le1 er Vice-Président

PRÉSIDENT

GL Noureddine ADAM

Ampliations
-Bureau Exécutif National
-Coordination General
-MINUSCA
-Autorités Administratives
-Intéressé
-Archive

Annex 2.6: Appointment of armed group leaders as special advisers to the Prime Minister.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 24 March 2019.

Président de la République

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

DECRET N° 19 074

PORTANT NOMINATION DE CERTAINES PERSONNALITES AU CABINET DE LA PRIMATURE

LE PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE, CHEF DE L'ETAT,

Vu. la Constitution de la République Centrafricaine du 30 mars 2016 ;

Vu. le Décret n° 16.0218 du 30 mars 2016 portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;

Vu. le Décret n° 19.056 du 25 février 2019 portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;

Vu. le Décret n°19.072 du 22 Mars 2019 portant nomination ou confirmation des Membres du Gouvernement ;

SUR PROPOSITION DU PREMIER MINISTRE, CHEF DU GOUVERNEMENT,

DECRETE :

Article 1er : Sont nommées au Cabinet de la Primature, les Personnalités dont les n suivent :

A/ MINISTRES CONSEILLERS SPECIAUX

- **Madame CLARISSE SAYO**
- **Monsieur HASSAN BOUBA**

B/ MINISTRE CONSEILLER

- **Monsieur Jean de Dieu NGAISSONA**

C/ CONSEILLERS SPECIAUX

- CONSEILLER SPECIAL CHARGE DES RELATIONS AVEC LE MONDE ARABE :

  Monsieur AMADAMA CHAIBOU

- CONSEILLER MILITAIRE EN CHARGE DES UNITES SPECIALES MIXTES DE SECURITE POUR LA ZONE NORD-OUEST

  Monsieur BI SIDI SOULEYMANE

  CONSEILLER MILITAIRE EN CHARGE DES UNITES SPECIALES MIXTES DE SECURITE POUR LA ZONE CENTRE-NORD

  Monsieur ALKATIM MAHAMAT

- CONSEILLER MILITAIRE EN CHARGE DES UNITES SPECIALES MIXTES DE SECURITE POUR LA ZONE NORD-EST

  Monsieur ALI DARASSA

D/ CONSEILLERS

- CONSEILLER CHARGE DES UNITES SPECIALES MIXTES DE SECURITE

  Monsieur Ghislain BRIA

- CONSEILLER CHARGE DU DEVELOPPEMENT DU COMMERCE

  Monsieur **AMLAS AROUN**

E/ CHARGES DE MISSION

- CHARGE DE MISSION POUR LA PROMOTION DES PETITES ET MOYENNES ENTREPRISES

  Monsieur Simon-Pierre PASSI- INGAM

- CHARGE DE MISSION EN MATIERE DE L'ACTION HUMANITAIRE

  Monsieur Thierry Cyprien MPONDO

- CHARGE DE MISSION EN MATIERE DE L'HYDRAULIQUE ET DE L'ENERGIE RENOUVELABLE:

  Monsieur IDRISS AMADOU MALOUM

Article 2 : Les Conseillers Spéciaux ont rang et prérogatives de Ministres Délégués.

Article 3 : Le présent Décret qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 24 MAR. 2019

LE PREMIER MINISTRE,
CHEF DU GOUVERNEMENT

Firmin NGREBADA

LE PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE,
CHEF DE L'ETAT

Pr Faustin Archange TOUADERA

Annex 2.7: Further information on RPRC, a rejected leadership and a new splinter group.

RPRC is a Goula-dominated group mainly present in the Vakaga and Haute-Kotto prefectures. In the aftermath of the signing of the Peace Agreement, tensions emerged between its President Djono Ahaba and RPRC military leaders ("generals" Azor Kalite, Arda Hakouma, and Issa Issaka Aubin). The latter had traditionally supported Djono Ahaba, considering that he had the potential to become a major political figure and possibly Prime Minister.

At the Addis Ababa talks of 18 March 2019, Djono Ahaba played a pivotal role in convincing (including with bribes) several armed group representatives[113] to demand the resignation of Prime Minister Ngrebada (see below document 1). While this move helped Djono Ahaba recover his former position as Minister of Energy and Hydrocarbon in the Government which was appointed on 22 March 2019, the outcome of the talks left the RPRC "generals" unsatisfied. During a gathering of RPRC leaders in Ouadda (Haute-Kotto prefecture) on 15 April 2019, which Djono Ahaba did not attend, these leaders complained about their absence at both the Khartoum and the Addis Ababa talks and accused the RPRC president of using the military branch as a political tool for his personal interests.[114]

As a result, on 28 May 2019, former RPRC "general" Issa Issaka Aubin published a communiqué creating the *Parti pour le Rassemblement de la Nation Centrafricaine* (PRNC) and naming Nourd Gregaza, unknown on the Central African political scene, as the president of this new group (see below document 2). This declaration was aimed at undermining the RPRC's military power and replacing the group with a new structure, thereby manouvering the "generals" into the political arena and enabling them to promote their own agenda.

Several questions which will affect the PRNC's capacity to endure remain unanswered. First, the position of Zakaria Damane, the RPRC's main leader, is not yet known, as he has not yet officially reacted to the emergence of the new group; Damane is particularly influential in the Ouadda area where he generates significant revenues through the exploitation of diamond mines. Another challenge is that the CAR Government is unlikely to accept the participation of a new armed group in the political process. If this is the case, and the PRNC is not accepted, then the group could be tempted to assert control over the RPRC or engage in a military operation to force the Government or the international community to engage with it.

[113] Meeting with FPRC representative, Bangui, 13 April 2019. Meeting with UPC representative, Bangui, 15 April 2019. Meeting with MLCJ representative, Birao, 17 April 2019.

[114] Meeting with RPRC representative, Birao, 17 April 2019 ; meeting with RPRC representative, Bangui, 19 April 2019.

Document 1: Communiqué signed by 11 armed group representatives in Addis Ababa dated 18 March 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 18 March 2019.

Communiqué conjoint des 14 groupes Armés (Addis-Abeba)

A l'entame des discutions d'Addis-Abeba, les groupes armés tiennent, ensemble à déclarer ce qui suit :
De prime abord, féliciter et remercier les garants de l'accord de Khartoum, pour avoir contribué de façon constante et acharnée au succès de ces travaux, saluer d'une manière particulière *l'ONU, l'UA, LES USA, LA FRANCE, ET LA RUSSIE* pour leurs remarquables contributions à la résolution de la crise que connait notre pays la République Centrafricaine.
De plus, nous reconnaissant leurs spontanéités en référence à l'article 34 dudit accord, qui prévoit l'arbitrage des Garants et facilitateurs en cas de litiges en vu d'une action idoine de conciliation.

Notre présence dans cette réunion, s'explique par la volonté de tous et dans un esprit constructif. Nous formons par conséquent, le vœu, le plus ardent que cette rencontre débouche sur un résultat positif pour la paix, la réconciliation et la sécurité des populations centrafricaines qui n'ont que trop souffert.

En effet depuis la signature de Khartoum, les groupes armés ont adopté une posture positive. Seulement, les récentes décisions prises par le chef de l'Etat, le professeur Faustin Archange TOUADERA, l'ont été sans consultation suffisante au près des groupes armés;

D'une part, le choix du premier ministre et la formation du gouvernement NGRABADA en sont les exemples flagrants.

D'autre part, l'échéance des 45 jours du calendrier de mise en œuvre prévu par l'annexe de l'accord est plus ou moins épuisé.
A ce jour, aucune campagne de sensibilisation n'est organisée, les structures de mise en œuvre crée mais non constituées, ni les groupes de travail. Ces réalités prévues par l'Accord sont aussi loin d'être réalisés.

Si l'on devrait s'en tenir qu'a ces différents constats, on aurait pu dire que l'Accord de Khartoum est objectivement mort-né ou caduc et en tirer des conséquences. NON !
Les 14 groupes restent unanimes sur la recherche de la paix, seul et unique voie d'une véritable sortie de crise en Centrafrique.

Les 14 groupes considèrent accord est toujours valable, au détriment d'un gouvernement mort-né.

Les 14 groupes estiment que pour des avancés réel, il est souhaitable que la lecture de ce mini bilan incite la bonne foi des interlocuteurs sur de réels centre d'intérêt.

En définitive, les 14 groupes estiment aussi que M. Firmin NGREBADA n'est plus crédible, il ne fait donc plus office de notre interlocuteur pour la suite du processus et doit être remplacé aux fonctions de premier ministre. De ce fait, les 14 groupes exigent la formation d'un gouvernement d'union nationale.

En marge du panel de facilitation, les 14 groupes souhaiteraient désormais discuter directement avec le Président de la république, tel que l'a signifié M. GREBADA dans l'une de ses interventions, il est le seul décideur.

Fait à Addis-Abeba le 18/03/2019
Ont signé :

UPC
ALI DARASSA

RPRC
Gotran DJONO-AHABA

MPC ALKATIM MAHAMAT

3R SIDIKI-ABASS

FPRC

BALAKA MOKOM

MLCJ Gilbert-Toumou-Deya

UFR
MAGRATOTALO Ndoto Phi

RJ SAYO
Armel-Sayo

UFR F
A. NZENGUE-LANDA

FDPC
OLIMTAMADJI-ABDOULAYE MISKINE

RJ BELANGA
EJther-Guetel

BALAKA NGZÏSSONA

SELEKA RENOVÉ
ALI. ISSAKA

Document 2: Communiqué signed on 28 May 2019 by "general" Issa Issaka Aubin. Document obtained by the Panel from an armed group representative on 29 May 2019.

Parti pour le Rassemblement de la Nation Centrafricaine « PRNC »
Presidence du Mouvement

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Dignité

Communiquée de Presse

* Vu la situation de crise, dans notre pays, durant une décénie
* Vu l'effort que nous avons consenti en cayassant pour le retour de la paix en République Centrafricaine
* Vu la politique de nos dirigeants, Gouvernements, Partis politiques, leaders de différents entités de l'opinion Nationale et internationale
* Vu le dernier dialogue de KHARTOUM qui a abouti a une signature d'accord de paix et de reconciliation entre le Gouvernement et les groupes Armées le 06/02/2019 à Bangui

Très chers Compatriotes:

Nous, Généraux, Officiers, sous officiers, Hommes de rang, signataires du traité de coalition du "PRNC", déclarons officiellement devant tous qu'à compter de ce jour du 28 Mai 2019. Nous prêtons serment solennellement de choisir et prenche pour leader monsieur NOURD GREGAZA le préndent du P.R.N.C

Par conséquent, il demeure le seul interlocuteur pour nous représenter devant les instances

Fait à FIRINGOU Lou le 28/05/2019

N° LISTE DES OFFICIERS DU FRNC SUIVANTS:

LISTE DES GENERAUX

	Noms et Prenoms	N° Telephone	Emargement
01	Gle- ISSA - ISSAKA - AUBIN	75677167	
02	SOUMAINE - TARKAN	75670500	
03	AMINE - JOSEPHE - ANOUR	75403077	
04	ASSEID - BABALA - ARDA	75252519	
05	MAHAMAT - DJOUMA - ALBERT	75243000	
06	TOM - ADAM		
07	MAHAMAT - KER - OUSMANE	75000033	
08	NAMA - AHMAT - DAGACH	75636304	
09			
10	SANDALE - MAHAMAT		

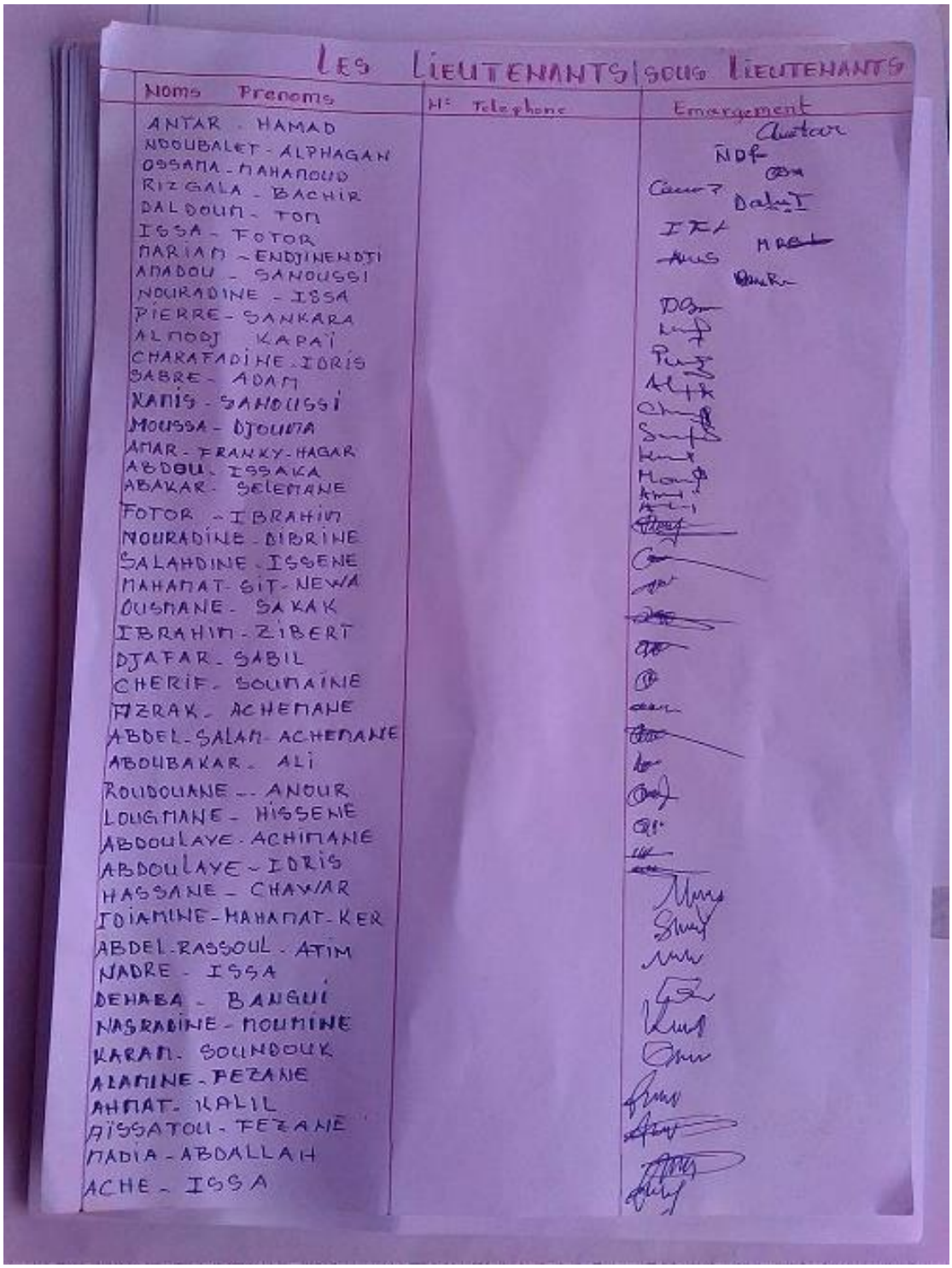
LISTE DES COLONELS

01	FADIL - AHMAT - DOUTINGAI	75383434	
02	IBRAHIM - RADJAB		
03	AHMADINE - CHARAFADINE		
04	ALLAH ANTA - ADOUM	75372557	
05	YOUSSOUF - MOUSTAPHA - BEN	75505998	
06	MAHAMAT - DEYA	75-61-13-13	
07	MALICK - HISSENE - ZARKOS		
08	YOUSSOUF - MARKOS	75641865	
09	DIDO - ASSIL		
10	AWADALLAH - ALI		
11	KAMOUNE - RAMADANE		
12	YAYA - DEYA		
13	TIDJANI - KARAM - G.M.T	75078686	
14	ALIMANE - SELEMANE	75383131	
15	CHAREADINE - MOUSSA		
16	RAMADANE - RADJAB		
17	YAYA - DJOUROUD		
18	AL - HABIB - YAYA	75191328	
19	TALHA		
20	GAMARDINE - YAKOUB		
22	~~AMANDOU - KADER~~ AMINE - SABOUNE		

LISTE DES LT COLONEL

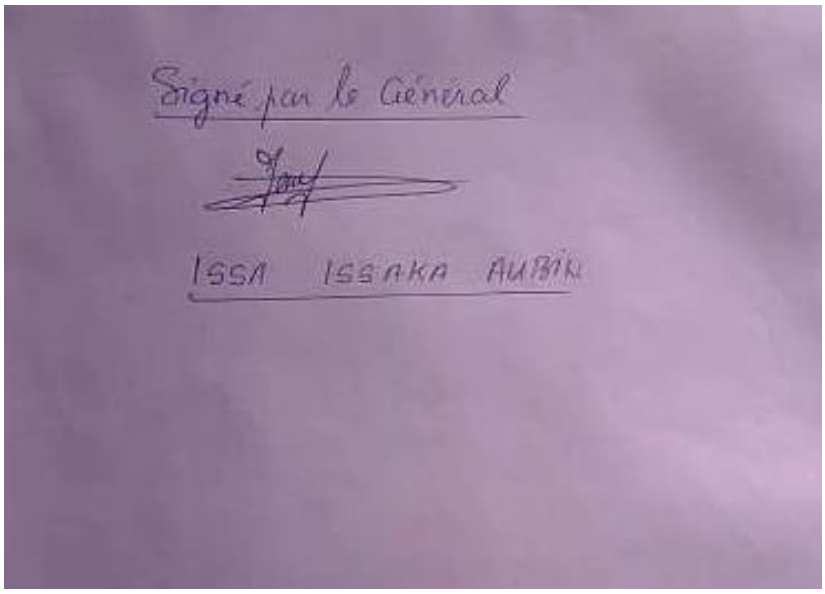
01	MALICK - DEYA		
02	SAMANGE - MAHAMAT		
03	MAHAMAT - GALLET - OUMAR	75-43-03-35	
04	BOURMA - GUIDJA		
05	ISSA - NAARE		

COMMANDANTS - Suite	N° TPHONE	SIGNATURE
PAYA RIYAL AUBIN		
ABDEL-KADER-RAMADANE		
FADOUL OUSMANE		
TIDJANI - ABDEL-RASSOUL		
ABAKAR - FOTOR - TAKA		
MAHAMAT - RADJAB		
ADAM - MATAR		
MAHAMAT - ASSIL		
SABRE - HAROUNE		
NGAO - BONAVENTURE - TALBOT		
ABDEL - BACK - ABDEL - KARIM		
HAMIT - DIBRINE		
Abdel Wahib - Abdallah		
ABE RAMADANE	75 20 72 72	
HAROUNE SALLEH	75 00 43 24	
HAROUNE SOULEMANE Christoph	75 52 02 02	
GAMAR SALIM	75 09 17 77	
Abdel-Metab Ibrahim	75 10 14 14	
ELTAKAMA IDRISS ALAIN	75 91 24 41	
NDOMODELKO TIZANE J	75 70 20 94	
HAMIT KATRE		
LES CAPITAINES		
Ibrahim ISSENE		
ISSENE DJAMALDINE		
AMAR MORAY		
ABDOU-Razick Soumaine		
Abdel-Back Karam		
YAYA Mahamath	75363643	
HAFIS IBRAHIM	75490949	
Ali Baballah YANGATIDO	75 34-48 32	
Salhadine Mahamoud		
Mahamath Fotor		
Alamine Mahamath H		
Mahamath Alamine Modia	75-22-04 81	
Bachir Am-Nallah		



LES LIEUTENANTS | SOUS LIEUTENANTS

Noms Prenoms	N° Telephone	Emargement
ANTAR - HAMAD		
NDOUBALET - ALPHAGAN		
OSSAMA - MAHAMOUD		
RIZGALA - BACHIR		
DALDOUM - TOM		
ISSA - FOTOR		
MARIAM - ENDJINENDJI		
AMADOU - SANOUSSI		
NOURADINE - ISSA		
PIERRE - SANKARA		
ALMODJ KAPAI		
CHARAFADINE - IDRIS		
SABRE - ADAM		
XANIS - SANOUSSI		
MOUSSA - DJOUNTA		
AMAR - FRANKY - HAGAR		
ABDOU - ISSAKA		
ABAKAR - SELEMANE		
FOTOR - IBRAHIM		
NOURADINE - DIBRINE		
SALAHDINE - ISSENE		
MAHAMAT - SIT - NEWA		
OUSMANE - SAKAK		
IBRAHIM - ZIBERT		
DJAFAR - SABIL		
CHERIF - SOUMAINE		
FIZRAK - ACHEMANE		
ABDEL - SALAM - ACHEMANE		
ABOUBAKAR - ALI		
ROUDOUANE - ANOUR		
LOUGMANE - HISSENE		
ABDOULAYE - ACHIMANE		
ABDOULAYE - IDRIS		
HASSANE - CHAWAR		
IDIAMINE - MAHAMAT - KER		
ABDEL - RASSOUL - ATIM		
NADRE - ISSA		
DEHABA - BANGUI		
NASRADINE - MOUMINE		
KARAM - SOUNDOUK		
ALAMINE - FEZANE		
AHMAT - KALIL		
AISSATOU - FEZANE		
MADIA - ABDALLAH		
ACHE - ISSA		


Signé par le Général
ISSA ISSAKA AUBIN

Annex 2.8: Confrontation between the Government and the FDPC.

The FDPC is a small armed group (around 50 fighters) which, until 5 April 2018, essentially controlled a checkpoint in Zoukombo (Nana-Mambéré prefecture), where illegal taxes were collected (see S/2019/608S/2016/1032, paras. 218-222S/2019/608). As a result of the Khartoum and Addis Ababa talks, Martin Koumtamadji, alias Abdoulaye Miskine, the leader of the FDPC based in Brazzaville (Republic of the Congo), was appointed to the CAR Government as Minister for the Modernization of the Administration and Innovation of the Public Service, while three other FDPC affiliates were appointed to lower-level official positions. Miskine has to date refused to take office in the belief that he should instead be given a senior military position at army headquarters.[115] In several communiqués (see below document 1), Miskine has accused the Government of violating the Agreement by targeting the FDPC's positions and illegally acquiring weapons. The Panel was unable to find any evidence to support this claim. Growing tensions between Miskine and the Government have resulted in FDPC elements, under direct instruction from Abdoulaye Miskine, perpetrating attacks against civilians, local authorities and MINUSCA peacekeepers.[116]

On 5 April 2019, at Zoukombo, MINUSCA conducted a military operation in order to recover 11 Government-owned vehicles that had been taken by the FDPC on 3 March. FDPC combatants fired at MINUSCA soldiers who then returned fire, resulting in five FDPC fighters killed and forcing the group to leave its position in Zoukombo.[117] The FDPC remaining elements then dispersed, targeting villages and racketeering civilians for supplies around Zoukombo. As of 25 June 2019, the FDPC elements had regrouped and accepted to enter the DDRR programme. However, the FDPC leader Abdoulaye Miskine had yet to officially commit to implementing the Agreement.

On 20 June 2019, Miskine travelled to Birao (Vakaga prefecture) to hold a meeting with some FPRC leaders, including Bashar Fadoul. Pictures and a video from that meeting were circulated (see documents 2 below). In one picture, Abdoulaye Miskine appears in full military uniform, surrounded by well-armed individuals, pointing at a location on the map around the Zoukombo area. On the video, Abdoulaye Miskine presents himself as a commander reviewing his troops. Even though no official declaration was made by Miskine after the release of the video and pictures, this move was aimed at coercing the Government to meet his demands. The underlying message of the audio-visual propaganda material was that Miskine is ready to oppose the Government, by force if necessary, if his demands are not met. In fact, the troops seen in the

[115] Meeting with armed group representatives in contact with Abdoulaye Miskine, Bangui, 19-23 April 2019.
[116] Confidential reports, 6 and 24 April 2019.
[117] Confidential report, 6 April 2019.

pictures and video are FPRC elements not under Miskine's command.[118] As happened in January 2018 with the Congolese rebel John Tshibangu (S/2018/1119/para 53), some FPRC elements were made available to Miskine for him to put on a visual show of strength.

[118] Phone conversation with armed group representative based in Birao, 22 June 2019.

Document 1: Communiqué from FDPC Chief of staff published on 27 April 2019. Document obtained by the Panel from an armed group member on 28 April 2019.

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

COMMUNIQUÉ OFFICIEL DU 27 AVRIL 2019 DE L'ÉTAT MAJOR GÉNÉRAL DU FDPC

Deux conducteurs professionnels de nationalités camerounaise et centrafricaine sont protégés par l'État major général suite à un incident qui s'est produit sur route traversant la zone sous contrôle du FDPC. Les deux conducteurs transportaient d'importants équipements et matériels militaires pour le compte du gouvernement centrafricain en violation des résolutions des Nations Unies et des accords de paix de KARTHOUM sans oublier les Assises d'Addis-Abeba.

Le régime du Président TOUADERA a une fois de plus ordonné en représailles l'arrestation de Jean Rock SOBI, Opérateur économique habitant à BANGUI, et placé en détention arbitraire et d'une femme qui, sera libérée. Tout ceci dans un contexte de cacophonie orchestrée au sommet de l'Etat sur le caractère supranational ou non des accords de KARTHOUM dont le seul but est de distraire l'opinion nationale et internationale sur les enjeux et défis de la paix . Toute cette campagne de communication empreinte de subjectivité regrettable et indigne de la Présidence de la République minimisant les signatures des Hauts représentants des institutions de l'Union Africaine et des Nations Unies à l'initiative des accords de KARTHOUM, démontre une fois de plus à suffisance les limites intellectuelles dont excelle le régime au détriment des vraies actions de développement et de paix .

Dans son communiqué du 20 Avril 2019, l'Etat major général suite aux ignobles attaques du 05 avril 2019 avait pris ses responsabilités légitimes dans la protection des populations civiles et aussi des hommes et femmes qui luttent depuis pour la démocratie et la défense de la souveraineté nationale. Il l'a fait aussi pour sécuriser la zone sous son contrôle dès ce dernier incident et, aussi prévenir la logique guerrière du gouvernement.

L'Etat major réaffirme son soutien au Général KOUNTMADJI Martin alias Abdoulaye Miskine Président du FDPC et signataire des accords de KARTHOUM. Cependant il ne peut rester inerte et attire son attention quand au comportement anti républicain du gouvernement.

En conséquence l'Etat major condamne avec la dernière rigueur la haute trahison du gouvernement centrafricain dans sa méthode à s'approvisionner en armes par des réseaux mafieux.

- Demande instamment la libération immédiate de

1/ NGABA arrêté arbitrairement cinq jours après les attaques du 05 avril 2019 alors qu'il était en soin suite a un accident de motocyclette
2/ M. Jean Rock SOBI personnalité proposée par le FDPC dans sa liste aux fins nominations à des fonctions dans le cadre des discussions de KARTHOUM
3/ Hassan Dondaye arrêté et détenu au Cameroun sur ordre du gouvernement centrafricain

Par ailleurs l''Etat major dément formellement les allégations mensongères du gouvernement centrafricain faisant état des demandes de caution pour la libération des deux conducteurs convoyeurs de matériels militaires.

En outre l''Etat major demande au Président de la République d'user de sa responsabilité en tant que signataire des accords de KARTHOUM pour mettre fin à la logique guerrière du gouvernement centrafricain au quel cas il entend durcir sa position et les conséquences sont de sa seule responsabilité.

FRONT DÉMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN

L'Etat major général demande également au Général KOUNTMADJI Martin alias Abdoulaye Miskine Président du FDPC et signataire des accords de KARTHOUM, les Garants desdits accords d'œuvrer pour la libération des membres du FDPC arrêtés et surtout à faciliter la mise en œuvre du processus de paix.

Ampliations
S.E Faustin Archange TOUADERA, Président de la République
Président de la commission de l'Union Africaine
Représentant du SG des Nations Unies a Bangui
Représentant de la CEEAC à BANGUI
Président du FDPC
PRESSE

Fait à Galo le 27 avril 2019

Le Chef d'Etat Major

FRONT DEMOCRATIQUE DU PEUPLE CENTRAFRICAIN (FDPC) LE CHEF D'ETAT-MAJOR F.D.P.C

ENOCK DJOITAN

Document 2: Pictures and screenshots from the video released after the meeting between Abdoulaye Miskine and FPRC leaders.

Picture of Abdoulaye Miskine meeting with Bashar Fadoul, one of Nourredine Adam's close associates and member of the FPRC leadership. Document obtained by the Panel from an armed group member on 22 June 2019.

Picture of Abdoulaye Miskine pointing at Zoukombo. Document obtained by the Panel from an armed group member on 22 June 2019.

Screenshot of the video featuring Abdoulaye Miskine and Bashar Fadoul reviewing troops. Document obtained by the Panel from an armed group member on 22 June 2019.

Annex 2.9: GTSC call for demonstration against the Government.

Document obtained by the Panel from a GTSC member on 10 April 2019.

GTSC

Groupe de Travail de la Société Civile sur la Crise Centrafricaine

Plateforme de proposition de solutions pour la résolution pacifique des conflits et de contrôle citoyen

Appel à la manifestation populaire du Groupe de Travail de la Société Civile sur la Crise Centrafricaine

Chers compatriotes,

Pendant que nous exigeons l'abrogation pure et simple du décret portant nomination des chefs rebelles mercenaires au sein de la haute administration civile et militaire de notre pays, Ali Darassa et le caporal-chef Alkatim, respectivement mercenaires nigérien et tchadien continuent de massacrer nos populations dans l'arrière-pays. L'assassinat du maire de la commune de Cochio-toulou dans la Sous-préfecture de Kouango, monsieur Zacharia-Ahmat et de son comptable par des groupes armés sévissant dans la région, d'une part, et, la séquestration des éleveurs peuls par Alkatim, d'autre part, sont des exemples à titre d'illustration. Aussi, faut-il ajouter la recrudescence de la violence armée dans la Mobaye.

Outre ces tueries, alors que le peuple centrafricain est confronté aux énormes problèmes d'eau sur toute l'étendue du territoire, le Président de la République ainsi que le Président de l'Assemblée nationale abandonnent la Nation pour des balades à l'étranger à coût des centaines de million de franc CFA. Face aux violations graves de la Constitution de la République, à la haute trahison dont le Chef de l'Etat serait coupable et à ce qu'il convient de qualifier de non-assistance au peuple en danger, **le GTSC demande** :

A l'armée nationale et républicaine, aux partis politiques, aux enseignants du primaire, du secondaire et du supérieur, aux syndicats, aux diverses associations, aux élus de la Nation, aux avocats, aux médecins, aux transporteurs (taxi-moto, bus, taxi…), aux élèves et étudiants, à la jeunesse, aux femmes, aux commerçants, aux journalistes, aux fonctionnaires, à toute la société centrafricaine **DE SE LEVER TOUS COMME UN SEUL PEUPLE, UNE SEULE NATION ET SORTIR DANS LA RUE LE LUNDI 15 AVRIL 2019 POUR** :

- **Dire non à la haute trahison par le Chef de l'Etat ;**
- **Dire non à la prise en otage de la République par des rebelles mercenaires ;**
- **Dire non au non-respect de la Constitution ;**
- **Exiger que le peuple ait accès à l'eau potable.**

Chers compatriotes,

Le changement tant attendu ne viendra que de nous-mêmes, courageusement, prenons la destinée de notre Nation en main. Quittons l'aventure pour un destin historique et héroïque.

La Patrie, rien que la Patrie!

Fait à Bangui, le 10 Avril 2019

Le Porte-parole du GTSC

GROUPE DE TRAVAIL DE LA SOCIETE CIVILE SUR LA CRISE CENTRAFRICAINE GTSC

Paul-Crescent BENINGA

Annex 2.10: Creation of *E Zingo Biana* or FUDN.

Document obtained by the Panel from a member of E Zingo Biani on 31 May 2019.

Ë ZÎNGO BÎANÎ
Front Uni pour la Défense de la Nation

Communiqué de presse

« Ë ZÎNGO BÎANÎ », le Front Uni pour la Défense de la Nation, s'est réuni ce jour 31 mai 2019 à 15h30 minutes à son lieu habituel, en vue de définir ses activités après à sa sortie officielle devant la Presse nationale. A cet effet, deux principales résolutions ont été prises :

1. La transmission officielle de la Déclaration, portant création de la Plateforme et de ses revendications au Président de la République pour suite à donner et aux Institutions de la République et aux diverses repcésentations internationales pour informations ;

2. La mise en place de la Coordination, dont la composition est libellée comme suit :

Coordonnateur Général ::	Gervais LAKOSSO
Coordonnateur Général Adjoint	Raymond ADOUM
Rapporteur Général :	Gildas de Carême BENAM
Rapporteur Général Adjoint :	Sylviane ZOUMIRI
Conseiller en stratégie et mobilisation :	Dominique YANDOCKA
Porte-Parole :	Jean Serge BOKASSA

« Ë ZÎNGO BÎANÎ », le Front Uni pour la Défense de la Nation, tient à informer l'opinion publique nationale et internationale que la suite de ses actions dépendra des réponses que le Chef de l'Etat aura apportées aux diverses revendications formulées.

Fait à Bangui, le 31 mai 2019

Le Rapporteur Général

Gildas de Carême BENAM

Annex 2.11: FUDN's communiqué calling for demonstrations.

Document obtained by the Panel from a member of E Zingo Biani on 5 June 2019.

Ë ZÎNGO BÎANÎ
Front Uni pour la Défense de la Nation

Communiqué de presse 002

« Ë ZÎNGO BÎANÎ » Le **F**ront **U**ni pour la **D**éfense de la **N**ation, tient à informer toute l'opinion mais plus particulièrement nos compatriotes, des nouvelles adhésions que le Front vient d'enregistrer.
Il s'agit de :

- **P**arti de l'**U**nité et de la **R**econstruction (**PUR/Parti Politique**)
- **C**entrafrique **D**ebout et **S**olidaire (**CDS-CA/Société Civile**)
- **F**orum **D**émocratique pour la **M**odernité (**FODEM/Parti Politique**)
- **E**space **L**inga **T**ere (**Société Civile**)
- **U**nion **N**ationale pour la **D**éfense de la **D**émocratie (**UNDD/Parti Politique**)

Nous saisissons cette occasion pour inviter toutes les entités et les personnalités, ayant conscience du péril qu'encourt notre démocratie face aux dérives totalitaires que nous ne cessons d'enregistrer, mais encore et surtout, confrontées à la persistance des massacres perpétrés contre les populations sans protection et sans défense, à nous rejoindre pour poursuivre cette lutte démocratique, indispensable à la libération de notre patrie.

Par ailleurs, pour insister sur les revendications citoyennes du 28 mai 2019, **« Ë ZÎNGO BÎANÎ »** Le **F**ront **U**ni pour la **D**éfense de la **N**ation, invite toute la population de Bangui à une série de meetings d'éveil de conscience et de sursaut patriotique, **« Ë ZÎNGO BÎANÎ »** qui auront lieu respectivement :

- Le Samedi 15 juin 2019 à 15h sur le terrain Ucatex dans le 8ème arrondissement
- Le Samedi 22 juin 2019 à 15h sur le terrain Saint Jacques Kpetene dans le 6ème arrondissement
- Et le Samedi 29 juin 2019 à 19h sur le terrain de football de Begoua

Peuple Centrafricain, ë zîngo bîanî pour défendre notre Nation en danger.

Fait à Bangui, le 5 juin 2019

Pour « Ë ZÎNGO BÎANÎ »,
le **F**ront **U**ni pour la **D**éfense de la **N**ation

Le Porte-Parole
Jean-Serge Bokassa

Coordonnateur Général 75500295 Porte-Parole 72260461 Conseiller mobilisation 75363636

Annex 2.12: Communiqué from the *Mouvements des requins de Centrafrique* of 6 June 2019 calling for the movement's members to oppose the holding of FUDN meetings.

Document by the Panel obtained from a member of FUDN on 6 June 2019.

MOUVEMENT DES REQUINS DE CENTRAFRIQUE
****
COORDINATION GÉNÉRALE
****
COORDINATION DES OPÉRATIONS
****

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
****
Unité - Dignité - Travail
****

COMMUNIQUÉ DE PRESSE N°003
(Large diffusion)

La coordination Générale des Requins de Centrafrique demande à tous les coordonnateurs locaux et leurs bases respectives à être prêts pour une opération dénommée "la BLIETZKRIEG" que les consignes leurs seront données dans les heures qui suivent par la coordination des opérations.

Par ailleurs, elle remercie infiniment nos amis russes pour leurs dotations en matériels de surveillance et de dissuasion à savoir : les drones, les gourdins électriques et les baguettes de décharges électriques pour rendre les assoiffés du pouvoir impuissants et stériles.

Par conséquent, une carte blanche est déjà donnée pour des actions dommageables prévues les 15, 22 et 29 juin 2019 aux différents lieux de leurs rassemblements ciblés.

Fait à Bangui le 06 juin 2019
Le Coordonnateur Général des Requins de Centrafrique
Saint Luc BAGAZA

Annex 2.13: Communiqué appointing an individual in charge of the mobilization of lethal and non-lethal equipment for the *Mouvements des requins de Centrafrique*.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 12 June 2019.

MOUVEMENT DES REQUINS DE CENTRAFRIQUE
****
COORDINATION GÉNÉRALE
****
COORDINATION DES OPÉRATIONS
****

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
****
Unité - Dignité - Travail
****

COMMUNIQUÉ DE PRESSE N°5
(Large diffusion)

Les coordonnateurs locaux des huit arrondissements de Bangui et des cinq Bimbo, sous l'hospice du coordonnateur général des requins de Centrafrique, réunis en conclave ont désigné à l'unanimité Monsieur WANN BATA en qualité de Conseiller Économique, Chargé de Mobilisation des équipements letaux et non létaux du Mouvement des requins de Centrafrique.

Une copie de la présente décision sera remise à l'intéressé.

Faite à Bangui le 09 juin 2019
Le Coordonnateur Général des Requins de Centrafrique

Saint Luc BAGAZA

Annex 2.14: Communiqué from the Ministry of Interior of 13 June 2019 on the FUDN's call for a demonstration on 15 June 2019.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 13 June 2019.

MINISTERE DE L'INTERIEUR
CHARGE DE LA SECURITE PUBLIQUE
DIRECTION DE CABINET
SECRETARIAT PARTICULIER

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

N° 012 /MISP/DIRCAB/SP/19/-

COMMUNIQUE OFFICIEL
(Large diffusion)

Le Ministère de l'Intérieur, chargé de la Sécurité Publique à travers ses services dispose des informations qui font état de ce que des terroristes, profitant de la fragilité sécuritaire du pays, n'attendent que le regroupement de la population pour procéder à des tueries massives de nos compatriotes et de déstabiliser le régime en place.

Le Ministère de l'Intérieur, chargé de la Sécurité Publique constate que malgré l'interdiction formelle de la manifestation prévue pour ce samedi 15 juin 2019 et d'autres jours à venir faite à ses organisateurs, compte tenu de la fragile situation sécuritaire de notre pays, les mêmes qui ont eu à organiser dans un passé récent des manifestations similaires qui ont entraîné la mort d'hommes et dont la procédure judiciaire déclenchée à leur encontre est pendante devant les juridictions compétentes, persistent dans leur aventure criminelle.

Le Ministère de l'Intérieur, chargé de la Sécurité Publique a pris ce matin la précaution d'inviter le Coordonnateur et le porte

MINISTERE DE L'INTERIEUR, CHARGE DE LA SECURITE PUBLIQUE, SIS IMMEUBLE EX-PETROCA (5e ETAGE)
CONTACT : [illegible] Mail : [illegible]
B.P. _____ Bangui (RCA)

parole de l'Association « E ZINGO BIANI » pour leur notifier de vive voix l'interdiction de cette manifestation dont les conséquences risqueraient d'être incommensurables.

Ceux-ci se sont retirés en promettant de s'en référer à leur base.

Ainsi, le Ministère de l'Intérieur, chargé de la Sécurité Publique prend à témoin l'opinion tant nationale qu'internationale sur les conséquences qui adviendraient et qui engageraient l'entière responsabilité morale et pénale de leurs auteurs connus de nos services.

Le présent communiqué tient lieu d'ultime avertissement.

A BON ATTENDEUR SALUT.

Fait à Bangui, le 13 JUIN 2019

MINISTERE DE L'INTERIEUR CHARGE DE LA SECURITE PUBLIQUE
LE MINISTRE

Le Général de Brigade,
Henri WANZET-LINGUISSARA

Annex 3.1: Communiqué of the International Support Group dated 17 April 2019.

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 18 April 2019.

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité – Dignité – Travail

DEUXIÈME RÉUNION DU GROUPE INTERNATIONAL DE SOUTIEN À LA REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

(GIS-RCA)

BANGUI, LE 17 AVRIL 2019

CONCLUSIONS

UNION EUROPEENNE

1. À l'invitation du Gouvernement centrafricain, le Groupe International de Soutien à la République Centrafricaine (GIS-RCA) a tenu le 17 avril 2019 à Bangui (RCA), sa deuxième réunion, sous le patronage de S.E.M. le Professeur Faustin Archange TOUADERA, Président de la République. Ont pris part à cette importante réunion M. Firmin NGREBADA, Premier Ministre, Chef du Gouvernement, M. Smail CHERGUI, Commissaire à la Paix et à la Sécurité de l'Union africaine (UA), M. Jean Pierre Lacroix, Secrétaire général adjoint des Nations Unies, chargé des Opérations de maintien de la paix, M. Mankeur NDIAYE, Représentant spécial du Secrétaire général et Chef de la MINUSCA, M. Koen VERVAEKE, Directeur général Afrique du Service européen pour l'action extérieure (SEAE) et M. Adolphe NAHAYO, Représentant le Secrétaire général de la Communauté économique des États de l'Afrique centrale (CEEAC). Des représentants des pays de la région notamment le Ministre des Affaires Etrangères du Tchad, Monsieur Mahamat Zene CHERIF et le Secrétaire d'Etat aux Relations Extérieures de l'Angola, Monsieur Tete ANTONIO ainsi que le corps diplomatique étaient également présents (voir liste des participants en annexe).

2. L'objectif principal de la réunion, coprésidée par Messieurs Firmin NGREBADA, Smail CHERGUI, et Jean-Pierre LACROIX, était de faire le point sur les progrès et défis dans la mise en œuvre de l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation en République Centrafricaine (APPR-RCA), signé par le Gouvernement de la République centrafricaine et quatorze (14) groupes armés à Bangui, le 6 février 2019. La cérémonie d'ouverture a été marquée par des allocutions prononcées respectivement par les représentants de l'UE, de la CEEAC, des Nations Unies, de l'Union Africaine ainsi que par le discours du Chef de l'État, S.E.M. le Professeur Faustin Archange TOUADERA.

3. Le Chef de l'Etat dans son discours, a réaffirmé sa ferme volonté de respecter de bonne foi, la mise en œuvre des engagements contenus dans l'APPR-RCA et a appelé les anciens groupes armés signataires de l'Accord, à faire de même.

Délibérations

4. Dès l'ouverture des travaux, le Premier Ministre Firmin NGREBADA a présenté aux participants les onze (11) priorités du Gouvernement centrafricain sur la mise en œuvre de l'Accord de paix, élaborées sous la très haute impulsion du Chef de l'État et qui se présentent comme suit :

   i. La cessation immédiate des hostilités sur l'ensemble du territoire national ;

   ii. La campagne de sensibilisation et de vulgarisation de l'APPR-RCA ;

   iii. L'opérationnalisation de tous les organes du MOS, y compris le Secrétariat Technique ;

   iv. Le démarrage des travaux de la Commission Mixte Inclusive chargée d'examiner tous les aspects liés aux évènements tragiques du conflit, de les qualifier et de proposer toute action susceptible d'être prise en matière de justice et rendre son rapport à la Commission, Vérité, Justice, Réparation et Réconciliation (CVJRR) ;

   v. La lutte contre l'impunité, l'opérationnalisation de la CVJRR et la poursuite du travail des mécanismes judiciaires et de justice transitionnelle existants (juridictions ordinaires et Cour pénale spéciale) ;

vi. L'opérationnalisation des Unités Spéciales Mixtes de Sécurité (USMS) pour lesquelles le vetting, la démobilisation, le désarmement des anciens groupes armés et toutes les mesures d'accompagnement traditionnelles sont nécessaires ;

vii. La poursuite de la Réforme du secteur de la sécurité (RSS) et du Programme DDRR ;

viii. L'adoption des lois notamment sur la décentralisation, le statut des anciens chefs d'Etat, les partis politiques ainsi que la préparation des élections générales de 2020/2021 ;

ix. Le lancement du programme d'urgence de réhabilitation des communautés à la base dans chaque Préfecture ;

x. L'organisation des quatre (4) fora pour le développement régional (Bangassou, Birao, Bouar et Mbaiki) ; et enfin

xi. Le lancement du Plan national et régional de gestion de la transhumance.

5. Le Premier Ministre a également insisté sur les défis et besoins pour la mise en œuvre adéquate de l'APPR-RCA.

6. Suite à la communication du Premier Ministre, le Groupe a salué le Gouvernement pour ses efforts de consolidation de la paix et de restauration de l'autorité de l'Etat, avec l'appui de ses partenaires bilatéraux et multilatéraux. Le Groupe a également salué les progrès enregistrés dans la mise en œuvre de l'APPR-RCA, notamment la mise en place d'un Gouvernement inclusif, la création des Mécanismes de suivi et de mise en œuvre et d'autres organes prévus par l'Accord telle que la Commission inclusive. Le Groupe a cependant déploré la poursuite des exactions commises contre les populations civiles et les défis humanitaires qui persistent.

Décisions du Groupe International de Soutien

7. Après délibérations, le Groupe International de Soutien a décidé de ce qui suit :

i. Souligne l'importance vitale de la cessation effective des hostilités et l'arrêt des exactions contre les populations et du respect des engagements contenus dans l'APPR-RCA ;

ii. Invite les anciens groupes armés à transmettre, la liste de leurs membres pour les différentes structures de mise en œuvre et de suivi (MOS) ainsi que la Commission inclusive, les USMS et le DDRR ;

iii. Encourage le Gouvernement à élaborer une feuille de route, avec un calendrier précis, en concertation avec les partenaires pour la mise en œuvre effective des activités prioritaires mentionnées ci-dessus, dans un esprit d'ouverture ;

iv. Exhorte le Gouvernement à redoubler d'effort pour une grande inclusivité des différents segments de la société centrafricaine dans la gouvernance publique, notamment à travers une participation plus active des femmes et une meilleure représentativité de la diversité des composantes de la société centrafricaine dans les forces nationales de défense et de sécurité.

v. Encourage le Gouvernement centrafricain, avec l'appui de ses partenaires, à poursuivre ses efforts pour faciliter le travail vital des humanitaires envers la population nécessiteuse et créer les conditions favorables au retour volontaire, digne et en sécurité des personnes déplacées internes et des réfugiés ;

vi. Encourage l'ensemble des Centrafricaines et des Centrafricains, y compris les parties signataires, les acteurs politiques, les leaders religieux, la société civile, les associations de femmes et de jeunes, à s'approprier l'Accord et d'en assurer une promotion active en vue d'un retour à une paix durable ;

vii. Encourage les pays voisins et institutions de la région à soutenir les efforts de mise en œuvre de l'APPR-RCA, notamment à travers la revitalisation des relations diplomatiques et plus particulièrement la reprise des Commissions mixtes.

viii. Salue l'action des partenaires bilatéraux et multilatéraux de la République centrafricaine en faveur de la stabilisation et de la consolidation de la paix dans ce pays, conformément à leur mandat respectif. Le Groupe les encourage à poursuivre cet appui multiforme et de l'aligner aux priorités de mise en œuvre de l'Accord de paix, tout en poursuivant la mise en œuvre des programmes et fonds existants, en faveur du Plan national de relèvement et de consolidation de la paix en République centrafricaine (RCPCA), notamment en matière de protection sociale, de développement local et d'infrastructures socio-économiques de base. Il s'agit d'une dimension cruciale pour apporter aux populations les plus affectées, y compris les jeunes et les femmes, les dividendes tangibles de la paix.

8. Les participants ont pris note de la volonté du Président de la République et de son Gouvernement d'organiser dans les meilleures conditions de transparence, d'intégrité et d'équité les prochaines élections. Ils ont, à cet effet, demandé aux partenaires de la République Centrafricaine de fournir l'appui financier, opérationnel, logistique, sécuritaire ainsi que l'assistance technique nécessaires.

9. Le Groupe International de Soutien salue l'action de la MINUSCA, conformément à son mandat, pour la mise en œuvre des dispositions de l'APPR-RCA, en accompagnant le processus politique par ces bons offices, pour protéger les populations civiles, pour promouvoir les droits de l'homme et l'Etat de droit, pour lutter contre l'impunité et pour soutenir le retour de l'autorité de l'Etat sur toute l'étendue du territoire national.

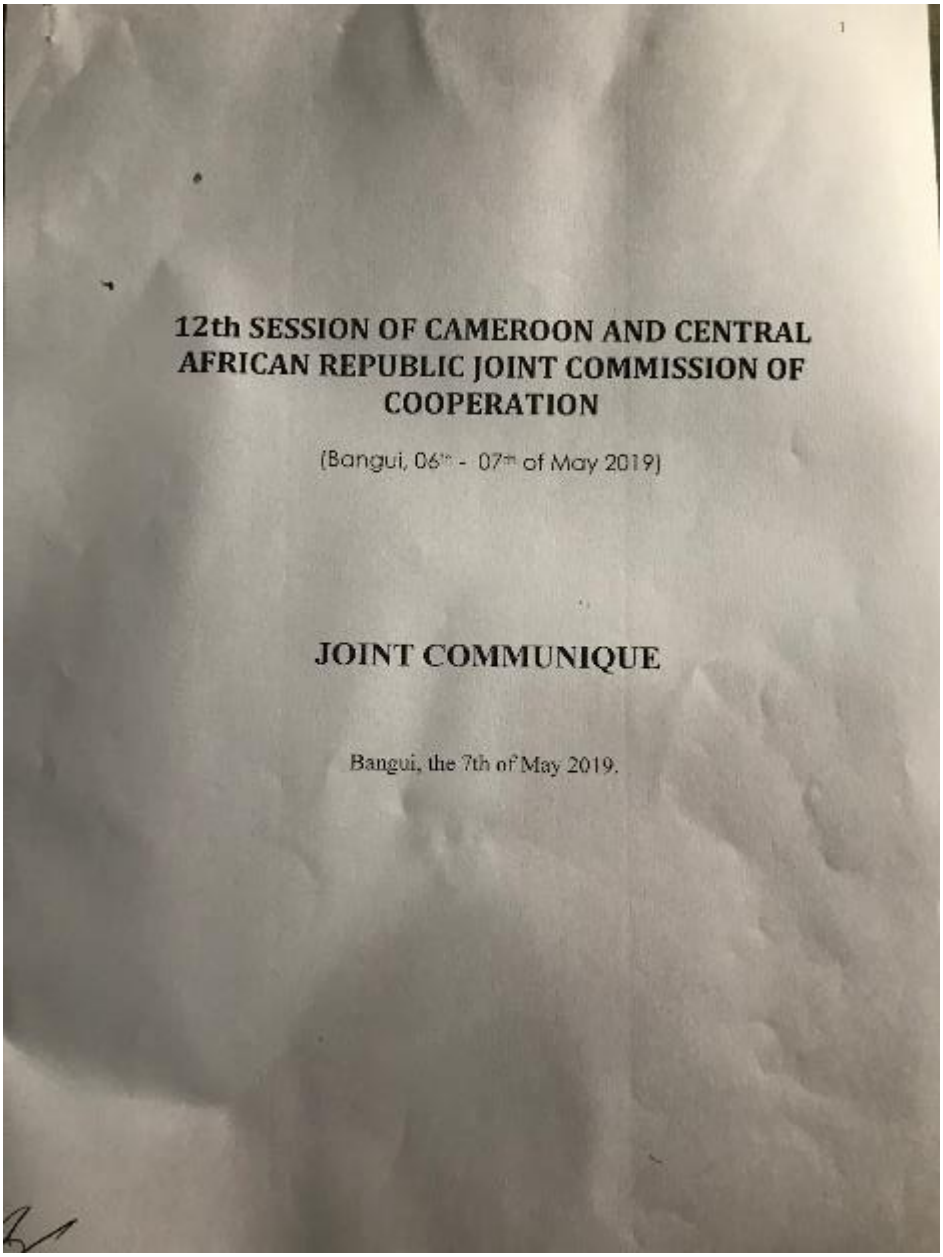
10. Les participants expriment leurs sincères remerciements au Président de la République centrafricaine, S.E.M. le Professeur Faustin Archange TOUADERA, au Gouvernement et au peuple centrafricains, pour l'accueil chaleureux et l'hospitalité qui leur ont été réservés. Ils félicitent les autorités centrafricaines, les Nations Unies, l'Union africaine, la CEEAC et l'Union Européenne pour l'excellente organisation de la deuxième réunion du Groupe International de Soutien à la République centrafricaine.

11. Les participants ont convenu de fixer dans de meilleurs délais, et après consultations, la date et le lieu de la prochaine réunion du Groupe International de Soutien.

Fait à Bangui, le 17 avril 2019

Annex 3.2: Communiqué of the 12th session of the Cameroon and Central African Republic Joint Commission of Cooperation (Bangui, 6-7 May 2019).

Document obtained by the Panel from an official of the Ministry of Foreign Affairs of the Central African Republic on 9 May 2019.



12th SESSION OF CAMEROON AND CENTRAL AFRICAN REPUBLIC JOINT COMMISSION OF COOPERATION

(Bangui, 06th - 07th of May 2019)

JOINT COMMUNIQUE

Bangui, the 7th of May 2019.

From the 6th trough the 7th of May 2019, was held at the Ledger Plazza Hotel in Bangui, the 12th Session of Cameroon-Central African Republic Joint Commission.

The two delegations were led respectively by their Excellencies, Sylvie BAIPO TEMON, Minister of Foreign Affairs and Central African Abroad of the Central African Republic and MBELLA MBELLA, Minister of External Relations of the Republic of Cameroon.

The list of the two Delegations is attached.

During his stay in Central African Republic, H.E. MBELLA MBELLA was received in audience by H.E. Faustin Archange TOUADERA, President of the Central African Republic, to whom he conveyed the fraternal greetings of his Counterpart and Friend, H.E. Paul BIYA, President of the Republic of Cameroon, and his sincere congratulations on the negotiation and signing of the Political Agreement for Peace and Reconciliation in the Central African Republic as well as his wishes for full success in the implementation of this important instrument.

He was also received in audience by H.E. Firmin NGREBADA, Prime Minister, Head of Government of the Central African Republic with whom, he discussed the taking office of the new Central African Government and the implementation of the Bangui Agreement of the 6th of February 2019.

H.E. MBELLA MBELLA also met with H.E. Sylvie BAIPO TEMON, Minister of Foreign Affairs and Central African Abroad of the Central African Republic, with whom it carried out a broad review of bilateral cooperation and the ways and means by which it can be relaunched.

The solemn opening ceremony was punctuated by the speeches of Their Excellencies MBELLA MBELLA and Sylvie BAIPO TEMON, who welcomed the excellent relations of friendship and historical brotherhood that unite the two countries, and their Heads of State.

In accordance with the adopted agenda, the Experts of the two Delegations discussed political, legal and security issues, issues of

economic, commercial, scientific, cultural and technical cooperation For example.

The following draft Cooperation Agreements were thus examined and initialled :

1. the draft Framework Agreement for Scientific and Technological Cooperation;
2. the draft Cooperation Agreement in the areas of small and medium-sized enterprises and the craft sector ;
3. the draft Protocol Agreement for Technical Cooperation in the Field of Sports and Physical Education;
4. the draft Cooperation Agreement in the field of Youth Development ;
5. the draft Implementation Protocol for the triennium 2020 – 2024 of the Agreement on Cultural Cooperation and Technical Assistance in the Field of Arts and Culture;
6. the draft Agreement on Energy and Water Cooperation ;
7. the draft Agreement on Cooperation in Higher Education ;
8. the draft Protocol Agreement on the exchange of broadcasting and television programmes and technical experience between Central Africa Broadcasting and Television and Cameroon Radio and Television Corporation (CRTV) ;
9. the draft Protocol Agreement for the establishment of a permanent system for the control of movements of fish, livestock and animal products between the Republic of Cameroon and the Central African Republic.

The two Parties have agreed to give a new impetus to cooperation between the two countries, notably through deepening cooperation in various areas of interest such as institutional and human capacity building, academic exchanges, trade, industry and mining.

They also agreed on the establishment of a Monitoring Committee for the implementation of the recommendations of the Joint Commission of Cooperation, to ensure the effective implementation of cooperation actions initiated between the two countries.

Finally, the two Delegations welcomed the spirit of brotherhood,

conviviality and mutual understanding that prevailed throughout the work.

The Cameroonian Delegation expressed its deep gratitude to the Head of State, the Government and the Central African people for the fraternal and warm welcome and for the hospitality it received.

The two Parties have agreed to hold the meetings of the Monitoring Committee and of the 13th session of the Joint Commission of Cooperation in Cameroon, on dates to be agreed by diplomatic means.

Done in Bangui, 7th May 2019.

For the Government of the Republic of Cameroon,	For the Government of the Central Africa Republic,
H.E. MBELLA MBELLA Minister of External Relations	H.E. Sylvie BAIPO TEMON Minister of Foreign Affairs and Central Africans Abroad

Annex 3.3: Bilateral agreement between the Central African Republic and Chad on cattle movement (signed in Ndjamena, 30 October 2012).

Document obtained by the Panel from a diplomatic source on 25 June 2019.

ACCORD BILATERAL DE COOPERATION TECHNIQUE

DRAFT

ENTRE

LA REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

ET

LA REPUBLIQUE DU TCHAD

EN

MATIERE DE MOUVEMENT DE BETAIL

LE GOUVERNEMENT DE LA REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE D'UNE PART;

ET

LE GOUVERNEMENT DE LA REPUBLIQUE DU TCHAD D'AUTRE PART;
(Ci-dessus dénommées "les Parties Contractantes")

Considérant l'Acte N°31/84-UDEAC- 413 du 19 décembre 1984, adoptant l'accord relatif à l'harmonisation des législations et réglementations Zoo-sanitaire en UDEAC :

Considérant l'Accord du 18 Décembre 1987, portant création de la commission de la communauté économique du bétail, de la viande et des ressources halieutiques en U.D.E.A.C ;

Considérant la Décision N°1/94-CEBEVIRHA – 018 – CE – 29 du 16 mars 1994, autorisant la mise en circulation du Passeport pour le bétail et du Certificat international de Transhumance et fixant les modalités d'utilisation :

Considérant la Décision N°7/9 – CEBEVIRHA – D18 – CE – 30 du 30 décembre 1994, portant modification de la Décision N°1/94-CEBEVIRHA – 018 – CE – 29 du 16 mars 1994.

Résolus à appliquer scrupuleusement les textes y relatifs en vigueur dans les Etats membres de la CEMAC et dans leur pays respectif :

Soucieux de mieux contrôler, les mouvements des éleveurs, du bétail et des produits d'élevage et halieutiques de part et d'autre de leur frontière :

Sont convenus de ce qui suit :

Article 1er : Le présent Accord définit le cadre juridique du contrôle des mouvements de bétail de commercialisation et de transhumance, ainsi que le contrôle de la qualité des produits animaux et halieutiques en circulation entre les deux pays conformément aux textes de la Communauté Economique et Monétaire de l'Afrique Centrale (CEMAC) ; de la législation et de la règlementation en vigueur dans les deux Pays.

Article 2 : Les produits animaux et halieutiques destinés à la commercialisation circulant entre les deux pays doivent être accompagnés d'un certificat sanitaire et vétérinaire délivré conformément à la législation et à la règlementation en vigueur dans chacun des deux pays.

Article 3 : Le bétail circulant entre les deux pays dans le cadre de la transhumance et de commercialisation doit être accompagné d'un Passeport International du bétail pour les

2

animaux de commercialisation et d'un Certificat International de Transhumance délivrés par les Autorités vétérinaires compétentes de chaque pays.

Article 4 : Le Certificat International de Transhumance (CIT), est un document de la CEBEVIRHA/CEMAC valable pendant toute la période de la transhumance. Cependant, le Certificat Zoo-Sanitaire ou le Laissez-Passer Sanitaire qui accompagnent le CIT ou le Passeport à une validité de trois (03) mois pour le bétail de commercialisation.

Article 5 : Lors de la transhumance des animaux, le Certificat International de transhumance et le certificat Zoo-Sanitaire doivent comporter chacun les mentions suivantes :

POUR LE BETAIL TRANSHUMANT

- N° d'identification ;
- Identité du Berger ;
- Identité du Propriétaire ;
- Composition du troupeau ;
- Destination et la zone de transhumance sollicitée ;
- Durée de séjour ;
- Photo 4 x 4 du berger ;
- Signature de l'Autorité Vétérinaire ayant délivré le CIT et le Laissez-Passer Sanitaire ;
- Visas des services de la sécurité Tchadienne et Centrafricaine à la sortie et à l'entrée des frontières.

Le Certificat International de Transhumance est valable également pour un aller et retour, tandis que le passeport est retiré à l'arrivée des animaux de boucherie par le service vétérinaire du pays bénéficiaire.

POUR LES COMMERCANTS

Le passeport pour le bétail et le laissez-passer sanitaire sont établis conformément aux dispositions des textes en vigueur dans chaque pays à la lumière de la règlementation Sanitaire de la CEBEVIRHA/CEMAC.

3

Article 6 : Les deux pays signataires conviennent de faire délivrer par leurs services compétents respectifs des cartes professionnelles aux convoyeurs du bétail de commercialisation. Cette carte doit comporter les mentions suivantes :

- N° d'indication ;
- Date et lieu de délivrance ;
- Identité complète du convoyeur ;
- Situation de famille ;
- Identité du Propriétaire ;
- Annexe : Certificat Zoo-Sanitaire ;
- Photo du convoyeur ;
- Signature de l'autorité ayant délivré la carte ;
- Destination ;
- Durée de séjour ;
- Visa des services de Sécurité à l'entrée et à la sortie du territoire.

Article 7 : Les deux parties prennent des dispositions en vue de définir les couloirs de transhumance et d'installer les postes de contrôle aux frontières dans les localités suivantes :

COTE TCHADIEN	COTE CENTRAFRICAIN
DAHA (HARAZ MANGUEIN)	NGARBA (BAMINGUI- BANGORAN)
MARO (GRAND SIDO)	SIDO (OUHAM)
MOISSALA (BAHR SARAH)	BATANGAFO (OUHAM)
GORE (NYA PENDE)	MARKOUNDA (OUHAM)
MBAIBOKOUM (MONT de LAM)	BEMAL (OUHAM PENDE)
AMTIMAN (SALAMAT)	NGAOUNDAYE (OUHAM PENDE)
NGONDEY (Lac IRO)	

D'autres voies de sortie peuvent en cas de besoin, être ajoutées à cette liste par voie d'avenant au présent accord.

Article 8 : Les deux parties doivent veiller à l'instauration d'une bonne coopération entre les services techniques au niveau des frontières en organisant des rencontres annuelles et à tout moment et en cas de besoin.

4

Article 9 : Les dispositions de cet accord peuvent être modifiées d'un commun accord à la demande de l'une des deux parties.

Article 10 : Les litiges nés de l'exécution de cet Accord sont réglés par une Commission d'Experts et des Autorités Administratives locales de chaque pays. En cas de désaccord, le contentieux sera soumis à la Grande Commission Mixte Tchado-centrafricaine pour examen et règlement à l'amiable.

Article 11 : Le présent Accord entre en vigueur dès sa signature, pour une durée d'un an renouvelable par tacite reconduction, sauf dénonciation expresse par l'une des deux parties, les actions en cours peuvent se poursuivre jusqu'à leur terme.

Fait à N'Djamena, le 30 octobre 2012

Pour le Gouvernement de la République Centrafricaine,

Le Ministre des Affaires Etrangères et des Centrafricains de l'Etranger

LE GL DE CORPS D'ARMEE
Antoine GAMBI

Pour le Gouvernement de la République du Tchad,

Le Ministre des Affaires Etrangères et de l'Intégration Africaine

MOUSSA FAKI MAHAMAT

5

Annex 3.4: Communiqué of the Minster of Defence of the Central African Republic on the presence of Chadian forces in northern CAR signed on 7 January 2019.

Document obtained by the Panel from an official of the Ministry of Defence of the Central African Republic on 17 January 2019.

COMMUNIQUE DU MINISTERE DE LA DEFENSE SUR LA PRESENCE DES FORCES TCHADIENNES DANS LE NORD DU PAYS.

Lu à la radio nationale par le Colonel Justin Ndagbia, Porte-parole du Ministère de la défense nationale et de la reconstruction de l'armée.

Depuis quelques jours, il ressort des informations en ligne selon lesquelles, il y aurait eu un accrochage entre les éléments des Forces armées centrafricaines et ceux de l'Armée nationale tchadienne, à Paoua.

Par le présent communiqué, le ministère de la défense nationale et de la reconstruction de l'armée informe qu'effectivement, suite au vol de troupeaux de bétails estimés à environ 250 bœufs, depuis le Tchad, par les éléments dissidents de « Révolutions et Justice », dans la journée du dimanche 6 janvier 2019, aux alentours de 14 heures, des éléments de l'Armée nationale tchadienne, ont traversé la frontière centrafricaine à hauteur du village Bégouladjé, et ils ont poursuivi les assaillants, avec deux pickup BJ80.

Ceci s'est déroulé en vertu de l'accord de défense bilatérale entre les deux pays qui autorise la poursuite des malfrats, de part et d'autre, jusqu'à une certaine profondeur. Vers 18 heures, aux alentours du village Betin, les éléments de l'Armée nationale tchadienne ont fini par neutraliser les voleurs et sont rentrés en possession de leurs troupeaux à un effectif de 249 bœufs.

Aucun conflit, ni accrochage n'a eu lieu. Le ministère de la Défense nationale et de la Reconstruction de l'armée demande à toute la population de ne pas céder à la désinformation et, il saisit cette occasion, pour saluer la dynamique de la coopération entre l'Armée nationale tchadienne et les Forces armées centrafricaines.

Fait à Bangui, le 7 janvier 2019

A signé, la Ministre de la Défense nationale et de la Reconstruction de l'armée, Marie Noelle Koyara.

Annex 4.1: FPRC communiqué of 19 June 2019.

Document obtained by the Panel from an armed group member on 20 June 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 014/FPRC/BEN 019

République Centrafricaine

Unité - Dignité - Travail

DECISION PORTANT DEMANTELEMENT DES BARRIERES ILLEGALES ET LIBERATION DES BATIMENTS PUBLICS DANS LES ZONES SOUS CONTROLE FPRC

LE 1er VICE- PRESIDENT

Vu l'Assemblée Générale, tenue à Birao en dates du 05, 06, et 07 Juillet 2014, portant création du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) ;

Vu les décisions de l'Assemblée Générale, tenue à Bria les 18 et 19 Octobre 2016, portant adoption du nouvel organigramme, et création, organisation et fonctionnement du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS) ;

Conformément au respect des dispositions de l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation en République Centrafrique (APPR-RCA), tel que négocié à Khartoum et signé à Bangui, le 06 février 2019 ;

Compte tenu de la détermination du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) à agir de bonne foi et sans délai pour la mise en œuvre accélérée de l'APPR-RCA afin d'une paix durable, réconciliation nationale et stabilité politique effectives et enracinées en République Centrafricaine ;

Attendu que le Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) entend réaffirmer et consolider les principes fondamentaux de paix et de réconciliation nationale qui constituent la pierre angulaire de son action politique ;

Considérant la complexité des facteurs susceptibles d'impacter le contexte sécuritaire dans la région du Nord-est de la République centrafricaine ;

DECIDE

Article premier : le démantèlement de toutes les barrières illégales dans toutes les zones sous contrôle du FPRC, tel que stipulé au point 3. f. de l'annexe de l'APPR-RCA, et la libération des bâtiments publics qui seraient occupés par des éléments FPRC, conformément à l'article 5. i. de l'APPR-RCA.

Article 2 : le Président du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS) est tenu à faire respecter cette disposition.

Article 3 : la présente décision abroge les dispositions antérieures contraires. Il prend effet à compter de la date de sa signature et est enregistrée, publiée et rendue publique.

DEMANDE AUX GARANTS DE L'ACCORD ET AU GOUVERNEMENT

De mettre en place immédiatement les arrangements sécuritaires transitoires, tels que prévus à l'article 16 l'APPR-RCA pour éviter des vides sécuritaires et afin que soient assurées la protection et la sécurité des personnes et des biens, et pour le maintien et le renforcement de l'ordre public, aussi bien dans l'arrière-pays que dans les confins de la République centrafricaine.

Fait à N'délé, le 19 juin 2019

Le 1er Vice-Président

Général Noureidine ADAM

Annex 4.2: Information on UPC illegal checkpoints and taxation system.

UPC's most important revenues emanate from cattle-related activities (S/2018/1119, paras. 111-126). This includes the control of transhumance corridors, where the USMS, once operationalized, are mandated to operate.

In spite of his commitment to the implementation of the Agreement, UPC leader Ali Darassa has consolidated the UPC's taxation systems. On 16 April 2019, he summoned all the "*ardos*"[119] (S/2018/1119, para.127) of Ouaka prefecture in Bokolbo. During this meeting, he presented a new and more discreet system of tax collection on the cattle trade.[120] He requested each *ardo* to send directly to him FCFA 200,000 (almost $400) every month in order to limit the direct involvement of his armed fighters in tax collection.

Taxation of coffee production and trade remains yet another important source of income for the UPC. The Panel obtained documented information, detailed below, showing that the UPC had collected, as of 23 April 2019, an estimated FCFA 51,450,000 ($88,000) in taxes since the beginning of the coffee season in October 2018, with still two months remaining until the end of the season in June 2019.[121]

The coffee is produced mainly in the Ouaka, Basse-Kotto and Mbomou prefectures. Depending on the size of the truck, the UPC collects between FCFA 30,000 to 50,000 ($50-85) at each of its checkpoint on the Kouango-Bambari and Alindao-Bambari axes.

In Bambari, where 12 of the 23 coffee purchasers are based, each coffee purchaser pays taxes to both the UPC and the Direction General de *l'Office de réglementation de la commercialisation et du contrôle du conditionnement des produits agricoles* (ORCPPA), an official Government institution.[122] For each truck loaded in Bambari for export to the Sudan, the ORCCPA collects FCFA 60 ($0,10) per kilo (i.e. FCFA 961,200 ($1,600) per 16-tonne truck),[123] and the UPC collects FCFA 600,000 ($1,025) per 16-tonne truck.[124] UPC taxes are collected in Bambari by individuals sent from the group's so-called 'tax office' located in Bokolobo. UPC also levies a toll of FCFA 12,500 ($ 21) in return for the required *"laissez-passez"* documents for each truck leaving Bambari towards Nyala, the Sudan.

[119] An 'ardo' is a traditional position within the Fulani community and recognized under Central African law. The ardos' role is to manage the cattle business and transhumance-related matters within its jurisdiction.

[120] Meeting with Fulani traditional leader, Bangui, 20 April 2019.

[121] Meetings with confidential sources and ORCCPA staff, Bambari, 22-24 April 2019.

[122] Direction General de l'office de réglementation de la commercialisation et du contrôle du conditionnement des produits agricoles.

[123] Meeting with ORCCPA, Bambari, 22 April 2019.

[124] Meeting with coffee purchasers/exporters, Bambari, 21, 22 and 23 April 2019.

Between Bambari and Am Dafok, traders pay taxes at Bria, Ouadda and Birao checkpoints, amongst others. The revenues generated by these tolls are shared between UPC and FPRC (see also S/2018/729, annex 6.4).

Annex 4.3: Information on MPC illegal checkpoints and taxation system.

The MPC is composed of a patchwork of factions partially organized along ethnic lines (Salamat, Misseriya Hemad, etc.). These factions operate a number of roadblocks in the Ouham, Ouham-Pendé and Nana-Grebizi prefectures, where they levy taxes.

The logic behind MPC's recruitment strategy is quantitative rather than qualitative. The objective is to have a significant number of elements to increase the armed group's weight in the political process. Little consideration is given to the competencies or background of the fighters. Recruitment often works as follows: a small group of individuals approach an MPC leader (Al-Khatim or a local leader) to offer their service; in return, they are allocated an area or a checkpoint where they can levy taxes and racketeer the population.

In Ouham-Pendé prefecture, for instance, the Panel met with several members of MPC factions operating along the Chadian border. All of them told the Panel they had been recruited in or near refugee camps in Chad after the signing of the Agreement. Individuals representing MPC had been sent to Chad to advertise the imminence of the DDRR program and related benefits for any individual with a weapon.[125] Most of the individuals met by the Panel had limited contacts with the MPC headquarters in Kaga Bandoro, Nana-Grebizi prefecture.[126]

In the same area, other MPC elements told the Panel that local MPC factions mostly comprised individuals from Chad. These fighters from Chad often come to the Central African Republic for a short period of time to benefit from racketeering or the exploitation of natural resources. These MP elements also explained that this results in a high turn-over of elements in the MPC and in the armed group's local leadership in the Ouham-Pendé prefecture.[127]

The MPC leader Al-Khatim's authority over the numerous MPC factions is limited and sustained only due to his capacity to share the considerable revenues generated by the taxation system established at the Kaga Bandoro cattle market (S/2018/1119, para 118).

This complicated internal structure within MPC will constitute a challenge for the implementation of the Agreement, as the removal of MPC-operated roadblocks will require not only the approval of Al-Khatim, but of each of the MPC factions.

[125] Meetings with armed group representive, Kaga-Bandoro, 7-10 June 2019.
[126] Meetings with MPC members, Ouham-Pende prefecture, 13-19 June 2019.
[127] Meetings with MPC members, Ouham-Pende prefecture, 13-19 June 2019.

Moreover, Al-Khatim's authority could be weakened by the decrease in the revenues generated by the Kaga Bandoro market (see picture below).[128] With the reduction of violence targeting Muslims in the Kemo prefecture and around Bangui, the cattle herders now tend to avoid heavy MPC taxes in Kaga Bandoro and sell their cattle directly at the markets in Damara (S/2018/1119, para. 125) or Bangui.[129] The decrease in tax revenues from the Kaga Bandoro market has already resulted in increased insecurity around the town where MPC fighters have engaged in disorganized taxation and racketeering activities.

Picture of the Kaga-Bandoro cattle market taken by the Panel on 8 June 2019.

[128] Meeting with MPC representatives, Kaga-Bandoro, 9 June 2019.
[129] Meeting with economic operators, Kaga-Bandoro's cattle markets, 8 June 2019.

Annex 4.4: Background on fighting between UPC and MINUSCA forces in the context of "Bekpa II" operation.

Fighting between UPC elements and MINUSCA started on 10 January 2019 after the UPC had attacked the local police and gendarmerie in Bambari, killing two police officers. Several hours later, a MINUSCA patrol was also targeted by UPC with a rocket-propelled grenade (RPG). In reaction, MINUSCA launched "Operation Bambari Without Armed Groups and Weapons" (or Bepka II) aimed at dismantling UPC bases in town.[130] UPC maintained a discreet presence in town, though limited by the heavy presence of MINUSCA troops.[131]

Amid the fighting, UPC attempted to portray MINUSCA's actions as anti-Muslim in order to rally the local population behind its cause (see communiqués below). The group adopted a guerilla strategy with its elements wearing civilian clothes and hiding in random houses in order to create collateral damage. UPC leaders, as well as community leaders under their influence,[132] manipulated some incidents – for instance the reported death of three civilians in an exchange of fire on 23 January 2019,[133] as well as the destruction of houses – to fuel anti-MINUSCA sentiments within the population.

The FPRC provided operational and logistical support to UPC during these clashes with MINUSCA in January. Some FPRC combatants present in Bambari on the basis of the Ippy agreement of October 2017 (S/2017/1023, paras.136-137) participated in the fighting. Logistical support by men on motobikes was also sent from Bria under the supervision of Ahmat Mounir, FPRC comzone for the Haute-Kotto prefecture.[134]

UPC actions illustrated, once again, the concerns and trepidations of the armed group vis-à-vis FACA deployment in areas under its control. The planned organisation of the '*Journée mondiale de l'Agriculture'* (JMA) in Bambari, alongside new FACA deployments, triggered UPC's decision to launch an attack against MINUSCA on 10 January, resulting in the cancelling of the JMA a day before President Touadera was expected in Bambari. UPC's attack was motivated by a perception that the security measures around the JMA were intended to disarm UPC elements and therefore challenged the group's control over Bambari to the benefit of both the newly-deployed and established FACA. This perception was reinforced by the non-involvement of some of those civil society organizations under UPC's influence in the JMA's organization committee.[135]

[130] Confidential report, 11 January 2019.
[131] Meeting with Bambari community leader, Bangui, 28 January 2019.
[132] Confidential report, 26 January 2019.
[133] Confidential report, 24 January 2019.
[134] Meeting with armed group member, Bangui, 20 January 2019.
[135] Meeting with Bambari community leader, Bangui, 28 January 2018

Communiqué of UPC dated 18 January 2019.

Obtained by the Panel from an armed group member on 20 January 2019.

MOUVEMENT DE L'UNITE POUR LA PAIX EN CENTRAFRIQUE
COORDINATION *MILITAIRE*
SECRETARIAT GENERAL

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité Travail
****

N°0121 / UPC / DIR.MIL./SG-2019

LETTRE A L'INTENTION DE l'UNION AFRICAINE

L'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), à travers la voix de son Coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général d'Armées Ali DARRASSA.

Suite aux événements et la situation qui se dégrade sur le terrain et plus précisément dans la région que nous contrôlons.

Suite aux multiples attaques des contingents Portugais et Népalais de la MINUSCA à la demande du gouvernement sur la population civile et le mouvement de l'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), cela ne me permet pas pour des diverses raisons de me rendre personnellement à Khartoum (Soudan) pour le dialogue mais tout au moins l'UPC reste attaché aux principes que ce dialogue est le seul voie qui mènera à une solution politique et pacifique pour la résolution définitive de la crise.

Pour cela je délègue le Coordonnateur Politique de l'Unité pour la Paix en Centrafrique (UCP) Monsieur **HASSAN Bouba** comme mon Représentant Spécial et Chef de Délégation en compagnie de Monsieur **SOULEMANE Daoud** et Monsieur **MOUSSA Aliou** de représenter valablement notre mouvement.

LES REPRESENTANTS :

1. Chef de Délégation : HASSAN Bouba (Bria) ;
2. Adjoint 1 : SOULEMANE Daoud (Bangui) ;
3. Adjoint 2 : Moussa Aliou (Bria).

Veillez agréer, Monsieur le Président, l'expression de nos très hautes considérations et sentiments distingués.

Vive la Paix, vive la Centrafrique apaisée.

Fait à Ippy, le 18 Janvier 2019

Le Coordinateur Militaire, chef d'état-major de l'UPC

Général du Corps d'armée ALI DARRASSA

Tél : 75 67 7
Le format de cette lettre est un document officiel et authentique de l'UPC. Tout autre modèle est un faux.

Weapons and ammunition used by UPC during the "Bekpa II Operation"

During the January 2019 fighting in Bambari, UPC combatants made use of AK-type assault rifles, machine guns mounted on pickups, rocket-propelled grenades (RPGs) and hand grenades.[136] The numerous UPC attacks against FACA, police, gendarmes and MINUSCA compelled MINUSCA to use intensive suppressive fire and consume large volumes of ammunition in the process.[137] On 17 January, a MINUSCA MI-17 helicopter providing air support to the operation was damaged by bullet piercing the hydraulic tank following shooting by UPC combatants. When firing RPGs, UPC combatants also damaged MINUSCA Armored Personnel Carriers.[138] During the operation, MINUSCA seized or captured a mounted pickup, machine guns, small arms and light weapons, communication tools, military uniforms and documents (see below). Nevertheless, UPC combatants managed to flee with most of their weaponry.[139]

As mentioned above, FPRC armed elements provided support to UPC in Bambari. At the same time, UPC elements have also travelled to FPRC-controlled areas to obtain additional weapons, ammunition and fuel. For example, on 20 January 2019, four UPC elements reportedly arrived in Ndélé on motorcycles to retrieve ammunition and fuel cans; they returned the same day to Bambari.[140]

[136] Panel's mission to Bambari, Alindao and Bokolobo, 19-23 April 2019.
[137] Confidential report, 13 January 2019.
[138] Confidential reports, 11, 13, 18, 21 and 24 January 2019. Meeting with confidential source, Bangui, 17 January 2019. Panel's mission to Bambari, Alindao and Bokolobo, 19-23 April 2019.
[139] Panel's mission to Bambari, Alindao and Bokolobo, 19-23 April 2019. Confidential report, 13 January 2019. Meeting with confidential source, Bangui, 21 January 2019.
[140] Confidential report, 22 January 2019.

Pictures of pickups, machine guns, small arms and light weapons, uniforms, communication tools and documents seized by MINUSCA during "Bekpa II Operation". Obtained from confidential source on 19 January 2019.

Pictures of UPC vehicle that burnt out during Bekpa II operation, taken by the Panel in Bambari on 22 April 2019.

Annex 4.5: Information on the calls to lift the arms embargo by national authorities and regional organizations.

In its 2018 final report, the Panel mentioned that expressions of support by national authorities for a total lifting of the arms embargo had gained prominence in the second half of 2018 (see S/2018/1119, para. 185). Those calls have continued since, with the national authorities organizing a campaign to garner support. The Government's main argument remains that the arms embargo unfairly affects the national defense and security forces while armed groups continue to acquire weapons.

For the first time, these calls in the CAR were not only expressed by individuals but rather by State institutions. On 12 December 2018, heads of national institutions, the Constitutional Court, the High Court of Justice, the Economic and Social Council, the High Council for Communication, the National Electoral Authority, the High Authority on Good Governance, and the National Mediator signed a declaration calling for the Security Council to lift the arms embargo. Arguing that the situation had changed since the embargo was first introduced during the transition, the leaders referred to progress in reforming the security sector, thanks to the support of the international community and MINUSCA, and called upon the country's allies to help support this request. This initiative followed the earlier call by the Speaker of the National Assembly dated 23 November 2018 (see documents below).

The CAR Government's attempts to push for a total lifting of the arms embargo reached their peak on 28 January 2019 when several civil society groups organised demonstrations in Bangui and other towns (Bouar, Bossangoa, Mbaiki), calling for the Security Council to lift the arms embargo. In Bangui, the then Prime Minister Simplice Sarandji, addressed the crowd and thanked them for sharing the Government's views on this matter.[141] MINUSCA had to restrict staff movement as crowds attempted to damage United Nations property in Bouar and in some areas of Bangui.[142]

On 31 January 2019, in resolution 2454 (2019), the Security Council unanimously renewed the arms embargo until 31 January 2020 and expressed its intention to establish clear and well identified key benchmarks regarding the reform of the security sector, the disarmament, demobilisation, reintegration and repatration process, and the management of weapons and ammunition, that could serve in guiding the Security Council to review the arms embargo measures on the Government of the CAR. On 9 April, five key benchmarks were articulated in a statement by the President of the Security Council (S/PRST/2019/3, 9 April 2019).

[141] Panel's mission in Bangui, 5-30 January 2019.
[142] Phone conversation with confidential source, 31 January 2019. Confidential report, 29 January 2019.

Since the adoption of resolution 2454 (2019), the CAR Government, while working on the benchmarks with the substantive support of international partners, has continued to call for a total lifting of the arms embargo. For instance, in an interview released on 14 June 2019, the President underlined the need for a total lifting to enable the national armed and security forces to recover control over all national territory.[143]

On 31 May 2019, regional States gathered in the context of the 48th Ministerial Meeting of the United Nations Standing Advisory Committee on Security Questions in Central Africa, the members expressed support for the complete lifting of the arms embargo.[144]

[143] Interview with President Faustin-Archange Touadéra, 14 June 2019, available at https://www.msn.com/fr-fr/actualite/monde/faustin-archange-touadéra-laccord-de-paix-en-centrafrique-a-toutes-les-chances-daboutir/vi-AACSRkx [consulted on 25 June 2019].

[144] Communiqué of the 48th Ministerial Meeting of the United Nations Standing Advisory Committee on Security Questions in Central Africa, Kinshasa, 31 May 2019. The Committee comprises Angola, Burundi, Cameroon, the Central African Republic, Chad, the Republic of the Congo, the Democratic Republic of Congo, Equatorial Guinea, Gabon, Rwanda, and Sao Tome and Principe.

Annex 4.6: Additional information on arms trafficking by ex-Séléka factions in the Vakaga prefecture.

In January 2019 in Birao (CAR), the Panel observed many uniformed and armed elements as well as several new pickups, purchased in Nyala (the Sudan), with machine guns mounted atop.[145] Similar pickups and weaponry were also observed in Bria, Ndélé, Am Dafok and Kaga Bandoro in March, April, May and June 2019.[146] In Birao, Kaga Bandoro, Ndélé and Am Dafok, FPRC elements were observed in pickups carrying AK-type assault rifles, machine guns and rocket-propelled grenade (RPG) launchers (see pictures below).[147]

On 11 January, FPRC leader Abdoulaye Hissène coming from border-town Am Dafok entered Birao with five pickups which he had picked up in Nyala. One month earlier, RPRC "general" Arda also bought three pickups in Nyala.[148] On 12-13 January, during Nourredine Adam's stay in Birao, an estimated total of 30 vehicles circulated in the town.[149] One FPRC pickup was reportedly mounted with a type-63 variant multiple rocket system, also observed in Ndélé in May 2018 (see picture below). The Panel obtained a picture of the FRPC pickup, but could not itself observe the pickup which was reportedly parked in Hissène's compound in Birao (see picture below).[150]

This demonstration of a strengthened military capacity by the FPRC and RPRC coincided with tensions between the two groups and the positioning of the Sudanese Rapid Support Forces (RSF) along the CAR-Sudan border.[151] In January 2019, 60 RSF vehicles and an undetermined number of armed elements, allegedly under the command of "Hemmeti", were reportedly posted on the Sudanese side of the border town Am Dafok.[152] Their goal was reportedly to prevent the possible incursion of Sudanese armed groups coming from South Sudan and going to Chad through CAR territory.

In late March 2019, 18 FPRC elements – including "generals" Adoum Kanton, Bashar Fadoul and Kader – travelling in pick-up trucks between Nyala and Birao, were arrested by Sudanese Military Intelligence (SMI) in possession of weapons, ammunition and military uniforms purchased

[145] Panel's missions to Birao, 22-24 January 2019.
[146] Panel's mission to Kaga-Bandoro, 7-9 June 2019. Panel's mission to Ndélé, 6 June 2019. Panel's missions to Bria, 18-20 January and 8-11 June 2019.
[147] Panel's mission to Kaga-Bandoro, 7-9 June 2019. Panel's mission to Ndélé, 6 June 2019. Confidential report, 12 January, 18 May 2019.
[148] Panel's mission to Birao, 22-24 January and 16-18 April 2019.
[149] Idem. Video obtained from confidential source, 7 February 2019.
[150] Meeting with confidential sources, Birao, 22 January 2019.
[151] Panel's missions to Birao, 22-24 January and 16-18 April 2019.
[152] Panel's mission to Birao, 22-24 January 2019. The tri-border area is a traditional passage route for rebel groups active in the three countries.

in Nyala.[153] Four of the vehicles in which the military material was loaded had been purchased in Nyala by sanctioned individual Abdoulaye Hissène and collected by these FPRC elements.[154] While some of the FPRC elements, including the three "generals", were allowed to return to Birao, all the other vehicles and military equipment were seized and the remaining FPRC elements arrested by SMI. The FPRC elements were released in late April.[155]

On 28 May, there was a report of an armed movement of 20 FPRC and RPRC elements armed with AK-type assault rifles in five Toyota pickups and nine motorbikes between Birao and Ndélé. While some sources have noted that the movement was related to arms trafficking, Abdoulaye Hissène stated it was only a movement of his guards.[156] The Panel continues to investigate this case.

Pictures of armed and uniformed FPRC elements in Birao, obtained by the Panel from FPRC members on 3 February 2019.

[153] Confidential report, 27 March 2019. Meeting with confidential source, Bangui, 29 April 2019. Meeting with confidential sources, Birao, 16 and 17 April 2019.

[154] Meeting with confidential source, Bangui, 17 April 2019.

[155] Telephone conversation with a confidential source in Birao, 23 April 2019.

[156] Confidential report, 28 May 2019. Correspondence with a confidential source, 30 May 2019. Meeting with Abdoulaye Hissène, Ndélé, 6 June 2019.

Photograph of armed elements walking in Birao, taken by the Panel on 23 January 2019.

Screenshots of a video showing at least 10 FPRC vehicles and about 100 armed elements circulating in Birao, obtained from a confidential source on 7 February 2019.

Picture of a FPRC pickup with a multiple rocket system and armed elements in Am Dafok, obtained from confidential source on 4 March 2019.

Picture of a FPRC pickup mounted with a 63-variant multiple rocket system, obtained by the Panel from a FPRC source on 23 January 2019.

Picture of one of Abdoulaye Hissène's vehicles reportedly being repaired in Nyala, Sudan, obtained by the Panel from a confidential source on 31 January 2019.

Pictures of two vehicles seized from FPRC by the Sudanese Military Intelligence late March 2019 and released in April 2019, obtained from a confidential source on 23 April 2019

Annex 4.7: Additional information on UPC build-up of military capacity in Chad and the Sudan.

The UPC continues to be well-equipped (see also information above on 'Bekpa II' operation) and has continued to acquire military equipment from the territories of the Sudan and Chad to complement its stocks. In Bokolobo (Ouaka prefecture), where the UPC's headquarters is based, the Panel observed about 50 uniformed elements, including around 20 child soldiers armed with handguns and AK-type assault rifles, operating checkpoints and securing Ali Darassa's compound.[157] In Alindao (Basse-Kotto prefecture) and on the road to Bambari, the Panel observed two commercial trucks being repaired by armed UPC elements and a pickup with a machine-gun mounted atop.[158] Several sources – merchants, IDPs and UPC elements – reported that the UPC purchases some ammunition from merchants coming from DRC who sell equipment in Zangba and Mobaye, two small towns situated along the Oubangui river bordering the DRC (see map in annex 4.9).[159]

The Panel also obtained a picture of rocket-propelled grenade (RPG) motors ordered, alongside rocket-propelled grenade rounds, from individuals coming from Chad and picked up by a UPC element in Ndélé early February, immediately after the talks in Khartoum (see picture below). According to this UPC trafficker, he transported 500 RPG rounds worth a total of FCFA 7,500,000 ($12,500) needed to attack MINUSCA Armored Personnel Carriers (APCs) in the event of a new military operation.[160] Eyewitnesses from the 15 November 2018 attack against the IDP site and Catholic church in Alindao reported that UPC elements fired several rocket-propelled grenades and provided the Panel with a similar rocket-propelled grenade remnant found on the site (see picture below).[161]

The RPG deal was concluded through FPRC "general" Bashar Fadoul, who reportedly receives five per cent of the total paid.[162] FPRC sources informed the Panel that the UPC still needs to pay the FPRC trafficker, and that the UPC also purchased 15 boxes of 12.7mm and 7.62x39mm ammunition worth FCFA 3,500,000 ($6,000) through the same individual.[163] To date in 2019, the UPC has reportedly concluded several weapons deals with Fadoul, who is also well-connected with Sudanese individuals from whom he collects weapons on Nourredine Adam's

[157] Panel's mission to Bokolobo, 21 April 2019.
[158] Panel's mission to Alindao, Bokolbo and Bambari, 19-23 April 2019.
[159] Meeting with confidential source, Bria, 18 April 2019. Panel's mission to Alindao, Bokolbo and Bambari, 19-23 April 2019.
[160] Meeting with confidential source, Bria, 25 April 2019.
[161] Meeting with IDPs, merchants and local authorities at Alindao IDP site, Alindao, 20 April 2019.
[162] Ibid. Meeting with confidential source, Bangui, 22 April 2019.
[163] Meeting with confidential source, Bangui, 22 April 2019.

instructions. These weapons are then brought to Bokolobo via Am Dafok, Birao and Bria.[164]

In April 2019, the abovementioned UPC trafficker also reportedly purchased 260 grenades and grenade launchers in Chad (see picture below). In April 2014, Conflict Armament Research examined matching VOG 25 40 mm grenades which had been in the pre-Séléka stocks of the FACA, obtained by Séléka forces and then seized from Séléka by the African Union forces (MISCA) in 2014.[165]

Pictures of UPC uniformed and armed elements and a UPC pick-up observed by the Panel in Alindao, taken by the Panel in Alindao on 20 April 2019.

[164] Ibid. Meeting with confidential sources, Bria, 18 April 2019.

[165] Interview with researcher of Conflict Armament Research, 26 June 2019. See also http://www.conflictarm.com/car_publications/NONSTATE_ARMED_GROUPS_IN_CENTRAL_AFRICAN_REPUBLIC.pdf (p. 22) [consulted on 26 June 2019]..

Picture of RPG 7 rocket motors reportedly bought by the UPC from Chadian individuals, obtained from a UPC trafficker in Bria on 25 April 2019.

Picture of a rocket-propelled grenade (RPG) remnant found by a witness after the attack by UPC on the IDP site in Alindao on 15 November 2019, taken by the Panel in Alindao on 20 April 2019.

Pictures of grenades and grenade launchers obtained by the Panel from a UPC trafficker who reportedly bought the material in April 2019.

Annex 4.8: Further information on the situation in Bakouma.

Bakouma (150 kilometers southeast of Bria; Mbomou prefecture) is a strategic location in the region given the presence of significant resources.[166] On 31 December 2018, the FPRC Comzone "general" Faris Youssouf Ben Barka led an attack from Nzacko under the command of Bria-based leaders "generals" Hissein Damboucha and Mahmat Saleh on Bakouma. Although the FPRC claimed that it intended to establish a base in Bakouma, the anti-balaka/self defence group political and military leaders, Ferdinand and Herve Madambari (S/2017/1023 para 79-80) appeared to be the main target of the attack: the house of the Madambari brothers' was one of the first targets of the attack and both brothers died (see picture and list of deaths below).

A number of other anti- balaka/self-defence group elements were also killed on 31 December 2018 and in the days which followed, as anti-balaka/self defence groups continued to attack the FPRC positions in and around Bakouma.

As a result of the aformentioned FPRC attack on Bakouma and the subsequent occupation of the town between 31 December 2018 and 15 January 2019, at least 32 people were reportedly killed, many civilians,[167] and at least four women and girls remain missing.[168] Almost the entire population of Bakouma, around 12,000 people, was displaced to villages along the axis to Bangassou and in Bangassou itself.[169] According to information from the local Red Cross (see list below) and evidence from local residents, however, no single mass grave exists although some bodies, including those of the FPRC, were buried together.

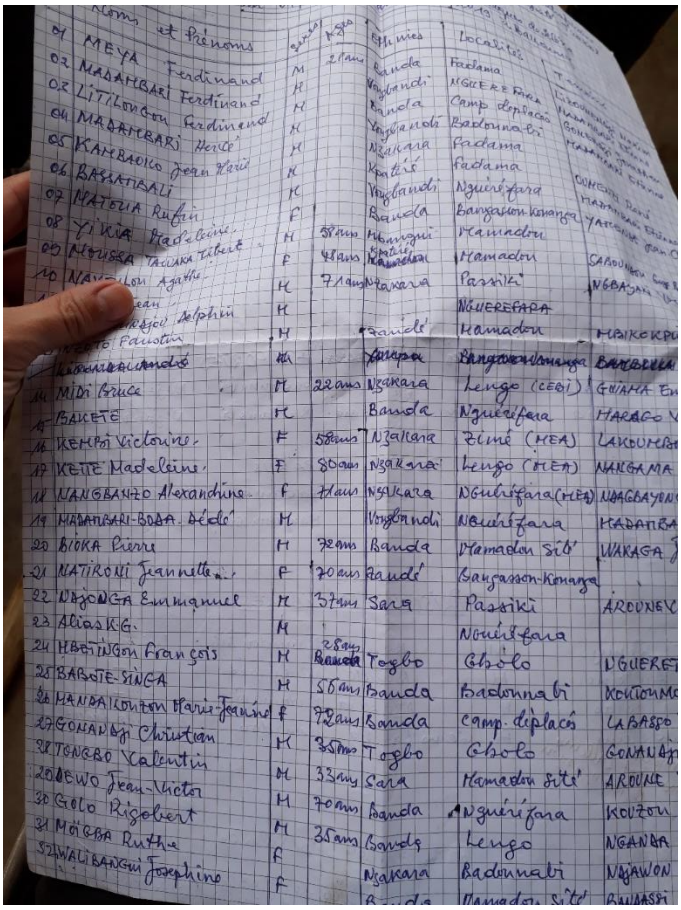
The town of Bangassou (Mbomou prefecture) was also destabilized by the arrival of fighters belonging to Bakouma-based self-defence groups. On 8 January, around 100 people gathered in sign of protest against the events of Bakouma and threw stones against the MINUSCA base located in the Tokoyo neighborhood. Later the same day, armed elements allegedly belonging to the self-defence groups opened fire at the same MINUSCA base,[170] and peacekeepers returned fire, wounding six assailants. After the attack, some elements of the self-defence groups broke into the local hospital, threatening humanitarian personnel and a Fulani woman.[171]

The FPRC – supported by other non-uniformed elements –eventually withdrew from Bakouma on 15 January 2019. On their withdrawal, the

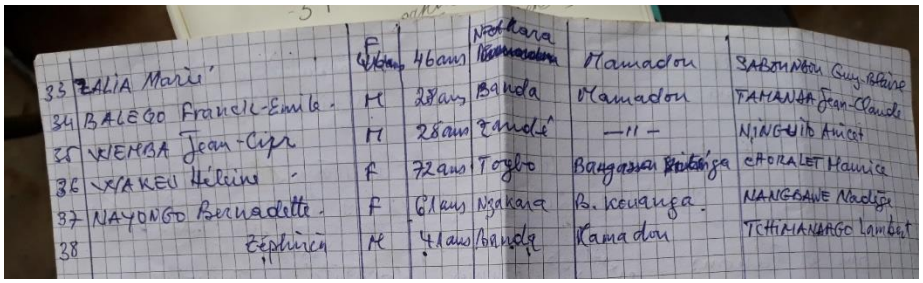
[166] Maps from the Ministry of Mines and Geology cite tin, cobalt, copper and chrome among the resources reportedly present in the Bakouma area.
[167] Confidential report, 28 January 2019.
[168] Meeting with victims' relatives, Bakouma, 10 May 2019.
[169] Confidential report, 14 January 2019.
[170] Confidential report, 9 January 2019.
[171] Meeting with international NGO staff, Bangui, 22 January 2019.

group also set fire to around 40 houses in Fadama, a village five kilometers to the north of Bakouma (see list of houses below). FACA and MINUSCA eventually established two temporary bases in Bakouma on 19 January which then saw a return of the civilian population and humanitarians.

List of victims compiled by the local Red Cross. Received by the Panel 10 May 2019 in Bakouma.

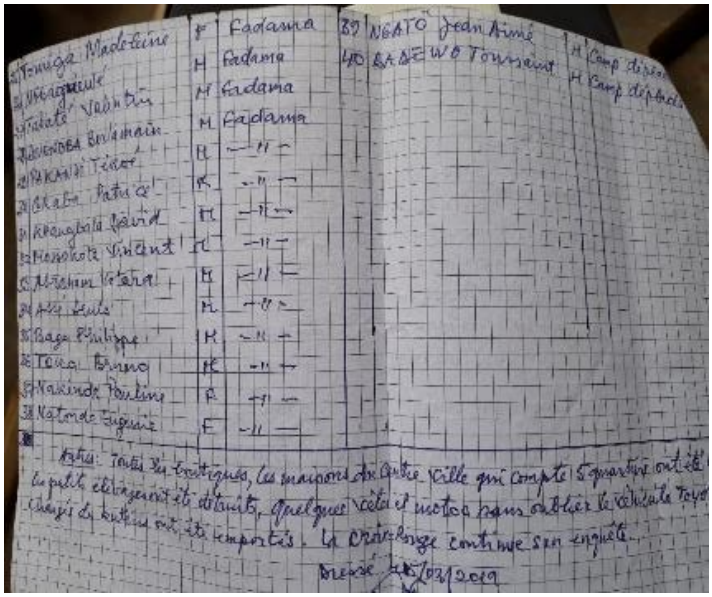


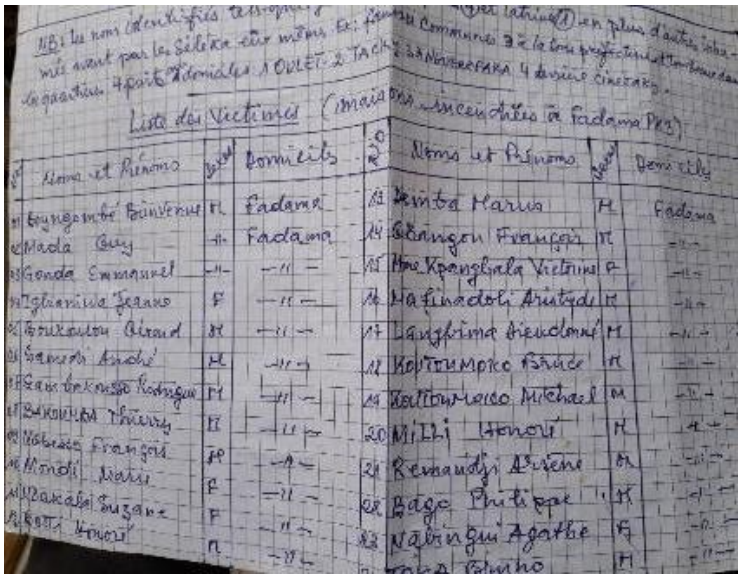
	Noms et Prénoms	Sexes	Ages	Ethnies	Localités	
01	MEYA Ferdinand	M	21ans	Banda	Fadama	
02	MADAMBARI Ferdinand	M		Vongbandi	NGUERE FARA	
03	LITILONGON Ferdinand	M		Banda	Camp déplacés	
04	MADAMBARI Hercé	M		Vongbandi	Badounabi	
05	KAMBAOKO Jean Marie	M		Nzakara	Fadama	
06	BASSAMBALI	M		Kpatéré	Fadama	
07	MATOUA Rufin	M		Vongbandi	Nguérefara	
08	YIKIA Madeleine	F		Banda	Bangasson-Konanga	
09	MOUSSA Tatiana Tibert	M	58ans	Mbangui	Mamadou	
10	NAV[illegible]LON Agathe	F	48ans	Kpatéré	Mamadou	SABOUNDOU
11	[illegible] Jean	M	71ans	Nzakara	Passiki	NGBAYAKA
12	[illegible]Djou Delphin	M			NGUEREFARA	
13	[illegible]TO Faustin	M		Zandé	Mamadou	MBIKOKPU
14	[illegible]	M		[illegible]	[illegible]	[illegible]
15	MIDI Bruce	M	22ans	Nzakara	Lengo (CEBI)	GUIAMA
16	BAKETE	M		Banda	Nguérefara	MARAGO
17	KEMBI Victorine	F	58ans	Nzakara	Zimé (MEA)	LAKOUMBA
18	KETTE Madeleine	F	80ans	Nzakara	Lengo (MEA)	NANGAMA
19	NANGBANZO Alexandrine	F	71ans	Nzakara	Nguérefara (MEA)	NDAGBAYON
20	MADAMBARI-BODA Dédé	M		Vongbandi	Nguérefara	MADAMBA
21	BIOKA Pierre	M	72ans	Banda	Mamadou Sité	WAKAGA
22	NATIRONI Jeannette	F	70ans	Zandé	Bangasson-Konanga	
23	NDJONGA Emmanuel	M	37ans	Sara	Passiki	AROUNEV
24	Alias K.G.	M			Nguérefara	
25	MBETINGON François	M	28ans	Togbo	Gbolo	NGUERE
26	BABOTE-SINGA	M	56ans	Banda	Badounabi	KOUTOUM
27	MANDAKOUZON Marie-Jeanne	F	72ans	Banda	Camp déplacés	LABASSO
28	GONANDJI Christian	M	35ans	Togbo	Gbolo	GONANDJI
29	TONGBO Valentin	M	33ans	Sara	Mamadou Sité	AROUNE
30	DEWO Jean-Victor	M	70ans	Banda	Nguérefara	KOUZOU
31	GOLO Rigobert	M	35ans	Banda	Lengo	NGANDA
32	MOÏGBA Ruthe	F		Nzakara	Badounabi	NDJAWON
33	WALIBANGUI Josephine	F		Banda	Mamadou Sité	BANDASSI



33	ZALIA Marie	F	46ans	Nzakara	Mamadou	SABOUNDOU Guy-Blaise
34	BALEGO Francis-Emile	M	28ans	Banda	Mamadou	TAMANDA Jean-Claude
35	WEMBA Jean-Cyr	M	28ans	Zandé	—"—	NINGUIO Anicet
36	WAKEU Héléine	F	72ans	Togbo	Bangasson-Konanga	CHORALET Maurice
37	NAYONGO Bernadette	F	61ans	Nzakara	B. Konanga	NANGBAWE Nadège
38	Zéphirin	M	41ans	Banda	Mamadou	TCHIMANDAGO Lambert

List of houses damaged in Fadama. Received by the Panel 10 May 2019 in Bakouma.

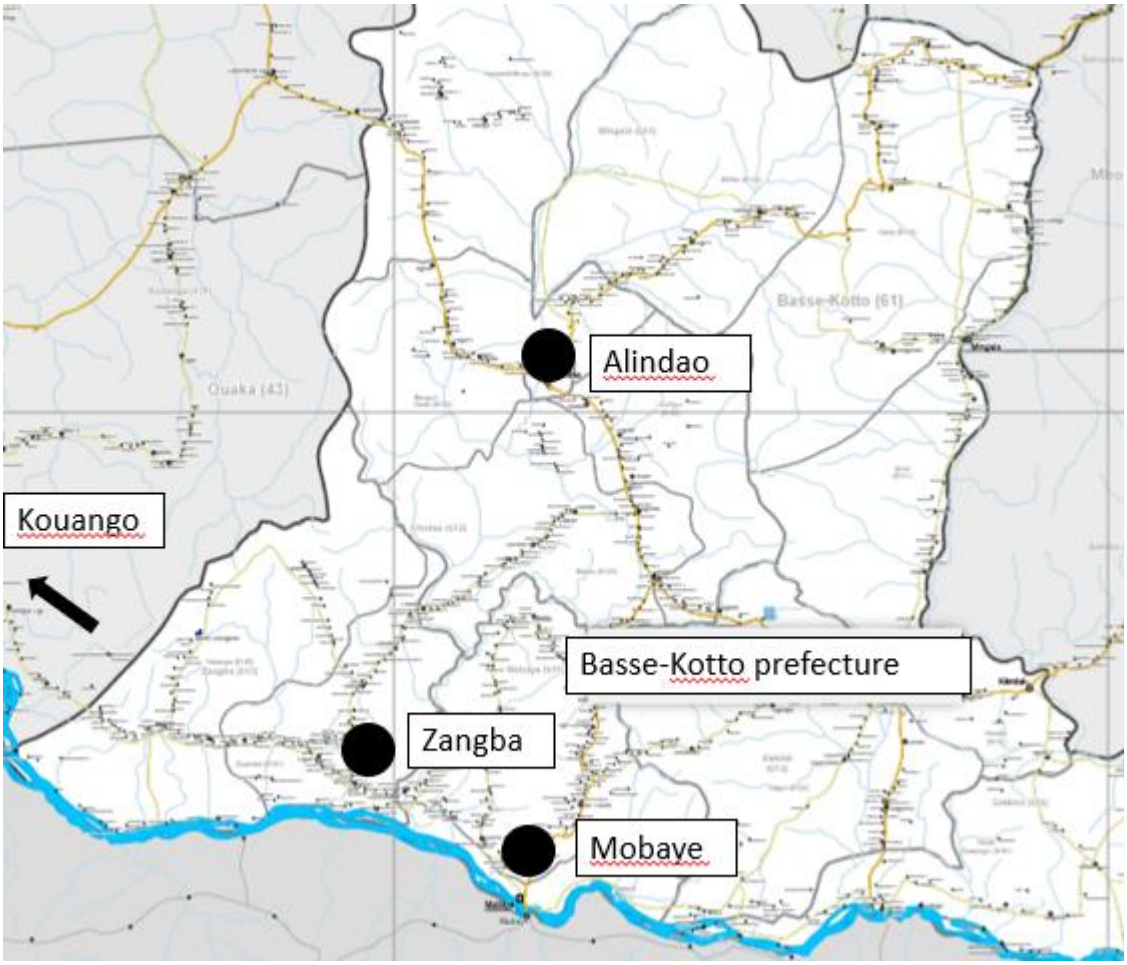




The house of Herve and Ferdinand Madambari after the attack, Bakouma.
Photograph obtained by the Panel from a confidential source on 18 May 2019.

Annex 4.9: Map of Basse-Kotto prefecture.

Civilians in Basse-Kotto have been particularly affected by clashes between anti-balaka/self defence groups and UPC since the Agreement.[172] The first attack by UPC on 4 April 2019 took place as the armed group attempted to remove anti-balaka/ self defence group roadblocks. This not only triggered population displacement but also a series of tit-for-tat attacks including the burning of houses in four villages on the Zangba-Kouango axis (Zoula, Ngandi, Ngaza, Koussou and Balshi) and nine on the Zangba-Mobaye axis (Yamboro, Nguati, Kesse, Ndoma, Batalimon, Banda-Nguati, Banda-Nguati, Ndjivo and Banda Weli). Around 100 deaths were also reported as a result of these clashes, with more than 6,000 also displaced, although exact numbers have not been confirmed.[173]



[172] According to UNHCR, 65,397 civilians are displaced in Basse-Kotto prefecture, UNHCR, 17 June 2019.
[173] Meeting with national NGO, Bangui, 2 June 2019 and confidential reports, 6 April and 30 May 2019.

Annex 4.10: Recruitment of child soldiers by UPC.

In pursuance of the commitment by all signatory groups to the Agreement to end child recruitment[174], the FPRC, MPC, and Séléka Renovée released 101 children in March 2019.[175]

In contrast, the UPC has continued to forcibly recruit children from Fulani families. For example, in March 2019 in Fulani camps in and around Sam-Ouandja (Haute-Kotto prefecture), the UPC under Ali Santiago attempted to recruit boys from Fulani families demanding they either hand over a boy or pay a fee.[176] During a Panel visit to Bokolobo in April 2019, UPC leader Ali Darassa denied any recruitment of child soldiers and instead claimed to have returned Fulani youth against their will to their families.[177] However, the Panel observed about 20 child soldiers in uniform around Darassa's headquarters. A former UPC child soldier from Bambari confirmed that the UPC take children by force and that they are killed if they refuse to work.[178]

[174] In Article 5(h) of the Peace Agreement, the signatory groups commit to putting '… an immediate end to all forms of recruitment into armed groups, including the recruitment of children and foreigners.'

[175] S/2019/498/para.68, 15 June 2019.

[176] Information received by the Panel from an international NGO, 21 June 2019. In the case of Sam-Ouandja, allegedly after the complaints received by the Fulani families to the FPRC, the UPC were not able to leave with any boys, only money and cows. The UPC under Garba in Mboki (Haut Mbomou prefecture) also requested Fulani families to give a child to the rebellion for their security; the 3R also reportedly has a similar practice in the Ouham-Pende prefecture.

[177] Meeting with Ali Darassa, Bokolobo, 21 April 2019.

[178] Meeting with former child soldier, Bangui, 19 January 2019.

Annex 4.11: Facebook profile of Dipen Mavani.

Available at https://www.facebook.com/dipen.mavani.92

[consulted on 17 June 2019]

Annex 4.12: Oumar Banga's activities on Facebook.

Screenshots from https://www.facebook.com/oumar.banga.5

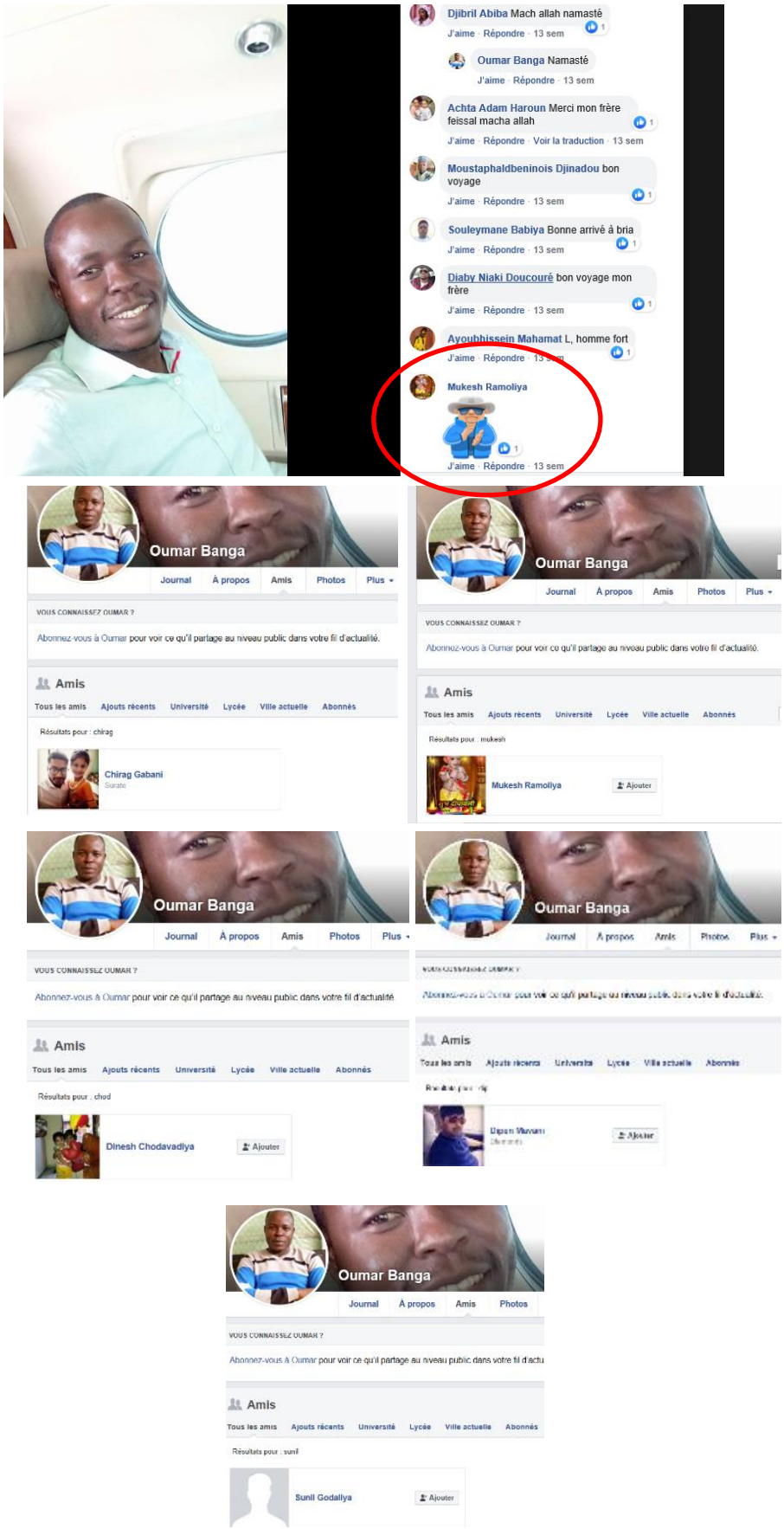
[Consulted on 17 June 2019]

Information confirming his activities as a dealer of diamonds from eastern CAR.

30
10 commentaires
J'aime
Commenter
Partager
Mahamat Saleh Chaibou Le grand collecteur en mission
J'aime Répondre 4 ans
Oumar Banga en tournée ver Dimbi (Basse Kotto)
1
Mahamat Saleh Chaibou Waw tu a reson
Hissene Cherif jeunne collecteur de cdo à brla

Oumar Banga
8 janvier 2014 ·
malgre avec le lancement d ambargo sur notre diamant en RCA nous les collecteurs de diamant et OR nous achetons tjr le diamant de notre pays

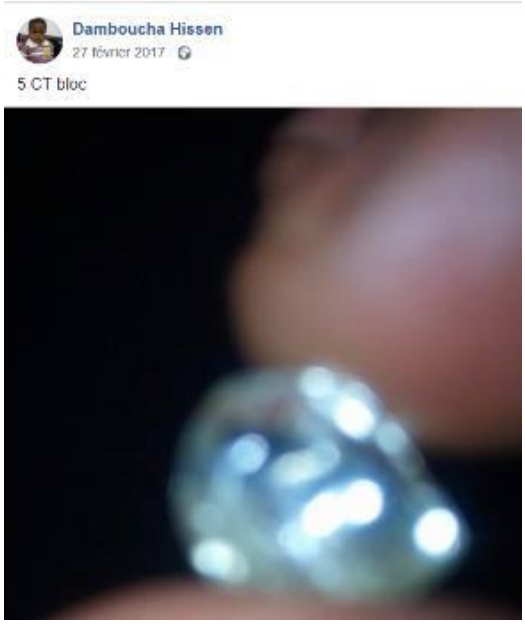
Screenshots from Oumar Banga's Facebook profile confirming his connections with Indian diamond buyers.


Djibril Abiba Mach allah namasté
J'aime · Répondre · 13 sem
Oumar Banga Namasté
J'aime · Répondre · 13 sem
Achta Adam Haroun Merci mon frère feissal macha allah
J'aime · Répondre · Voir la traduction · 13 sem
Moustaphaldbeninois Djinadou bon voyage
J'aime · Répondre · 13 sem
Souleymane Babiya Bonne arrivé à bria
J'aime · Répondre · 13 sem
Diaby Niaki Doucouré bon voyage mon frère
J'aime · Répondre · 13 sem
Ayoubhissein Mahamat L, homme fort
J'aime · Répondre · 13 sem
Mukesh Ramoliya
J'aime · Répondre · 13 sem
Oumar Banga
Journal À propos Amis Photos Plus
VOUS CONNAISSEZ OUMAR ?
Abonnez-vous à Oumar pour voir ce qu'il partage au niveau public dans votre fil d'actualité.
Amis
Tous les amis Ajouts récents Université Lycée Ville actuelle Abonnés
Résultats pour : chirag
Chirag Gabani
Surate
Oumar Banga
Journal À propos Amis Photos Plus
VOUS CONNAISSEZ OUMAR ?
Abonnez-vous à Oumar pour voir ce qu'il partage au niveau public dans votre fil d'actualité.
Amis
Tous les amis Ajouts récents Université Lycée Ville actuelle Abonnés
Résultats pour : mukesh
Mukesh Ramoliya
Ajouter
Oumar Banga
Journal À propos Amis Photos Plus
VOUS CONNAISSEZ OUMAR ?
Abonnez-vous à Oumar pour voir ce qu'il partage au niveau public dans votre fil d'actualité
Amis
Tous les amis Ajouts récents Université Lycée Ville actuelle Abonnés
Résultats pour : chod
Dinesh Chodavadiya
Ajouter
Oumar Banga
Journal À propos Amis Photos Plus
Amis
Tous les amis Ajouts récents Université Lycée Ville actuelle Abonnés
Ajouter
Oumar Banga
Journal À propos Amis Photos
VOUS CONNAISSEZ OUMAR ?
Abonnez-vous à Oumar pour voir ce qu'il partage au niveau public dans votre fil d'actu
Amis
Tous les amis Ajouts récents Université Lycée Ville actuelle Abonnés
Résultats pour : sunil
Sunil Godaliya
Ajouter

Annex 4.13: Hissein Damboucha's activities on Facebook.

Available at https://www.facebook.com/damboucha.hissen
[consulted on 17 June 2019]

Pictures showing him in collectors' offices and featuring diamonds and gold seemingly for sale.


Damboucha Hissen
27 février 2017
5 CT bloc

Damboucha Hissen
27 décembre 2016
Ces jumeaux sont parti au bord de l'eau ils ont trouvé 41 carats à terre

Damboucha Hissen
21 décembre 2016
Voilà or 24
13
4 commentaires
2 partages
J'aime
Commenter
Partager
Damboucha Hissen Si tu as des clients
J'aime · Répondre · 2 ans
Hilwana El Rufai 1 gram à combien mon frère
J'aime · Répondre · 2 ans
Damboucha Hissen 20000f.c est 1kilo
J'aime · Répondre · 2 ans

Damboucha Hissen
21 décembre 2016
Diamant taillé

Annex 4.14: Bria-based office of diamond collector Panchabhai Chodvadry Dinesbhai.

Picture taken by the Panel on 21 January 2019.

Annex 4.15: Pictures of Indian buyers and Oumar Banga posted on Hissein Dambouchа's Facebook profile.

Available at https://www.facebook.com/dambouchа.hissen [Consulted on 17 June 2019]

Pictures featuring Chirag Gabani (uploaded on 10 August 2018 and 27 April 2018).

Picture featuring Chirag Gabani and Panchabhai Dineshbhai Chodvadry (uploaded on 17 January 2017).

Picture featuring Oumar Banga (uploaded on 19 December 2016)

Annex 4.16: Seizure of undeclared rough diamonds at Bangui M'Poko International Airport (7 March 2019).

Picture available at

https://www.facebook.com/CentrafriqueInfo/photos/pcb.2581414075300016/2581413775300046/?type=3&theater [Consulted on 17 June 2019]

Picture available at

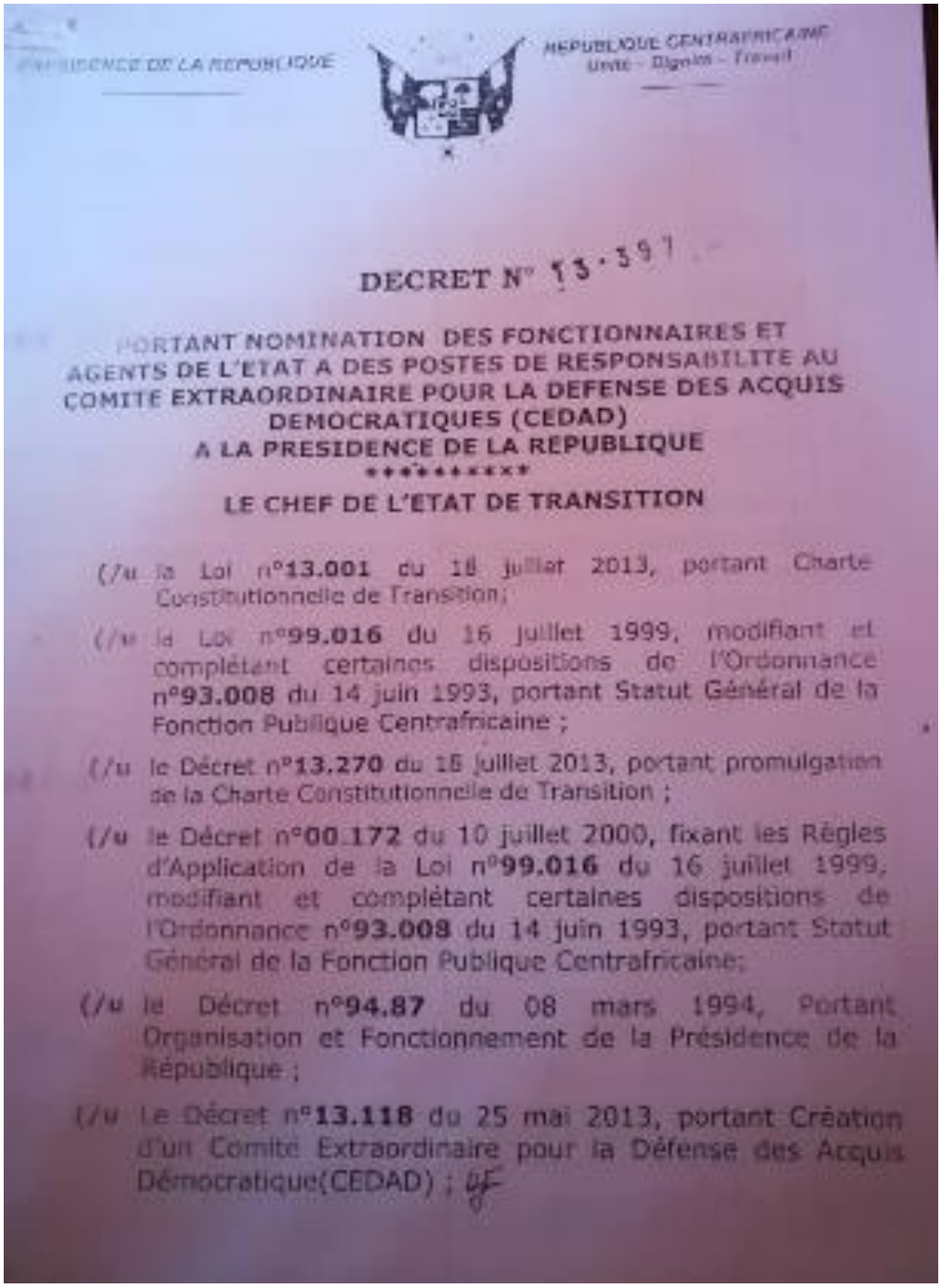
https://www.facebook.com/CentrafriqueInfo/photos/pcb.2581414075300016/2581413875300036/?type=3&theater [Consulted on 17 June 2019]

Sélémane Oumar Garba

Annex 4.17: Sélémane Oumar Garba's appointments as a Séléka member.

Sélémane Oumar Banga's appointment as head of the Administrative and Financial Department of *the Comité Extraordinaire pour la Défense des Acquis Démocratiques* (CEDAD). The CEDAD was headed by listed individual Nourredine Adam and was created during the presidency of Michel Djotodia.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 30 April 2019.



PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

DECRET N° 13.397

PORTANT NOMINATION DES FONCTIONNAIRES ET AGENTS DE L'ETAT A DES POSTES DE RESPONSABILITE AU COMITE EXTRAORDINAIRE POUR LA DEFENSE DES ACQUIS DEMOCRATIQUES (CEDAD) A LA PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE

****

LE CHEF DE L'ETAT DE TRANSITION

(/u la Loi n°**13.001** du 18 juillet 2013, portant Charte Constitutionnelle de Transition;

(/u la Loi n°**99.016** du 16 juillet 1999, modifiant et complétant certaines dispositions de l'Ordonnance n°**93.008** du 14 juin 1993, portant Statut Général de la Fonction Publique Centrafricaine ;

(/u le Décret n°**13.270** du 18 juillet 2013, portant promulgation de la Charte Constitutionnelle de Transition ;

(/u le Décret n°**00.172** du 10 juillet 2000, fixant les Règles d'Application de la Loi n°**99.016** du 16 juillet 1999, modifiant et complétant certaines dispositions de l'Ordonnance n°**93.008** du 14 juin 1993, portant Statut Général de la Fonction Publique Centrafricaine;

(/u le Décret n°**94.87** du 08 mars 1994, Portant Organisation et Fonctionnement de la Présidence de la République ;

(/u Le Décret n°**13.118** du 25 mai 2013, portant Création d'un Comité Extraordinaire pour la Défense des Acquis Démocratique(CEDAD) ;

Vu le Décret n°**13.396** du 30 septembre 2013, portant Organisation et Fonctionnement du Comité Extraordinaire pour la Défense des Acquis Démocratiques.

SUR PROPOSITION DU DIRECTEUR GENERAL

DECRETE

Art.1er: Sont nommés aux différents postes de responsabilité ci-après, les Fonctionnaires et Agents de l'État dont les noms suivent :

I- CABINET

Chef de Cabinet
- Monsieur **Clément DOMBIAS**

Conseiller Spécial, Chargé des Affaires Juridiques
- Monsieur **Joseph Junior ZONGAVODET**, Commissaire de Police

Chef de Service de Secrétariat
- Mademoiselle **Lore ADJASS**

II- DIRECTION DES ANALYSES

Directeur
- Monsieur **Noel DJIBRINE,** Commissaire de Police

Chef de Service Politique
- Monsieur **Christian MOCKET**

Chef de Service Intérieur et Extérieur
- Monsieur **Abdoulnabi DJARSOUL**

Chef de Service de Lutte Anti-terrorisme
- Monsieur **Bernard WASSIALO**

III- DIRECTION DE LA RECHERCHE

Directeur
- Monsieur **Etienne YANGA GREKONDEMBI**

Chef de Service Enquête et Investigation
- Monsieur **Raoul HASSAN HAROUN**

Chef de Service Surveillance des Objectifs
- Monsieur **Zakaria DJOUMA**

Chef de Service de Protection et Intervention
- Monsieur **BAH MAHAMAT**

IV- DIRECTION ADMINISTRATIVE ET FINANCIERE

Directeur
- Monsieur **Séléman OUMAR GARBA**

Chef de Service Administratif et Personnel
- Madame **Nathalie LEGUETAMA**

Chef de Service Financier
- Monsieur **ABDARAMANE HAMIT**

Chef de Service Matériel et Logistique
- Madame **Eliane MIZALI-KAYA**

Art. 2 : Le présent décret, qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 02 OCT 2018

Michel DJOTODIA AM NONDROKO

Sélémane Oumar Garba's appointment as FPRC's General Treasurer (July 2014).

Birao declaration of 10 July 2014. Document obtained by the Panel from a confidential source on 7 September 2016.

COMMUNIQUE FINAL

DE LA PREMIÈRE ASSEMBLEE GENERALE DES CADRES POLITIQUES DU FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE (FPRC) TENUE À BIRAO

Du 06 au 10 juillet 2014, s'est tenue à Birao la première Assemblée Générale du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) sous la Présidence du Général Mahamat Nouradine ADAM, Premier vice Président de l'ex-coalition séléka.

Ont pris part à ces assises les personnalités politiques ci-après :

Le Général Mohammed Moussa DHAFFANE; le Ministre d'Etat DJONO AHABA Herbert Gontran; le Général DAMANE Zakaria; le Général ISSA ISSAKA Aubin; le Général ABDELKARIM Moussa ;le Général BABA Issène, Chef de mission de l'Etat Major des Forces Républicaines ; le Général ACHAFI DAOUD; le Général YAYA Bourma ; le Général MAHAMATKER; le Général Nama Hamat DAGACHE; Messieurs les Ministres; les Conseillers Nationaux de Transition ; les Sultans de la Vakaga et du Bamingui Bangoran; les leaders communautaires; les Cadres musulmans ; les Conseillers Municipaux.

L'objectif est d'évaluer la crise actuelle et redéfinir une nouvelle orientation politique du mouvement.

Les points suivants ont fait l'objet d'examen :

1- Le compte rendu des activités de la coordination politique provisoire ;
2- L'adoption des textes de base ;
3- La mise en place du bureau politique ;
4- Le forum de Brazzaville.

A l'issue de cette Assemblée Générale, il a été arrêté ce qui suit :

1

1. Du compte rendu des activités de la coordination provisoire

Les participants ont pris acte de ce compte rendu et ont félicité la coordination politique provisoire de leurs efforts.

2. De l'adoption des textes de base

L'assemblée générale a entériné la dissolution de la coalition Séléka et a donné le nom du nouveau mouvement qui s'appelle **Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC)**. En examinant les textes, les participants ont apporté des amendements tant qu'à la forme qu'au fond. C'est ainsi que la validation des textes a été reportée à une assemblée générale extraordinaire qui sera convoquée par le bureau politique.

3. De la mise en place du Bureau politique

Les participants ont passé en revue les maux qui sont à l'origine de la divergence entre les Cadres politiques de FPRC et se sont accordés pour désigner les différentes personnalités aux postes suivants :

- Président : **Michel DJOTODIA AM NONDROKO**
- 1er vice-président chargé des questions de défense et de sécurité : **Gl. Mahamat Nouradine ADAM**
- 2ème vice-président chargé de logistique et de l'administration : **Gl. Mohamed Moussa DHAFFANE**
- 3ème vice -président chargé des questions économiques et financières : **Mahamat TAÏB YACOUB**
- Conseiller chargé Désarmement, Démobilisation Réinsertion (DDR) : **Abdoulaye Issène RAMADANE**
- Conseiller chargé de Défense globale : **Gl. Damane ZAKARIA**
- Conseiller chargé de la culture civique et de la formation : **Ousmane Mahamat OUSMANE**
- Secrétaire Général : **Moustapha SABOUNE**
- Secrétaire Général Adjoint : **Hamat MAL-MAL ESSENE**
- Trésorier Général : **Sélémane Oumar GARBA**
- Trésorier Général Adjoint : **Djouma NDJAHA**
- 1er Commissaire aux comptes : **Gilbert TOUMOU DEYA**

2

- 2ème Commisseire aux comptes : Assane BOUBA ALI
- Délégué chargé des relations extérieures : Eric Nerie MASSI
- Délégué chargé des affaires juridiques : Mamadou Moussa DANGABOU
- Délégué chargé des affaires politiques : Mahamat ABRASS
- Délégué chargé de la mobilisation des ressources financières : Haroun Amalas AMLAS
- Délégué chargé des projets de développement : Rizigala RAMADANE
- Délégué chargé de la promotion féminine : Elodie TABANE MAHAMAT
- Délégué chargé des affaires sociales et culturelles : Ahakar MOUSTAPHA
- Délégué chargé de la jeunesse : Ibrahim Sallet HAMIT
- Délégué chargé des médias et des nouvelles technologies : Mahamat Ahamat SEID
- Délégué Adjoint chargé des médias et nouvelles technologies : Ousmane ABAKAR
- Délégué Europe : Salai MANDJO ;
- Délégué Amérique : Abidine ABDOU
- Délégué Asie : Ibrahim OUSMANE
- Délégué Afrique et monde Arabe : Salehou NDIAYE
- Porte-parole : Awal HABILA

A l'issue de la mise en place de ce nouveau bureau, les participants ont donné des orientations claires aux nouveaux membres afin de prendre leur responsabilité face aux défis qui les attendent.

4. De la participation de Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) au prochain forum de Brazzaville

Les Cadres politiques de FPRC s'adhèrent et se félicitent de l'initiative des Chefs d'Etat au 23ème Sommet de l'Union Africaine tenue à Malabo pour la tenue d'un forum à Brazzaville relative à la crise Centrafricaine.

Cependant, le Rapport des Nations Unies soutenu par l'Union Africaine précise en substance : « les milices chrétiennes anti-balaka sont des voyous et des bandits de grand chemin et méritent d'être traitées par les organisations internationales comme tel..... ».

Cette question nécessite une large consultation car les véritables victimes sont les populations civiles musulmane et chrétienne assimilées.

Toutes fois, le bureau politique est mandaté pour apprécier l'opportunité de participer à ce forum.

Les participants ont constaté avec amertume la partialité des Nations-Unies à travers le BINUCA et les forces françaises de l'opération SANGARIS qui n'ont pas réagi devant les actes de destruction des habitations, des mosquées et Coranes, l'anthropophagie et la profanation des corps des musulmans.

Les participants ont également noté l'incapacité des forces étrangères à protéger les musulmans après la démission du Président Michel DJOTODIA. Cela rejoint la déclaration solennelle de la Présidente de Transition fait au cours de sa visite officielle pendant le mois de février 2014 à Ndjamena qui affirmait « qu'elle n'avait pas les moyens de protéger les musulmans », les persécutions du gouvernement contre les fonctionnaires musulmans et le non-respect des Accords de NDJAMENA.

Après avoir épuisé les points inscrits à l'ordre du jour, l'assemblée générale a adressé ses vifs remerciements à la MISACA, au Président de la Délégation spéciale auprès de la commune de Ridina, à sa Majesté, le Sultan de la Vakaga et aux populations de Birao pour son accueil fraternel et son aimable hospitalité.

Enfin, à l'unanimité les participants ont adopté le présent communiqué final et les recommandations des travaux de la première Assemblée Générale des cadres politiques de Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) jointes en annexe.

Fait à Birao le, 10 juillet 2014

Le Rapporteur Général	Le Président du comité d'organisation
Amit IDRISS	Fidèle ABDEL-DJOUBAR

4

Annex 5.1: Further information (including photos and map) on 3R attacks.

Full chronology

Incidents involving Fulani prior to the Lemounda/ Koundjili killings

The events leading up to the killings on 21 May 2019 in Lemouna and Koundjili began on 17 April with an attack against a Fulani by four individuals in Ndjom Ndjom village (5 kilometers from Lemouna in Ouham Pendé prefecture; see map below).[179] On leaving the Paoua hospital, this individual demanded a payment of FCFA 250,000 (about $410) before 13 May 2019 from the villagers of Lemouna, threatening to seek revenge with the 3R if they failed to pay by this date.[180] The *chef du groupe* of Lemouna reported this to the judicial officials in Paoua; he attempted but failed to find a negotiated solution with the Fulani during a meeting in Pougol (see map below).[181] Four individuals had earlier been arrested over the original 17 April attack against the Fulani, but escaped from the prison in Paoua on 8 May 2019.[182]

In the second incident, an RJ element accompanied by two others, killed a Fulani trader in Koundjili on the evening of the 8-9 May.[183] The relatives of this Fulani went to the 3R to lodge a complaint[184] even though the Koundjili villagers had handed over two of the three suspects (the third had fled to Cameroon) to the gendarmes on 9 and 10 May and they had also burned their houses (see photos below).[185]

Attacks of 21 May in Lemouna and Koundjili

On 21 May 2019, the day of the attack, villagers in Loura (see map below) reported seeing 14 motorbikes coming from Létélé (where 3R has a base) heading towards Lemouna-Koundjili, but only four returned.[186] Just before noon, 14 motorbikes with around three uniformed elements on each – apart from one non-uniformed element - stopped in Lemouna village.[187] In Lemouna, the villagers recognized some of them as 3R elements who come to the village for the market, or to harass the Fulani in their camp near to the town.[188] This includes the three individuals handed over by 3R leadership to national

[179] Meeting with Prosecutor, Paoua and confidential source, 29 and 27 May 2019.
[180] Confidential report of a meeting involving Jean Deny Albert Horo, Chef du groupe of Lemouna, Paoua, 31 May 2019 and meeting with villagers, Lemouna, 28 May 2019 and meeting with the Prosecutor, Paoua, 30 May 2019.
[181] Confidential report of a meeting involving Jean Deny Albert Horo, Chef du groupe of Lemouna, Paoua, 31 May 2019.
[182] Meeting with Prosecutor, Paoua, 30 May 2019.
[183] Felix Toumakeya was an RJ-Sayo element and had been based in Koui-DeGaulle and then later Létélé with the 3R. Meeting with Felix Toumakeya, RJ element and detainee, Paoua, 29 May 2019.
[184] Meeting with Prosecutor, Paoua, 29 May 2019 and 3R Comzone Létélé, Létélé, 16 May 2019.
[185] Meeting with villagers, Lemouna, 28 May 2019.
[186] Meeting with confidential source, Paoua, 27 May 2019.
[187] Meeting with eyewitnesses, Lemouna, 28 May 2019.
[188] Meetings with eyewitnesses, Lemouna, 28 May 2019.

authorities on 24 May. The 3R elements asked for the local youth leader and the village chief,[189] claiming to want to speak to them in matters linked to cattle, but at the same time, several 3R elements rounded up all the males from the quartiers, tying 22 of them up in groups of two or three close to the village chief's house.[190] Any women who approached were sent away. They had not brought rope with them to tie up the individuals but asked for rope from the villagers and also used the clothes of some of the villagers.

Four of the motorbikes continued to Koundjili: two stopped at the entrance to the village while the other two went to the top. At the entrance to Koundjili, the 3R elements gathered together 13 males instructing them to lie down with their heads to the ground. Unlike in Lemouna, the villagers at the top of Koundjili had fled, leaving just a deaf child and a traveller who had just arrived in the village. The 3R killed these two civilians and looted a shop.[191] Meanwhile, at the bottom of the village one of the group of 13 fled, at which time the execution of the other 12 began. Each person was shot with a bullet, leaving no wounded (see photos below). A MINUSCA convoy arrived at this moment at the top of Koundjili at which time the 3R elements fled on their motorbikes for Lemouna.[192]

When these same 3R elements then arrived in Lemouna, some eyewitnesses reported hearing the returning 3R elements shout at those who had remained there. Only on the arrival of these elements from Koundjili, did those remaining then proceeded to execute those who were tied up. In Lemouna several individuals still managed to flee and others were wounded.[193] All 3R elements left at this time but some took different routes to return back to Létélé.[194]

Incidents in the Bohong area

At the same time as the Koundjili and Lemouna killing, the 3R also carried out a series of attacks in the area to the south of Bohong. The origin of these attacks appeared to be once again several incidents involving Fulani herders.

On 13 May, a Fulani was killed in Mbere/Songo Yongo (20 kilometers south-east of Bohong).[195] On 14 May, in response to the incident the day before, a local Fulani group attacked the village resulting in the death of a village chief and his two children, along with a second

[189] These were the only two individuals who were specifically requested. Meetings with eyewitnesses, Lemouna, 28 May 2019.
[190] Meeting with eyewitnesses, Lemouna, 28 May 2019 and Bangui, 3 June 2019.
[191] Meeting with eyewitnesses from Koundjili, Koundjili, 29 May 2019.
[192] Meeting with confidential source, Paoua, 27 May 2019.
[193] Meetings with villagers, Lemouna, 28 May 2019.
[194] Meeting with confidential source, Paoua, 27 May 2019.
[195] Meeting with gendarmes, Bohong, 18 May 2019. In a meeting with the Panel in Koui on 17 May 2019, Sidiki claimed that the anti-balaka from Bozoum were behind this killing. Meeting with Sidiki, Koui, 17 May 2019.

Fulani.[196] On 15 May reports were received that around 40 3R elements moved from Bokaya southwards to Loh village, south-west of Bocaranga, in response to the killing of two Fulani.

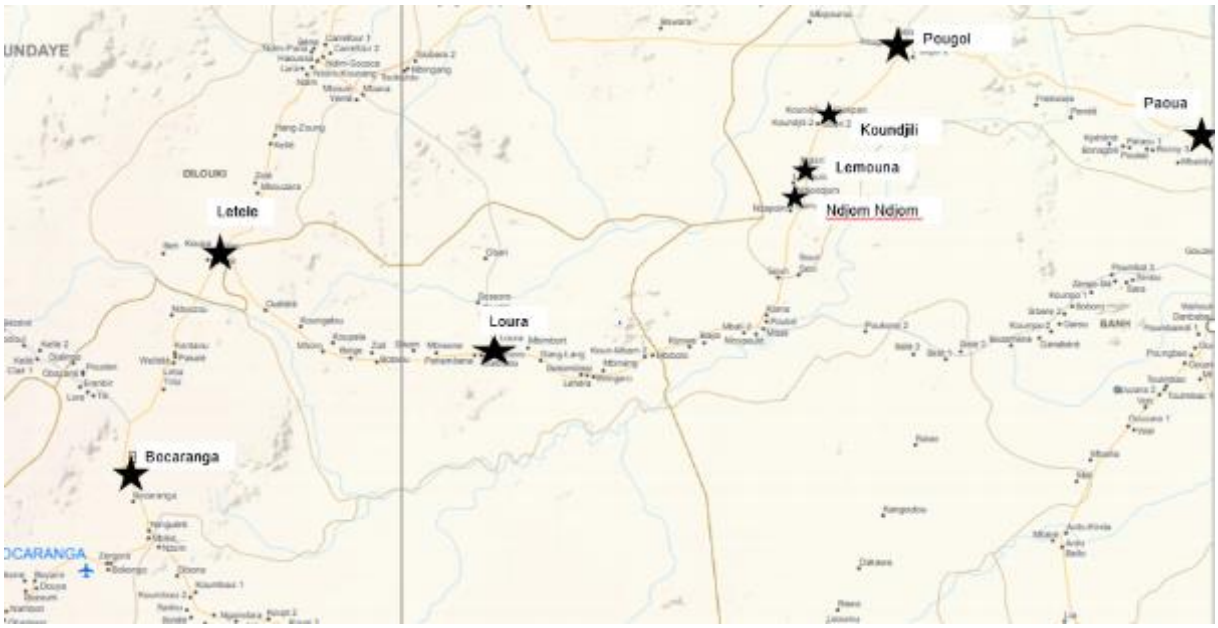
There then followed a series of 3R attacks on villages around Bohong:

- on 16 May 2019, around 28 3R elements attacked Ndarandaye (10 kilometers north-east of Bohong) and beat up the village chief;
- on 17 May, 3R elements reportedly attacked Maikolo (25 kilometers south-east of Bohong) looting a health centre and exchanging fire with a self-defence group;
- on 19 May 2019, the 3R reportedly attacked more villages along the river Ouham.[197]

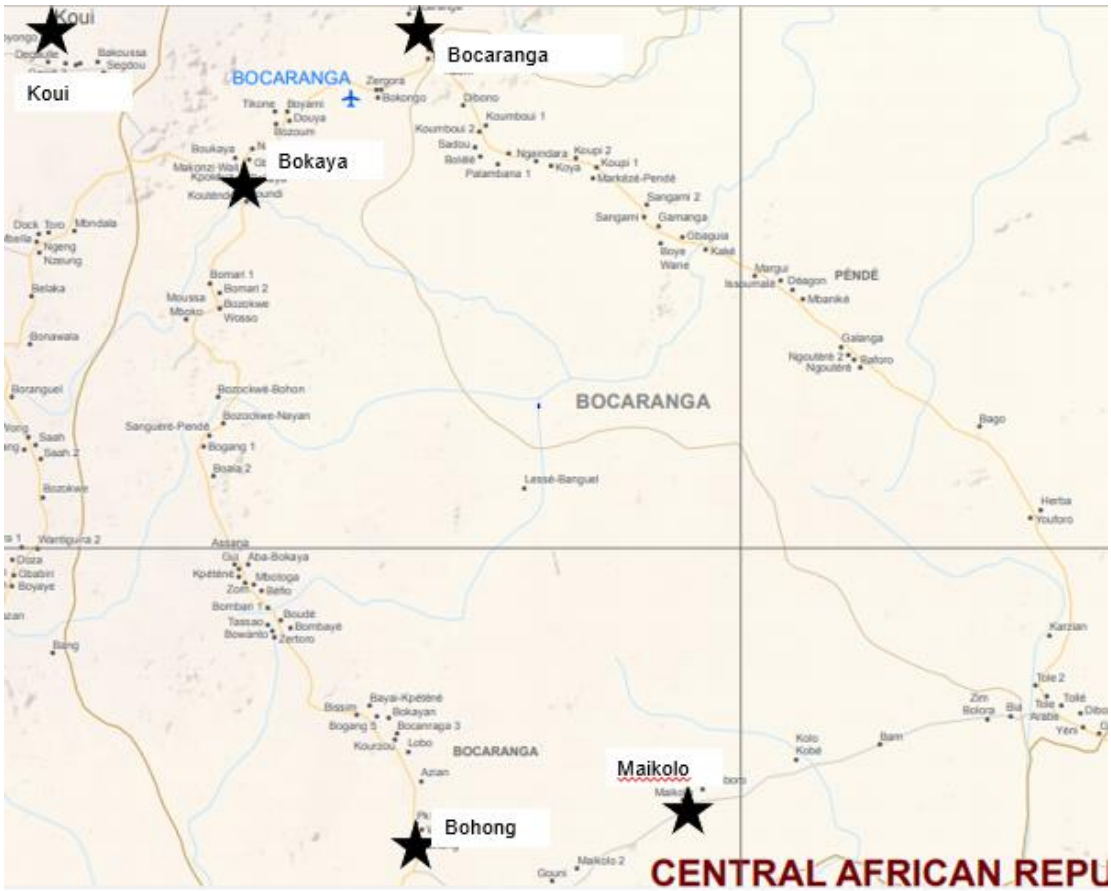
On 21 May, around 50 3R elements launched an attack against Bohong,[198] killing at least nine civilians directly and wounding four others, with at least six others are believed to have died while fleeing the attack.[199] On 22 May, a MINUSCA delegation convinced the 3R to withdraw from Bohong. On 24 May, the 3R also left Bokaya after requests from MINUSCA only to return on 18 June against the agreement and despite the presence of the FACA in the town.[200]

[196] Meeting with gendarmes, Bohong, 18 May 2019.
[197] Confidential report, June 2019.
[198] Meeting with confidential source, Paoua, 27 May 2019.
[199] Confidential report, 12 June 2019.
[200] Confidential report, 19 June 2019.

Map showing Koundjili and Lemouna



Map showing Bocaranga-Bokaya-Bohong and



Photographs obtained by the Panel from a confidential source between 29 May and 25 June 2019:

Photo of individual victim shot in Koundjili I after the population fled

Photo of male victims shot after being ordered to lie face down on the ground in Koundjili II

Photo of male victims tied up and shot in Lemouna

Graves for the victims of Koundjili and Lemouna

Annex 5.2: Communiqués of armed groups condemning the killings of Lemouna and Koundjili.

Below the communiqué published by FPRC on 23 May 2019. Similar communiqués were published by other groups, including ex-Séléka factions MPC and UPC.

Document obtained by the Panel from an armed group member on 24 May 2019.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 009/FPRC/BEN 019

FPRC

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) est consterné par les tueries d'une extrême lâcheté perpétrée contre les populations civiles innocentes de Koundjili, Djoumjoum, Bohong et Lemouna, dans la préfecture de l'Ouham-Pendé, le 21 mai 2019, causant des dizaines des victimes dont le député suppléant de Paoua 1.

Le Bureau Politique du FPRC présente ses condoléances les plus attristées aux familles des victimes et condamne avec la dernière énergie ces actes ignobles, barbares, inacceptables.

En ce moment où tout est mis en œuvre pour la pacification de la RCA et le retour à l'ordre institutionnel, le Bureau Politique du FPRC dénonce ces massacres et se désolidarise de leurs auteurs.

Fidèle à son engagement total et adhésion sans faille à l'APPR-RCA, le Bureau Politique du FPRC s'associe à l'action du gouvernement et de la MINUSCA pour empêcher toutes les actions d'obstruction à la mise en œuvre de l'APPR-RCA et se met à la disposition du gouvernement pour discuter, en bilatérale, des arrangements sécuritaires transitoires (article 16 de l'APPR-RCA) en vue de la mise en œuvre des points mentionnés à l'article 5 de l'APPR-RCA dans l'ensemble des zones sous contrôle FPRC.

Fait à Birao, le 23 mai 2019

Le Vice-Président

VICE PRÉSIDENT

Annex 5.3: Declaration of Degaulles creating the RCP signed on 20 October 2018.

Document obtained by the Panel from an armed group leader on 1 November 2018

La déclaration de coordination des groupes armés(RCP)

P.O
ATOUKOU
COO63

Vu le conflit entre les groupes armés ;

Vu les barrières abusives qui empêchent la libre circulation des personnes et biens ;

Vu la provocation et agression des FACAS sur les groupes armés engagés dans les processus de paix (le cas de RJ) ;

Vu les vols de bétails, tueries des paysans, pillage et incendie systématique des villages par des groupes armés non identifiés ;

Vu l'enlèvement des paysans et le personnel Humanitaire ; (le cas de MENTOR à Paoua) ;

Nous, les cinq groupes Armés de la zone Ouest : 3R, FDPC, ATB, RJS et RJB réunis à dégaulle du18 au 20 Octobre 2018 dans une plate forme dénommée le Rassemblement Centrafricain pour la paix (RCP) sous la coordination du GAL Sidiki Abbass, décidons ce qui suit :

1 Promouvoir la libre circulation des personnes et biens.

2 Consolider la Paix et promouvoir la cohésion sociale qui est un facteur d'unité pour tous les fils et filles du pays

3 Parvenir a un pacte de non agression entre les différents groupes armés

4 Renforcer la promotion de processus de dialogue de l'union Africaine

5 Se préparer a la sensibilisation pour le lancement du grand DDRR de nos différents groupes armés

6 Remercier les Nations Unies, L'Union Africaine, L'Union Européenne, CEEAC, la CEMAC, toute la communauté internationale pour leur volonté ferme d'accompagne le Centrafrique sur le chemin de la Paix

3 R

RJ/S

ATB

Arnauld IYA

FDPC

MOMBA F.

BERNARD

Les signataires :

ANTIBALAKA

P.O

Adamou Ndale

RJ Sayo

P.O

Armel Sayo

3R

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
REFORME
RECONSTRUCTION
REHABILITATION
LE PRESIDENT

GAL Sidiki Abbass

RJ Belangar

P.O

ATOUKOU carlos

Djim wdei bebiti Laurent

FDPC

P.O

NDOUBA . FRANCOIS BERNARD

GAL Abdoulaye Miskine

Fait à Degaulle, le 20 Octobre 2018

P.O

ATOUKOU carlos

3 R

RJ/S

BESSAIN URBAIN.

ATB

Arnauld IYA

FDPC

NDOUBA F. BERNARD

Annex 5.4: Additional information on the armed group 3R.

The armed group 3R controls the a significant part of the area bordering Cameroon, a key zone from which to monitor activities related to transhumance. In the border town of Mbéré (Ouham-Pendé prefecture), the customs post is held by officials appointed by the national authorities in Bangui. Their situation is particularly precarious given the limited support they receive from the State.[201] Some of them even hold refugee status in Cameroon from where they commute daily; the 3R comzone also obliges them to pay 100,000 FCFA per week to the 3R Ngaoundaye checkpoint.[202]

In parallel with its recruitment efforts, the leadership of 3R has also organized training for its fighters. According to the population in Koui, 3R elements are conducting daily physical exercises; to be recruited, the fighters also need to go through a selection process to determine whether they are physically fit. According to many sources, a former Cameroonian soldier referred to as "Abdulaziz" and seen by the Panel, supervises the 3R training (see picture below). This individual is reportedly a former member of the *Brigade d'Intervention Rapide* (BIR) who had fled Cameroun to avoid imprisonment there.

The absorption of new elements, in particular from Siriri, such as Abdelkader Ramadan, now present in Koui alongside Sidiki, creates a challenge for Sidiki's authority. Ramadan is a former Siriri leader from the Oudah ethnic group, a community within the Fulani and at the heart of the Baba Ladé rebellion (S/2018/1119, para. 131-133). As the Ouadah community still has a major influence within the Fulani-dominated armed groups in CAR, and given Sidiki's health issues, the Panel assesses that Ramadan might claim leadership of 3R in the near future. [203]

[201] Meeting with custom officials, Mbéré, 16 May 2019.

[202] Meeting with confidential source, Ngaoundaye, 15 May 2019. Panel's mission to Ouham-Pendé prefecture, 13-19 May 2019.

[203] Meeting with a confidential source, Bangui, 13 June 2019. Panel's mission to Ouham-Pendé prefecture, 13-19 May 2019.

Picture of “Abdulaziz” as identified by confidential sources.

Picture taken by the Panel in Ngaoundaye on 15 May 2019.

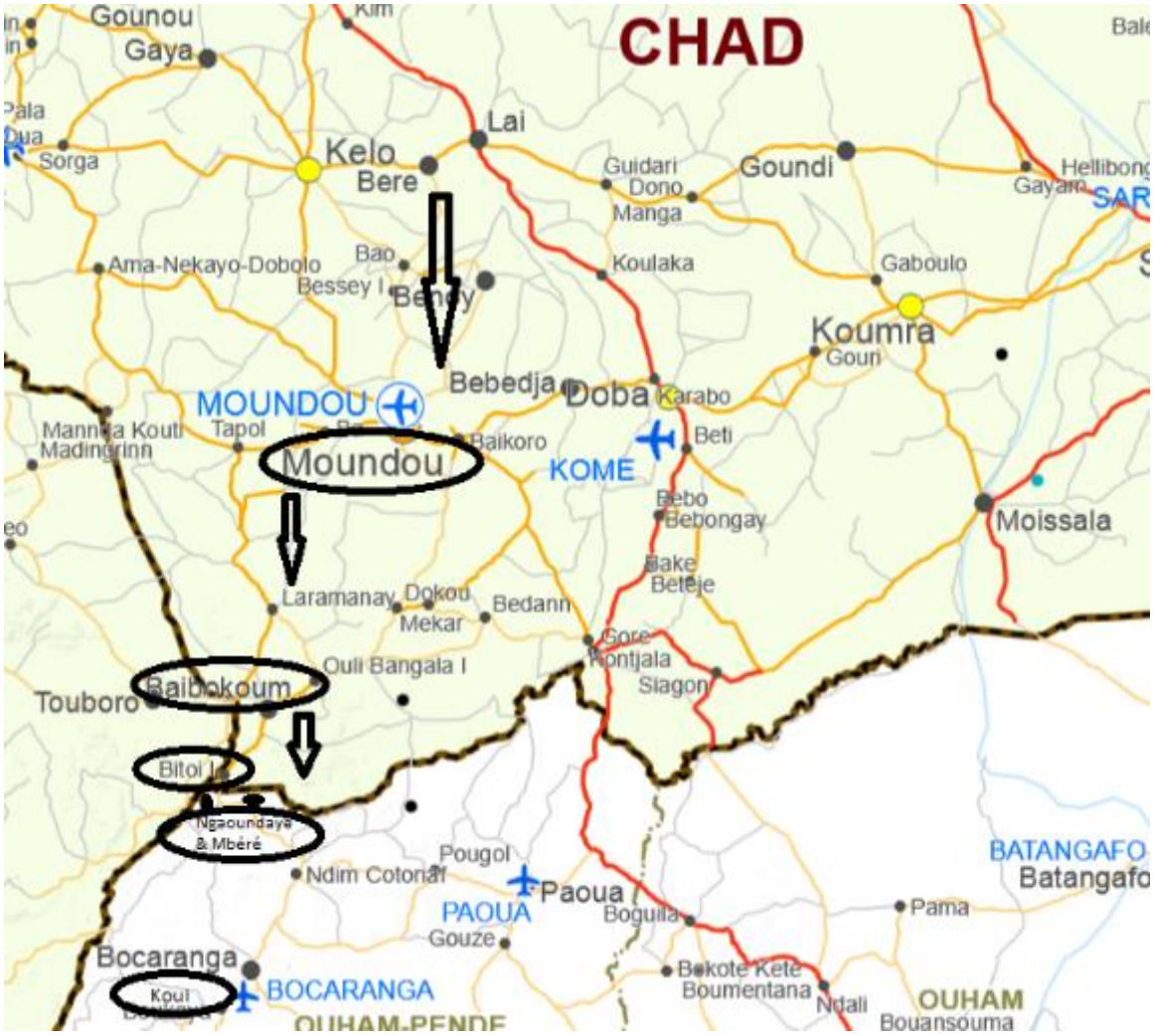
Annex 5.5: Uniformed and non-uniformed 3R fighters with AK-type assault rifles and a Galil ACE 32.

Pictures of 3R fighters carrying AK-type assault rifle taken by the Panel in Létélé and Ngaoundaye on 16 May 2019.

Picture of 3R fighter carrying a Galil ACE 32 7.62x39mm, received from confidential source on 22 June 2019.

Picture of 3R fighters with different uniforms taken by the Panel at the Ngaoundaye 3R base installed in State buildings (gendarmerie) on 16 May 2019.

Annex 5.6: Map showing several 3R trafficking routes.



Annex 5.7: Photograph of a side road cleared by 3R in border town Mbéré and connecting with the Mbaibokoum-Bitoi axis.

Picture of the cleared side road in Mbéré taken by the Panel on 16 May 2019.

Annex 5.8: Additional information on the acquisition of pickups, weapons and ammunition by 3R.

Since mid-November 2018, 3R has acquired at least nine pickup vehicles with sheeted loads. In mid-November 2018, the group reportedly paid approximately FCFA 6 million ($ 9,900) to acquire six land cruiser pickups from individuals in Chad. Machine guns were mounted atop these vehicles in the town of Koui (Ouham Pendé prefecture).[204] These machine guns would have been purchased around the same period, together with ammunition and other automatic weapons, for the reported total amount of FCFA 37 million (USD$ 61,100). The material was reportedly transported to the village of Mini, located in Chad near the border with CAR and Cameroon, and trafficked into CAR via small side roads leading straight to Ngaoundaye. Local authorities, merchants and civilians met by the Panel reported that between January and April 2019, 3R purchased at least three other pickups vehicles from individuals in Chad,[205] and that at least weekly, 3R elements move to the Chadian border and beyond, on motorcycles, to pick up weapons, ammunition and uniforms.[206]

Picture of Toyota pickups vehicles with 3R elements taken by the Panel in Koui on 17 May 2019.

[204] Meeting with local authorities from Koui, Bangui, 25 January 2019. Panel's mission to Ouham-Pendé prefecture, 13-19 May 2019.
[205] Idem.
[206] Idem.

Annex 5.9: The 3R weapons storage and arms register system.

To control his fighters and for the 3R to appear as a well-organized and responsible armed group, Abbas Sidiki has installed a weapons storage and management system. In Koui, there are reportedly four bases where 3R stores its weapons (for some of their weaponry, see pictures below). The main storage site, to which the Panel was given access, is located at Sidiki's base. Sidiki also showed the Panel the arms register of 3R on his computer. This register lists all weapons and the armed elements to whom the weapons and rounds of ammunition are given, as well as their specific location. According to Sidiki, when armed elements return to Koui, they must first pass to one of the four weapons storage sites to hand over their weapons and ammunition. The weapons are then verified and the ammunition is accounted for.[207]

Pictures taken by the Panel at the base of Sidiki in Koui on 17 May 2019.

[207] Panel's mission to Koui, 17 May 2019.

Annex 6.1: Additional information on the training of FACA.

On training of FACA by the European Union Training Mission in the Central African Republic

The European Union Military Training Mission in the Central African Republic (EUTM) completed the training of 333 soldiers of the amphibious battalion on 30 November 2018 and 332 soldiers of a fourth battalion of the *Forces armées centrafricaines* (FACA) on 12 April 2019. As of 18 June, the total number of FACA soldiers trained by EUTM was 4,104 (2,598 for operational training and 1,506 for educational training).[208]

On 24 June 2019, EUTM started the four-month basic training of the 1,023 new FACA soldiers in Bangui (camp Kassai) and Bouar (camp Lerclerc), initially scheduled to begin in January 2019 (see S/2018/1119, para. 177).

On 29 May, the Sanctions Committee received a notification from the Republic of Cyprus regarding the transfer of 100,800 pieces of 7,62x38mm ammunition for the support of and use by the training mission, which arrived in Bangui on 7 June 2019. EUTM now also uses some FACA weapons for their training.[209]

On the training by, and related deployment of, instructors from the Russian Federation

The 175 Russian instructors were recently reinforced with an additional 60 instructors (S/2018/1119, para. 176). The total number of FACA soldiers trained by Russian instructors was 2,236.[210]

Russian instructors are currently present in Bambari, Bangassou, Bocaranga, Bouar, Dekoa, Paoua, and Sibut to ensure that the skills acquired during the training are correctly applied by the FACA once deployed.[211] Russian instructors also continue to be involved in securing the transport of material from the Sudan into the territory of the Central African Republic. On 12 February, the escort travelling from Am Dafok through the town of Birao was escorted by FPRC elements.[212]

Annex 6.2: Information on the country-wide recruitment process.

[208] Meeting with EUTM, Bangui, 11 June 2019. Correspondance with EUTM, 18 June 2019.
[209] Meeting with confidential sources, 1 July 2019.
[210] Meeting with the Ambassador of the Russian Federation, 10 June 2019.
[211] Panel's missions to Bambari, Bangassou, Bocaranga, Bouar and Paoua, January to June 2019. Meeting with CAR Government representatives, 12 June 2019.
[212] Meeting with confidential sources, Birao, 16-18 April 2019. Telephone conversations with confidential sources, 12 February 2019.

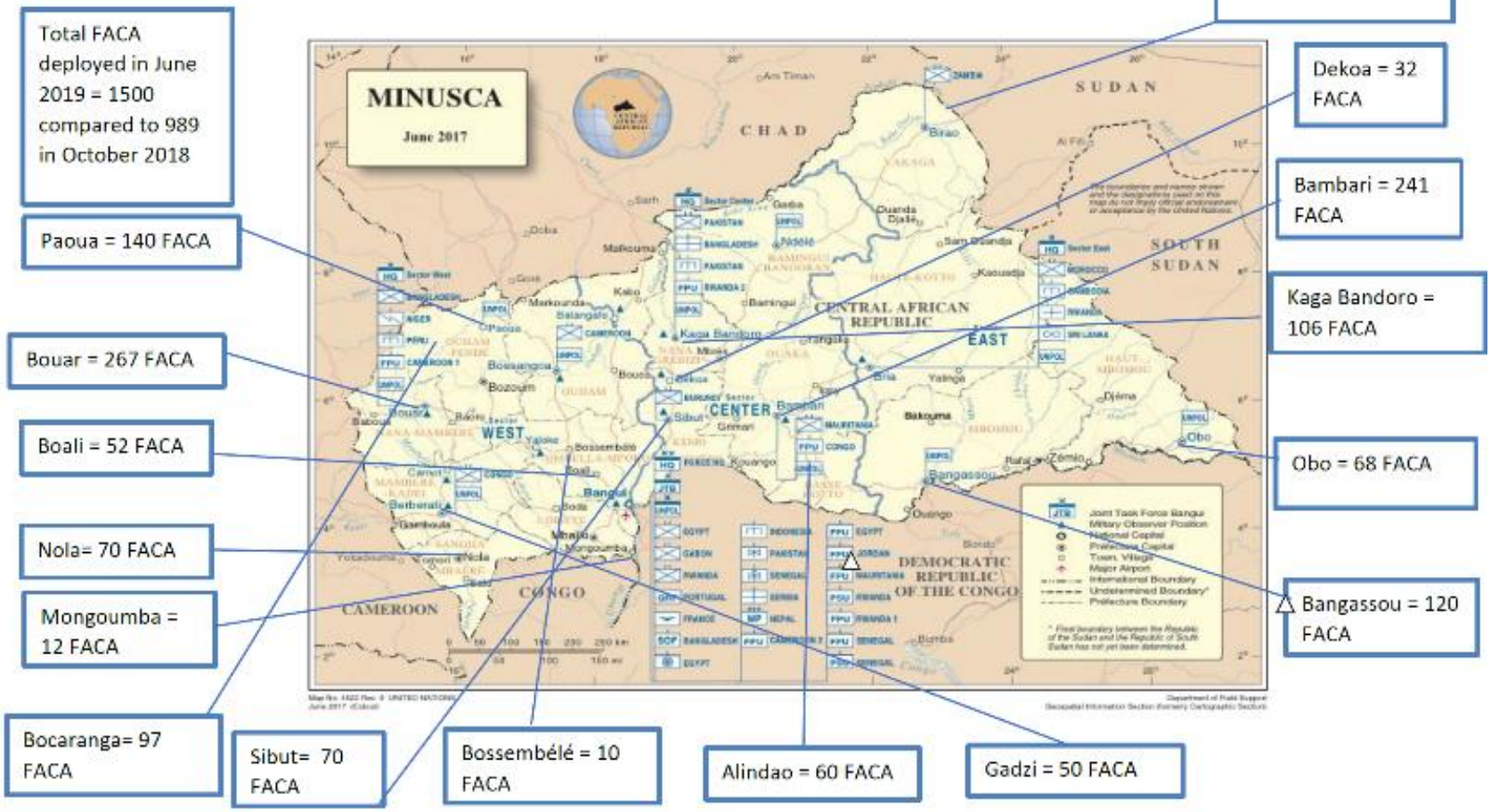
The country-wide recruitment procedure (organized with MINUSCA technical and logistical assistance) and training of new recruits has been affected by several delays and a number of obstacles. Armed groups opposed the recruitment of potential FACA recruits in Ndélé (Bamingui-Bangoran prefecture) and Bria (Haute-Kotto prefecture); therefore, none of the candidates from these two prefectures could attend the examination process for FACA recruitment, which aimed at the inclusion of recruits from all the prefectures.[213] Also, there were several attempts, including by Bangui-based individuals, to remove and add names from the selected list,[214] which thus required rigorous nominal control.

[213] See S/2018/1119, para. 177. Meetings with confidential sources, Bangui and Ndélé, 6 and 15 June 2019. Document with all recruitment results per prefecture, obtained by the Panel from confidential source on 28 May 2019.

[214] Meeting with confidential sources, 13 June 2019.

Annex 6.3: Map on FACA deployment.

Map of the official deployment of FACA outside the Central African Republic's capital made by the Panel based on information obtained from international forces and national authorities. These numbers correspond with deployment as off 7 June 2019.



Annex 6.4: The challenges of FACA deployment.

FACA still have insufficient capacity for conducting operations without the substantive and constant support of MINUSCA and/or Russian instructors. For example, on 20 April 2019 the Panel met FACA deployed in Alindao. These FACA live alongside UPC elements in town, and stated to the Panel that they could only leave their base if protected by MINUSCA, as they were under constant threat from the UPC.[215] The UPC had declared that the FACA are not allowed to move in town.[216]

Picture of FACA taken by the Panel, Alindao, 20 April 2019.

FACA also face serious logistical challenges. In Bambari, Bocaranga and Bouar, the Panel witnessed a lack of proper housing for deployed FACA (see picture below). In most areas where FACA are deployed, there is also still a lack of proper/safe storage capacity for weapons and ammunition, as observed by the Panel in Bangassou (see picture below).[217] In Bambari, Bouar and Bocaranga, the FACA also complained about a lack of fuel.[218] On the other hand, the Panel observed FACA based in Bocaranga selling the fuel they had just picked up in Bouar at the market in Bocaranga.[219] Another illustration is that, as of 7 June, there was a delay in FACA rotations in Bocaranga, Paoua, Kaga-Bandoro, Dekoa, Bambari, Bangassou and Alindao, i.e. almost 50% of those areas where FACA are deployed (for the consequences on these delayed rotations, see below).[220]

[215]

[216] Meeting with UPC zone commander, Alindao, 20 April 2019.

[217] Meeting with confidential sources, Bangui, 20 May 2019. Confidential documents, 14 June 2019.

[218] Panel's mission to Ouham-Pendé prefecture, 13-19 May 2019. Panel's mission to Bambari, 22 April 2019.

[219] Panel's mission to Bocaranga, 18 May 2019.

[220] Confidential document, 7 June 2019.

Picture of one of the destroyed FACA tents in their base in Bambari, taken by the Panel in Bambari on 22 April 2019

Picture of weapons and ammunition stored at the FACA base in Bangassou, taken by the Panel on 11 May 2019.

Annex 6.5: Cases of FACA misconduct.

Even if the number of abuses by FACA are significantly lower than those committed by armed groups, poor logistic arrangements and living conditions combined with a weak chain of command have resulted in numerous cases of misconduct by FACA being reported in all areas of deployment. Several reports refer to the "chronic lack of resources or professionalism" that have plagued the FACA.[221] To illustrate, on 3 March 2019 in Bocaranga, a FACA soldier killed another FACA and wounded another.[222] FACA in Bocaranga have been accused by the population of setting up checkpoints to illegally tax civilians, and having arbitrarily arrested civilians.[223] On 4 March, in Obo, an armed FACA soldier stopped and threatened a MINUSCA patrol.[224] The same day, FACA soldiers fired shots in the air in their base, protesting the delays in their rotation: the FACA contingent had been deployed in Obo since May 2017.[225] On 12 March 2019, during new protests by FACA on their delayed rotation, the commander of the gendarmerie brigade was killed inside the FACA base.[226] FACA soldiers in Obo also imposed illegal taxes on civilians.[227] In Bangassou and Béma, FACA soldiers also imposed illegal taxes on goods that civilians import from the Democratic Republic of Congo.[228] In early April, one FACA soldier in Bangassou also sold his weapon to an individual linked with a self-defence group. The FACA soldier was later arrested.[229] In Alindao, on 20 February, a FACA soldier shot in the air after he did not receive food.[230] In Paoua, on 3 April 2019, six FACA soldiers kidnapped and physically abused two civilians.[231] Four days later, three FACA elements physically abused a MINUSCA staff member in Paoua.[232] In Dekoa, FACA soldiers tortured six elderly women accused of witchcraft, one of whom later died.[233] National authorities have investigated several cases of misconduct and sanctioned FACA; yet, not all abuses are managed by the military hierarchy.

---

[221] Confidential reports, February-May 2019.
[222] Confidential report, 3 March 2019.
[223] Confidential report, February 2019.
[224] Confidential report, 4 March 2019. A similar incident occurred in Bocaranga early February. Confidential report 5 February 2019.
[225] Ibid.
[226] Confidential report 13 March 2019. Meeting with national authorities, Bangui, 17 April 2019.
[227] Confidential report, March 2019.
[228] Confidential report 10 February 2019. Confidential report, April 2019. Confidential report 28 May 2019. Confidential report 21 June 2019.
[229] Confidential report, April 2019. Meeting with national authorities, Bangui, 17 April 2019.
[230] Confidential report, 21 February 2019. Confidential report 23 May 2019.
[231] Confidential report, April 2019. A similar incident committed by FACA soldiers reportedly took place in Bemal on 13 May 2019. Confidential report, May 2019.
[232] Ibid.
[233] Confidential report, April 2019. A similar case reportedly took place in Nola on 29 January 2019. Confidential report, February 2019.

Annex 6.6: Information on the recruitment, training, equipment, redeployment and conduct of Internal Security Forces

As of 1 June, a total number of 259 police officers and 240 gendarmes had benefitted from training by Russian instructors (see also S/2018/1119, para. 178).[234] The recruitment process of an additional 1,000 police and gendarmes is still ongoing; the nationwide information campaign on this new recruitment started on 15 June 2019 (see also S/2018/1119, para. 178).[235]

In spite of the 2018 recruitment and training (S/2018/1119, para.178), the redeployment of the national security forces has yet to gain momentum. The lack of proper equipment and logistics, and the fear of armed group attacks such as those witnessed in January 2019 in Bambari (see annex 4.3), have prevented an effective and rapid deployment.[236]

Only 28% of the 3,682 police and gendarme officers are currently deployed outside Bangui, most of them in the west, as the table below shows:[237]

	Police	Gendarmerie	ISF
Bangui	948	1456	2404
Regions	296	733	1029
Not operational	188	61	249
Total	**1432**	**2250**	**3682**

Thanks to the material provided by the Russian Federation and France, following exemption requests, some progress has been made regarding the provision of weapons and ammunition; however, there continues to be a need for crowd control equipment, as shown during the 15 June demonstration where the crowd was dispersed with live ammunition shot in the air.[238]

[234] Meeting with the Ambassador of the Russian Federation, 10 June 2019.
[235] Meeting with confidential source, 11 June 2019.
[236] Confidential report, 10 June 2019.
[237] Meeting with confidential sources, 12 June 2019 and confidential document, 10 June 2019. See also S/2018/1119, para.182
[238] Panel's mission in Bangui, 15 June 2019. Phone conversation with confidential sources, 17 June 2019.

Even if the number of abuses is significantly lower than those committed by armed groups, there continue to be reports of misconduct committed by police and gendarmes, including physical abuse, collection of illegal taxes and the inappropriate use of weapons. For example, in late February 2019 a gendarme reportedly killed a civilian and wounded two others in Boda (Ombella-M'poko prefecture). The gendarme was arrested.[239] On 3 May, the commander of the gendarmerie in Gadzi (Mambere-Kadei prefecture) was accused of infringing the right to liberty of movement of a Muslim man.[240] On 30 May, civilians reported that gendarmes were illegally taxing them at five checkpoints installed on the Grimari-Bakala and Grimari-Kouango axes.[241]

[239] Confidential document, March 2019.
[240] Confidential report, May 2019.
[241] Confidential report, 31 May 2019.

Annex 6.7: Additional information on the OCRB.

The OCRB has a history of human rights abuses including illegal detention, torture and extrajudicial killings (S/2016/694, paras. 38-41). Since 2016, MINUSCA has no longer co-located with the OCRB either at the headquarters in the 1st District or in any of the six antennae (92 logements, Damala, Ngouciment, PK 13, Bangouma, and Katine Plateau).[242] The former OCRB director, Robert Yekoua-Kette, was removed from his post on 8 June 2016 after being accused of human rights abuses.

According to video evidence and witness testimony, on 23 March 2019 at OCRB *92 logements*, three OCRB elements in uniform, together with a fourth in civilian clothing (later identified as the director of the *92 Logements* OCRB antenna), repeatedly hit a bound detainee with a wooden stick and also whipped him, accusing him of being part of a Muslim self-defence group from the PK5 neighbourhood of Bangui.[243] A day earlier, on 22 March, the victim had been seized by a group of youth armed with knives and machetes in the 6th district and then, on the recommendation of another member of their community, had been taken to the OCRB *92 logements* post. On arrival, the OCRB officers took from him FCFA 37,000 (64 USD) and his driving license.

At 6am on 23 March 2019, Luther Kouta, commander of the *'corps urbain',* reportedly took the victim from the cell, and tied his arms around a concrete post (see photo below). While an officer filmed the incident, asking the victim questions and accusing him of being part of a militia from the PK5 neighbourhood, he asked the two other officers present – Guy Pamebeti and a judicial police officer known only by his nickname *'ampoule grillée'*[244] - to hit the detainee. During this incident, the victim was forced to wear a chain around his neck while being repeatedly hit on his body and feet for around 30 minutes (see photo below).

When Jean-Paul Yourou, Director of the Antenna arrived (in civilian clothes), he watched the scene, and then instructed the officers to continue. In one of the videos, the Director also hit the victim. Finally, the Commissioner orders the victim to be taken to the OCRB headquarters in the first district. On 24 March the victim was again reportedly hit, this time on his hands, at the OCRB headquarters, and was accused of having killed a youth from his district. He was then transferred to the judicial police services department (DSPJ) on

[242] Meeting with confidential source, Bangui, 4 June 2019.

[243] The Panel obtained one of the four videos on 17 May and additional videos in Bangui on 4 June 2019.

[244] '*Ampoule grille'* has since been transferred to the "PK13" antenna. Meeting with a confidential source, Bangui, 4 May 2019.

27 March, and then eventually to the Ngragba prison on 15 April 2019. The inspectorate of police has been notified and has said it would open an inquiry.[245]

The OCRB is largely made up of auxiliaries – 190 of the 225 officers (or 80 per cent) – who, despite not having regular police training nor receiving an official salary, carry weapons and wear the same OCRB uniforms as the regular officers.[246] Fines handed down to those arrested by the unit are a key source of income, predisposing them to such behaviour.[247] On 26 March 2019, the Minister of Interior, responsible for Public Security, General Wanzet, gathered representatives of the auxiliaries of the police force together at the National Police Academy to inform them of his decision to integrate them directly into the police force.[248] This declaration reportedly created problems between the Minister of Interior and the Director-General of the Police, Bienvenue Zoukoue (and former Director of the OCRB), because an informal commission had already been established to create a legal framework to train and test all auxiliaries within the force to ensure they meet the standards required of all regular police officers and to then allow them to be integrated within the force.[249]

[245] Meeting with confidential source, Bangui, 4 June 2019.

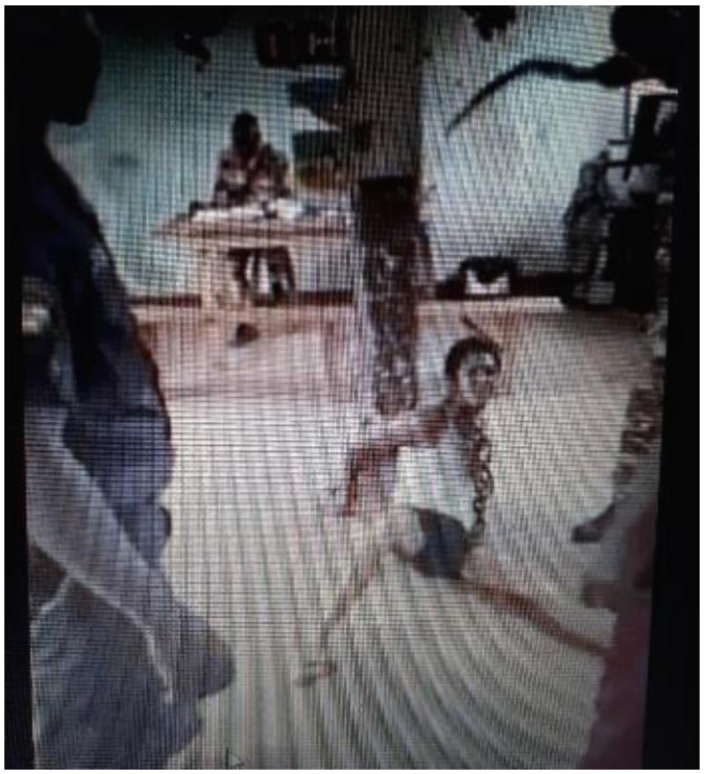
[246] An attempt is currently underway to register all auxiliaries with the police force. Meeting with confidential source, Bangui, 3 June 2019.

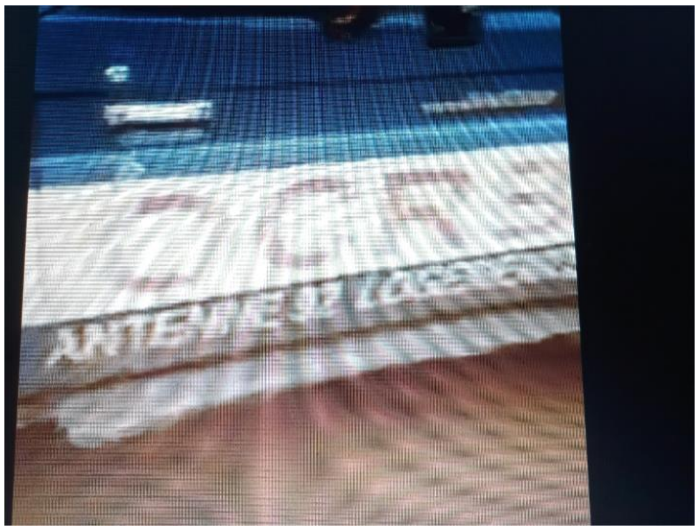
[247] Meeting with confidential source and national NGO, Bangui, 4 June and 2 June 2019.

[248] There are just over 600 auxiliaries working in the police force according to official sources. Meeting with confidential source, Bangui, 3 June 2019. http://centrafriqueactu.com/2018/03/29/centrafrique-integration-dans-la-fonction-publique-les-auxiliaires-de-la-police-nationale-menacent-de-rentrer-en-greve/

[249] Meeting with confidential source, Bangui, 3 June 2019.

Screenshots from the videos taken at OCRB 92 Logements.





Annex 6.8: Commercial explosives: importation and safety in storage

The CAR Government routinely authorizes the import of seemingly large quantities of commercial explosives. This must be balanced though against the needs of the civil engineering and mining sectors, and specialists in this sector may not consider that such large quantities are unusual by industry standards. Some examples of authorized types and quantities are included in the table below:

Summary of some approved commercial explosives imports

Date	*Company*	*Item*	*Quantity*	*Remarks*
13 Feb 2018	ONM	Dynamite	5,000kg	▪ Booster explosive for Ammonium Nitrate / Fuel Oil (ANFO).
		Ammonium Nitrate	20,000kg	▪ Non-explosive until mixed with fuel oil to make ANFO. ▪ Requires a booster to initiate
		Detonating cord	10,000m	▪
		Electric detonators	5,000 off	▪ Commercial type. (Not manufactured or packaged to military specifications).
26 Sep 2018	Sogea Satom	Explogel 65 or Plus 70	32,000kg	▪ Gel commercial explosives.
		Ammonium Nitrate	56,700kg	▪ Non-explosive.
		Detonating cord	15,000m	▪
		Electric detonators	320	▪
		Nonel shocktube detonators	2,410	▪ Unsuitable for military or terrorist use.
28 Mar 2019	Sogea Satom	Explogel 65 or Plus 70	8,000kg	▪ Gel commercial explosives.
16 Apr 2019	Thien Pao	Explosive TBC	10,000kg	▪ Booster explosive for ANFO.
		Ammonium Nitrate	71,000kg	▪ Non-explosive.
		Electric detonators		▪ Commercial type.

The substances referred to in the different CAR Government authorizations have been acquired from, and delivered by, several enterprises in France, Cameroon and the Republic of Congo.[250]

The Ministry of Defense authorized Sogea Satom to store the explosives and related material at the *Camp Leclerc* military base in Bouar and assigned six FACA officers to guard the explosives.[251] Several FACA officers also guard the explosives at the ONM base in Bangui.[252] The

[250] Panel's inspection at ONM base, 12-13 June 2019. Documents on the inspection of storage of the explosives and related material of Sogea Satom, Bouar, 4 and 17 June 2019. Documents obtained by the Panel from different companies in June 2019.

[251] Contract between Sogea Satom and the FACA commander in Bouar, 9 October 2018.

[252] Panel's inspection at ONM base, 12-13 June 2019.

Panel has not yet inspected the storage site of the explosives imported by Thien Pao.[253]

The Panel has informed the national authorities and importing companies that the imports of explosives could constitute a violation of the arms embargo, but the Panel is investigating the issue in more detail and will also consult with the 2127 Committee.

The Panel also notes that improper storage and safeguarding of such materials could lead to diversion of explosive materials and ultimately to their use by armed groups. In early July 2019, the Minister of Public Works, in close consultation with Sogea Satom, informed the Panel that the Ministry of Public Works would regulate the matter and send all (post-facto) exemption requests to the Sanctions Committee, if required.[254]

[253] Meeting with Thien Pao representative, Bangui, 15 June 2019.
[254] Meeting with Minister of Public works, 3 July 2019.

Copy of correspondence from the CAR Minister of Foreign Affairs to the Minister of Foreign Affairs of Cameroon, referring to the authorization given by the CAR Minister of Defense to ONM to buy explosives and related material dated 25 March 2017. Document obtained by the Panel from an official from the Ministry of Public Works on 11 June 2019.

MINISTERE DES AFFAIRES ETRANGERES, DE L'INTEGRATION AFRICAINE ET DES CENTRAFRICAINS DE L'ETRANGER
****
DIRECTION DE CABINET
****
DIRECTION GENERALE DES AFFAIRES JURIDIQUES ET ADMINISTRATIVES
****
DIRECTION DE GESTION DES MISSIONS DIPLOMATIQUES ET AFFAIRES CONSULAIRES
****
SERVICE DE LA GESTION DES MISSIONS DIPLOMATIQUES
****

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail
****

Bangui, le

N° 239 /MAEIACE/DIRCAB/DGAJA/DGMCAC/SGMD-

Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères de l'Intégration Africaine et des Centrafricains de l'Etranger.

A

Monsieur l'Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de la République Centrafricaine à Yaoundé

CAMEROUN

OBJET : Demande d'autorisation d'achat, d'expédition et de transport des substances explosives auprès du Ministre des Mines, de l'industrie et de Développement Technologique du Cameroun

Monsieur l'Ambassadeur

Dans la perspective des travaux de réhabilitation des routes en induits superficiels, nécessitant l'achat de certaines substances explosives, en vue de dynamiter des roches, l'Office National du Matériel, a obtenu l'accord du Ministre de la Défense Nationale, pour l'achat des dites substances ci-après :

N°	DESIGNATION	UNITE	QUANTITE
1	Dynamite de diamètre 70	U	5.000
2	Cordeau détonnant	KG	10.000
3	Nitrate d'ammonium	ML	20.000
4	Détonateur électrique	U	5.000

A cet effet, par Correspondance N°145/17/METACD/DIRCAB du 16/02/2017, le Ministre de l'Equipement, des Transports, de l'Aviation Civile et du Désenclavement, sollicite de son Homologue Camerounais en Charge des Mines, de l'Industrie et de Développement Technologique, une autorisation d'achat, d'expédition et de transport des substances explosives susmentionnées, aux fins de faciliter des démarches administratives sur le territoire camerounais.

Fort de ce qui précède, je vous saurais gré des dispositions que vous voudriez bien prendre, en vue de la saisine dudit ministère de la question.

Haute considération

Charles-Armel DOUBANE

Excerpt of a decision by the Minister of Mines authorizing Sogea Satom to buy explosives and related material dated 26 September 2018. Document obtained by the Panel from a Sogea Satom staff member on 12 June 2019.

DECIDE

Article 1er : Il est accordé à la société **SOGEA SATOM** une autorisation d'achat d'explosifs pour la production de granulat pour le bitumage du tronçon Boaro-Bouar.

Article 2 : Ces produits sont constitués de substances explosives et détonantes dont les quantités sont fixées comme suit :

DESIGNATIONS	QUANTITE	UNITE
Explogel 65/550 ou Ex plus 70/2083	32 000	Kg
Cordeau détonant	15 000	U
Exploseur électrique	1	U
Ohmmètre digital	1	U
Détonateur Nonel 400/25	2 410	U
Détonateur électrique CR-HI/MI	320	U
Nitrate d'ammonium	56,70	Tonne
Ligne de tir 51/100	25	Bobine de 100 MI

Article 3 : la société **SOGEA SATOM** prendra des dispositions pratiques pour le convoyage, le stockage, le gardiennage et de l'utilisation de ces explosifs en toute sécurité.

Article 4 : La présente décision qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié partout où besoin sera.

Fait à Bangui, le 26 SEPT 2018

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

Léopold MBOLI FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

There is a similar decision authorizing Sogea Satom to import certain amounts of explosives and related material dated 28 March 2019.

Copy of authorization by the Ministry of Defence for Sogea Satom to transport detonators from Mongoumba (DRC border) to Bouar with a FACA escort dated 14 February 2019. Document obtained by the Panel from an official from the Ministry of Public Works on 11 June 2019.

MINISTERE DE LA DEFENSE NATIONALE ET DE LA RECONSTRUCTION DE L'ARMEE
DIRECTION DE CABINET
SECRETARIAT PARTICULIER
N° 070 /MDNRA/DIRCAB/SP
Le Ministre

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

Bangui, le 14 FEV 2019

Monsieur le Directeur d'Agence SOGEA SATOM
-BANGUI-

Objet : Demande d'autorisation de transfert Bangui-Bouar détonateur de mines.

Monsieur le Directeur d'Agence,

Suite à votre correspondance n° 037/19/JFG-OW du 05 Février 2019, relative à la demande d'autorisation de transfert Bangui-Bouar de détonateurs de mines,

Je donne mon accord pour ce transfert avec une escorte des éléments de la Gendarmerie.

Veuillez agréer, Monsieur le Directeur d'Agence à l'expression de ma considération.

SOGEA SATOM
RCA
ARRIVEE LE 14 FEV 2019
N°059
COMPTABILITE
CHANTIER
DIRECTION

Pour le Ministre de la Défense Nationale et de la Reconstruction de l'Armée
Le Directeur de Cabinet
Lieutenant-colonel
Arcadius BETIBANGUI

There is a similar decision on the transport of detonators from Bangui to Bouar with gendarmerie escort dated 6 March 2019.

Picture of the storage of nitrate close to the M'Poko international airport in Bangui, taken by the Panel on 12 June 2019.

Annex 7.1: Measures taken by the Government of the Central African Republic to combat diamond-trafficking.

Establishment of quarterly threshold for exports of rough diamonds by diamond houses. According to this note by the Minister of Mines, if a buying house does not export diamonds of a value of $600,000 on a quarterly basis, it will have its license revoked.

Document provided to the Panel by a staff from the Ministry of Mines on 17 May 2019.

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

DIRECTION DE CABINET

N°002/19/MMG-DIRCAB-H

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

2 [illegible]

NOTE CIRCULAIRE

A

L'ATTENTION DES BUREAUX D'ACHAT

Compte tenu de la situation socioéconomique du pays et suite aux échanges que le Ministère des Mines et de la Géologie a eus avec les Bureaux d'Achat : Ceux qui n'ont pas ouvert au moins deux centres secondaires dans les zones conformes et qui ne parviennent pas à exporter trimestriellement les produits pour un montant minimal de six cent mille (**600.000**) Dollar américain verront leur licence suspendu.

Par ailleurs, les Bureaux d'Achat sont tenus à étendre leurs centres secondaires à au moins cinq (5) dans les zones conformes, sous peine des sanctions prévues à l'article 154 du code minier.

Le Chargé de Mission, l'Inspecteur Central et le Directeur Général en matière des Mines sont tenus, chacun en ce qui le concerne, de veiller à la stricte application de la présente note qui prend effet à compter de la date de signature.

Fait à Bangui, le 2 [illegible]

Léopold MBOLI FATRAN

Ampliation :

- PR.....(ATCR)
- PM.....(ATCR)
- Ministre Finances...(ATI)
- SPPK.....Pour diffusion

Rue de l'Industrie BP 26 Bangui République Centrafricaine
Tél : +236 21 61 39 44 Fax : +236 21 61 06 46
Website :

Note by the Minister of Mines recalling some of the rules framing the activities of collectors. In particular, the Note recalls that the selling of diamonds among collectors is forbidden. In previous reports, the Panel had underlined that most collectors were trading diamonds among themselves in violation of the mining code, especially in the absence of buying houses' offices in the provinces (S/2016/1032, para. 172 and S/2018/1119, para. 144).

MINISTERE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE
****
DIRECTION DE CABINET
****
N°/19/VMG/DIRCAB

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail
****

NOTE CIRCULAIRE

Destinataire : Collecteurs de diamant et or

Objet : Rappel des dispositions relatives à la profession de collecteur de diamant et or

Conformément aux dispositions des textes réglementaires du secteur minier, les activités de tout Collecteur sont astreintes aux dispositions desdits textes tel qu'il suit :

I. Dispositions de Code Minier

Art. 148 : La collecte des pierres, métaux précieux et semi-précieux bruts d'origine artisanale et leur vente aux Bureaux d'Achat, au COMIGEM ou aux centres secondaires d'achat sont assurées par les agents collecteurs agréés. Il leur est délivré un carnet d'identité de collecteur de pierres, métaux précieux et semi-précieux bruts pour l'exercice de leur fonction.

Tout collecteur est tenu de vendre son lot à un Bureau d'Achat import-export, une Taillerie, une Bijouterie ou au COMIGEM.

Chaque lot acheté par un collecteur doit faire l'objet d'une inscription sur un bordereau d'achat préalablement cacheté, numéroté et enregistré dans les registres de l'Administration des Mines.

Conformément à l'alinéa 2 ci-dessus, toute transaction entre collecteurs est interdite

Toutefois, les exploitants artisans agréés et les coopératives minières agréées peuvent vendre directement leurs produits aux Bureaux d'Achat, Sociétés Minières dont les permis couvrent leurs chantiers, et les ateliers de transformation selon les conditions fixées par les textes d'application du présent Code.

1

Art 149 : Pour être agent collecteur il faut remplir les conditions suivantes :
- avoir une bonne moralité ;
- n'avoir jamais été condamné soit pour infraction à la législation Minière soit pour infraction pénale à une peine pour crime ou délit ;
- ***ne pas être actionnaire ni employé*** d'une Société Minière, d'un Bureau d'Achat, d'une taillerie, d'une bijouterie ou d'une fonderie ni membre ***d'une coopérative minière*** ;
- avoir payé sa patente de collecteur de l'année en cours.

NB : LES COLLECTEURS SONT TENUS DE REALISER TRIMESTRIELLEMENT UNE PERFORMANCE MINIMALE DE 50 000 DOLLARS D'ACHAT AFIN DE PRETENDRE AU RENOUVELLEMENT DE LEUR CARNET L'ANNEE SUIVANTE.

Art 156 : Les gérants et agents acheteurs des Bureaux d'Achat et centres secondaires d'achat doivent être préalablement agréés par Arrêté du Ministre chargé des Mines avant d'exercer toute activité.

Les gérants et agents acheteurs des Bureaux d'Achat et centres secondaires d'achat sont autorisés à acheter les pierres et métaux précieux et semi-précieux bruts aux collecteurs agréés, aux coopératives d'artisans miniers et aux exploitants artisans patentés.

Chaque lot acheté doit faire l'objet d'une inscription sur un bordereau d'achat préalablement cacheté, numéroté et enregistré dans les registres de l'Administration des Mines.

Art 187 : Sont passibles d'un emprisonnement de deux (2) à cinq (5) ans et d'une amende pouvant aller de cinq cent mille (500.000) à cinquante millions (50.000 000) francs CFA ou à deux (2) fois la valeur de la marchandise saisie ou de l'une de ces deux peines seulement, les personnes qui, n'ayant les qualités ni de collecteur, ni d'agent acheteur d'un Bureau d'Achat, d'une bijouterie, d'une taillerie, d'une fonderie ou du COMIGEM se livrent à l'achat, à la vente et à la transformation illicite de l'or, des diamants bruts et d'autres substances minérales.

Les collecteurs ayant acheté ou vendu un lot entre les collecteurs seront soumis à la même peine.

Le Chargé de Mission, l'Inspecteur Central, le Directeur Général en matière des Mines, les Structures déconcentrées du Ministère en charge des Mines et les Unités Opérationnelles de l'USAF sont tenus, chacun en ce qui le concerne, de veiller à la stricte application de la présente note.

II. Dispositions du Décret d'application du Code Minier

Art 247: Les candidats à la profession d'agent collecteur présenteront leur demande à la Direction Générale des Mines ou à la Direction Régionale des Mines de la localité pour acheminement à la Direction Générale qui statuera après enquête"

La délivrance du carnet de collecteur est soumise au paiement préalable de la patente dont le taux est fixé par la Loi de Finances" La validité du carnet de collecteur est de un (1) an, à compter du 1er janvier au 31 décembre de l'année renouvelable.

Lors de la délivrance du nouveau carnet, le collecteur doit remettre à la Direction Générale des Mines ou à la Direction Régionale des Mines de la localité où il réside, les carnets expirés ainsi que tous les bordereaux d'achat en sa possession, il lui est délivré décharge de ces documents.

Le carnet de collecteur est strictement personnel et seul son titulaire est autorisé à acheter de l'or et des diamants bruts en provenance des exploitants artisans ou coopératives minières.

Art 248 : Toute collecte d'or et de diamants bruts effectuée par un **collecteur** auprès d'un exploitant artisan, d'une coopérative donne lieu à l'établissement en quatre (4) exemplaires d'un bordereau d'achat conforme au modèle agréé par la Direction Générale des Mines, la souche étant conservée par **le collecteur**.

Les collecteurs *sont tenus de vendre la totalité de leurs produits soit aux agents acheteurs agréés des Bureaux d'achat ou Centres d'achat, soit au COMIGEM ainsi qu'aux Tailleurs, Bijouteries ou Fonderies agréées"* Toutes autres possibilités de vente, en particulier la vente d'un collecteur à un autre collecteur ou à une société minière **sont interdites**. ***Tout lot collecté*** doit ***obligatoirement être vendu dans un délai maximum de 30 jours*** à compter de la date de son acquisition.

Les collecteurs devront faire viser leur carnet professionnel, au départ de province par le Directeur Régional des Mines, le cas échéant par la Brigade Spéciale Anti Fraudes la plus proche, et à l'arrivée à Bangui par la Direction Générale des Mines.

Pour l'obtention du visa, la présentation des bordereaux d'achat ou de vente est exigée".

Art 249 : Il est fait obligation à tous les collecteurs de diamants et d'or de fournir mensuellement à la Direction Générale des Mines, les bordereaux d'achat.

Ces bordereaux doivent contenir systématiquement les indications suivantes :

- l'identité du vendeur
- l'identité de l'acheteur
- la qualité
- le chantier d'exploitation
- la quantité
- la répartition par caratage pour le diamant - le prix d'achat
- la date et le lieu.

Le double des bordereaux de vente comportant la date de cession, le nom et l'adresse de l'acheteur, le numéro de la patente pour les collecteurs ou celui du bureau d'achat et le prix de vente,

Art 250 : Les documents ci-dessus mentionnés doivent être remis au plus tard le 15 du mois suivant à la Direction Régionale des Mines ou à la Brigade de Contrôle Energétique, Minier et Hydraulique qui sont tenues de les acheminer à la Direction Générale des Mines dans la semaine suivant leur réception.

Art 251 : ***Tout retard injustifié ou inobservation des dispositions des articles 248,249 et 250 ci-dessus sera sanctionné, après un avertissement, du retrait de la patente de collecteur de diamant et d'or.***

Art 257 : L'exercice de la profession d'agent acheteur des bureaux d'achat d'importation et d'exportation ou d'exploitant artisan d'or et de diamants bruts est interdit aux agents collecteurs.

Art 275 : ***Il est fait interdiction aux coopératives d'acheter des produits miniers auprès d'autres coopératives ou auprès des collecteurs.***

Fait à Bangui, le

Léopold MBOLI FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

Ampliation
Présidence (ATCR)
Primatoric (ATCR)
Bureaux d'Achat (ATI)
Collecteurs (ATI)
Artisans Miniers (ATI)
Structures Décorcentrées Pour action

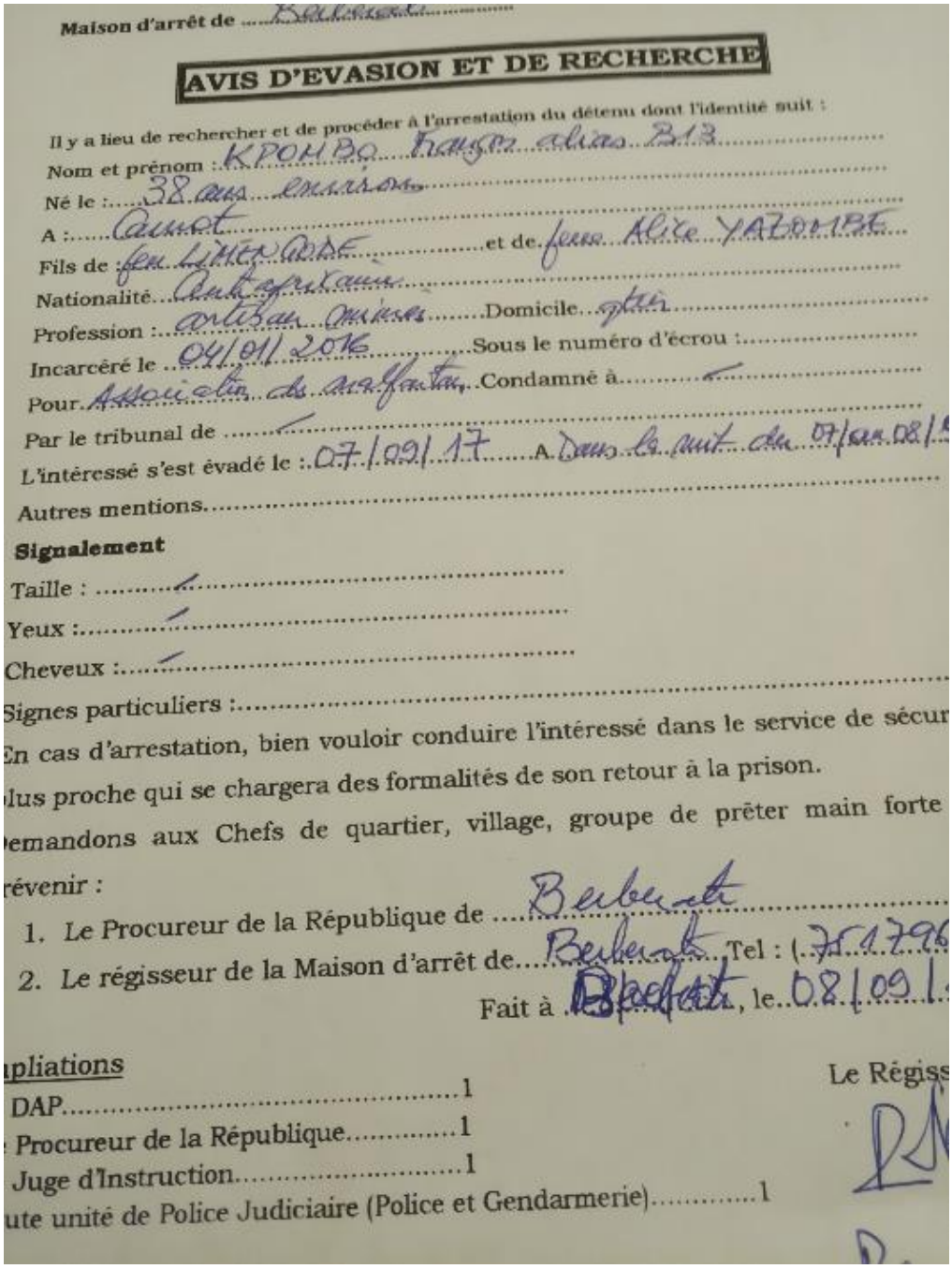
Rue de l'Industrie BP 26 Bangui République Centrafricaine
Tél : +236 21 61 39 44 Fax : +236 21 61 06 48
Website

4

Annex 7.2: Evasion and wanted notice against François Kpombo, alias “B13”.

Due to his involvement in criminal activities, François Kpombo, alias “B13”, was arrested and imprisoned in Berbérati (Mambéré-Kadéi prefecture) in January 2016. He escaped in September 2017. Since then, he has continued to be involved in criminal activities in Carnot, in particular criminal acts against the Muslim community, including herders and diamond collectors.

Document provided to the Panel by a confidential source on 6 June 2019.



Maison d'arrêt de Berberati

AVIS D'EVASION ET DE RECHERCHE

Il y a lieu de rechercher et de procéder à l'arrestation du détenu dont l'identité suit :

Nom et prénom : KPOMBO François alias B13

Né le : 38 ans environ

A : Carnot

Fils de : feu LIMENGODE et de feue Alice YAZOMBE

Nationalité : Centrafricaine

Profession : artisan minier Domicile : gtier

Incarcéré le : 04/01/2016 Sous le numéro d'écrou :

Pour : Association de malfaiteurs Condamné à : /

Par le tribunal de : /

L'intéressé s'est évadé le : 07/09/17 A Dans la nuit du 07/au 08/

Autres mentions

Signalement

Taille : /

Yeux : /

Cheveux : /

Signes particuliers :

En cas d'arrestation, bien vouloir conduire l'intéressé dans le service de sécur

plus proche qui se chargera des formalités de son retour à la prison.

Demandons aux Chefs de quartier, village, groupe de prêter main forte

prévenir :

1. Le Procureur de la République de Berberati
2. Le régisseur de la Maison d'arrêt de Berberati Tel : (751796

Fait à Berberati, le 08/09/

Ampliations

DAP 1

Procureur de la République 1

Juge d'Instruction 1

Toute unité de Police Judiciaire (Police et Gendarmerie) 1

Le Régiss

Annex 8.1: Copy of Chadian identity card of Abdoulaye Hissène.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 22 March 2019.